

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

Объединенная Центральная Азия. Препятствия, Возможности, Перспективы

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ПРИ СПОНСОРСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА
РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	5
1.1 Цели и задачи исследования	7
2. Методология.....	8
2.1 Методологический подход	8
2.2 Целевыми группами исследования (объект исследования) являлись:.....	8
2.3 Опрос населения.....	8
2.4 Экспертные интервью	9
2.5 Обработка данных	9
3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ	9
3.1 Какие существуют общие культурные, политические, экономические и социальные идентичности стран?	9
Общая история и советское наследие	12
Культура.....	13
Схожие проблемы	7
3.2. Насколько осведомлены жители Узбекистана и Казахстана о соседних ЦА странах?	8
3.3. Как население Узбекистана и Казахстана относится к другим странам ЦА?	12
3.4. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана оценивают уровень кооперации между странами ЦА на данный момент?	17
3.5. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана относятся к перспективе большей кооперации и интеграции между странами ЦА и связывают ли они будущее своих стран с развитием всего региона?	20
3.6. Возможна ли более тесная кооперация и большая интеграция между странами региона? Что способствует и препятствует этому?	23
Страх потерять свою государственность и этническую идентичность	25
Слабость институтов и гос управления	25
Отсутствие солидарности в регионе	25
Отсутствие политической воли	26
Проекты национального строительства	26
Конкурентные отношения zero-sum game	26
Влияние внешних акторов	27
3.7. Выводы	28
4. Результаты опроса общественного мнения в диаграммах.....	29
4.1. Общие вопросы	29
Q6_Казахстан.....	30
Q6_Узбекистан	30

Q7_Казахстан.....	32
Q7_Узбекистан	32
Q8_Казахстан.....	33
Q8_Узбекистан	34
Q10_Казахстан.....	35
Q12_Казахстан.....	36
Q12_Узбекистан	37
Q16	38
Q22_Казахстан.....	39
Q22_Узбекистан	40
Q23-1_Казахстан	41
Q23-1_Узбекистан.....	41
Q23-2_Казахстан	42
Q23-2_Узбекистан.....	42
Q23-3_Казахстан	43
Q23-3_Узбекистан.....	44
Q23-4_Казахстан	45
Q23-4_Узбекистан.....	46
Q23-5_Казахстан	47
Q23-5_Узбекистан.....	47
Q32_Казахстан.....	48
4.2 Уровень взаимоотношений на данный момент.....	50
Q2_1	50
Q2_2	52
Q2_3	53
Q2_4	54
Q3_1	55
Q3_2	57
Q3_3	58
Q3_4	59
Q11	61
Q13	62
Q17	64
Q18	65
Q19	66
Q19_1	68
Q20	69
4.3 Интеграция.....	70
Q24	70
Q25	71
Q26	73
Q27	74
Q27_1	75
Q28	77
Q29	78
Q30	79
Q30_1	80

Q 30_1	80
Q31	81
4.4. Личное отношение респондентов к странам Центральной Азии	82
Q1 - ответы казахстанцев	82
Q1 - ответы узбекистанцев.....	85
Q4	88
Q5 - ответы казахстанцев	90
Q5 - ответы узбекистанцев.....	92
Q6	95
Q7	98
Q8	100
Q9	101
Q10	103
Q12	105
Q14	107
Q15	109
Q21	110
<i>Список литературы</i>	<i>112</i>

1. ВВЕДЕНИЕ

Первым объединением, в которое вошли страны Центральной Азии (ЦА), было СНГ, однако в дальнейшем страны региона начали предпринимать попытки интеграции отдельно от некоторых других бывших союзных республик. Началом такого процесса в ЦА стало подписание 29 июля 1993 г. Алматинского межправительственного соглашения о мерах углубления экономической интеграции между Казахстаном и Узбекистаном; позже к нему присоединился также Кыргызстан. Основными целями государства-подписанты ставили решение общих экономических задач после разрыва существовавших производственных связей, развитие экономического потенциала стран региона, распределение энергетических ресурсов, обеспечение региональной безопасности и др.

30 апреля 1994 г. между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызской Республикой был подписан Договор о создании Единого экономического пространства, который предусматривает «свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивает согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, таможенную и валютную политику». Была поставлена четкая цель по развитию интеграционных программ между государствами. Это положило начало созданию Центрально-Азиатскому сотрудничеству (ЦАС). Более того, было активизировано сотрудничество в политической сфере: в 1995 г. учрежден Межгосударственный совет на уровне глав государств, а также Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны. Было также принято решение о создании Центральноазиатского банка сотрудничества и развития (ЦАБСР).

Тем не менее, процесс не продвинулся далеко, и ЦАС просуществовал только до 1998 г. и политический аспект интеграции был отложен в пользу расширения экономического сотрудничества в регионе. После присоединения Таджикистана в 1998 г. ЦАС был преобразован в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Уже в новом составе страны решили взаимодействовать, в первую очередь, в таких сферах, как водно-энергетический и агропромышленный сектора, транспорт, а также координация в области охраны окружающей среды. Особое внимание уделялось созданию зоны свободной торговли как первому шагу на пути к формированию единого экономического пространства. Предполагалось, что за завершением формирования зоны свободной торговли последует создание таможенного, платежного и валютного союзов, итогом чего станет формирование единого рынка товаров, услуг и капиталов.

В целом в рамках ЦАЭС были утверждены более 50 экономических проектов и заключены около 160 многосторонних документов, но большинство из них так и не были реализованы. В связи с усилением влияния радикального исламизма и приближением войск движения «Талибан» к границам Центральной Азии все более актуальным становился вопрос о безопасности в регионе. С целью активизации многостороннего сотрудничества в области обеспечения безопасности в регионе, выработки общей политики в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом в 2001 г. было принято решение о преобразовании ЦАЭС в Организацию Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС). Таким образом, экономический фокус внимания переместился на вопросы обеспечения стабильности и поддержания мира в регионе. Но, несмотря на активную деятельность государств региона по построению интеграционных структур и усилению сотрудничества, интеграция так и не достигла поставленных целей. Единый рынок не был создан.

В связи с принятием решения о присоединении России к ОЦАС в 2005 г. последний объединился с ЕврАзЭС и, таким образом, фактически был ликвидирован. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 2001-2014) – международная экономическая организация ряда бывших республик СССР. Была создана для эффективного продвижения её участниками процесса формирования Таможенного союза (сначала союза между Россией, Казахстаном и Белоруссией, затем – ЕврАзЭС) и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и

гуманитарной областях. Упразднена в связи с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого на данный момент входят Армения, Белоруссия, Россия, Казахстан и Кыргызстан.

В дальнейшем несмотря на то, что идея центральноазиатской интеграции всегда оставалась актуальной, новые предложения не находили большой поддержки в регионе. Например, в 2005 г. президент Казахстана Н. Назарбаев выдвинул идею о создании новой интеграционной организации – Центральноазиатский союз, куда должны были войти все пять стран ЦА. Сторонники союза планировали решить множество вопросов в сфере туризма, безопасности и визового режима в случае его успешного образования и создать альтернативу ОДКБ и китайско-российской Шанхайской организации сотрудничества. Президент Казахстана утверждал, что пять стран Центральной Азии могут добиться создания нового единого рынка и единой валюты, а их объединение будет куда более тесным, чем объединение стран ЕС. Реализация проекта не зашла дальше подписания «Договора о вечной дружбе» между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, а также планов об образовании зоны свободной торговли. Проект был свернут во многом в связи с отсутствием поддержки со стороны президента Узбекистана Ислама Каримова.

Общая история, географическое положение, экономические и культурные связи, отсутствие выхода к морю, схожий этнический состав и наличие анклавов, зависимость от общего использования водных ресурсов, ирригационных, транспортных путей и многое другое, казалось бы, предрасполагает к тесному региональному сотрудничеству в Центральной Азии. ПРООН еще в 2005 году оценила, что потенциальные выгоды от эффективного регионального сотрудничества для стран ЦА могут привести к возможному удвоению региональных ВВП за 10 лет сверх уровня, достижимого без сотрудничества¹. Как сказал Ч. Айтматов: *«историческая общность, языковое сходство, наличие общих традиций, обычаев дает нам неисчислимые возможности для того, чтобы быть вместе и сообща строить новый мир, единое цивилизационное сообщество»*.² Однако, за исключением неудачных попыток 90-х и начала 2000-х годов, страны ЦА на деле не двигались в направлении улучшения кооперации и интеграции.

При этом тема внутрорегиональных отношений в Центральной Азии остается малоизученной. Много написано на тему отношений ЦА с Китаем/Россией/США/ЕС, но практически не существует научных работ и прикладных исследований по межстрановым отношениям внутри региона. ЦА рассматривается с точки зрения рамок “больших игр”, “великого шелкового пути”, “российского backyard”, “моста между Европой и Азией”, и так далее, но редко изучается без элемента внешнего. Это касается не только отношений на официальном уровне, но также на уровне взаимодействия между жителями разных стран. В особенности это касается более масштабных и прикладных исследований как опросы общественного мнения в этих странах.

Исследовательский проект «Объединенная Центральная Азия. Препятствия, возможности, перспективы», выполняемый Общественным фондом «Центральноазиатский Барометр», является попыткой восполнить этот пробел и ответить на следующие вопросы:

- Какие существуют общие культурные, политические, экономические и социальные идентичности пяти стран ЦА?

¹ UNDP (2005) *Central Asia Human Development Report*. New York.

http://hdr.undp.org/sites/default/files/central_asia_2005_en.pdf

² Erkin Baidarov (2013) *Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space*. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896>

- Насколько хорошо осведомлены жители пяти стран ЦА друг о друге?
- Как население той или иной страны относится к другим странам ЦА?
- Как эксперты и простые жители региона оценивают отношения между странами ЦА на данный момент?
- Как эксперты и простые жители стран относятся к большей интеграции между странами ЦА и связывают ли они будущее своих стран с развитием всего региона?
- Возможна ли более тесная кооперация и бóльшая интеграция между странами региона? Что способствует и препятствует этому?

1.1 ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целями исследования, охватывающего пять стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан являются в целом определение уровня нынешних отношений между странами и готовности стран, возможных барьеров и возможностей к большей интеграции и сотрудничеству. Данное исследование является одновременно прикладным, так как используются такие методы как опросы общественного мнения, фокус группы и экспертные интервью, и широким и эксплоративным, так как охватывает обширный круг тем, предоставляя данные для дальнейших исследований по отдельным тематикам.

Для проведения первой фазы проекта в 2021 г. (пилотное исследование) были выбраны две страны – Казахстан и Узбекистан. В рамках данного отчета будут представлены данные по первой фазе проекта.

Таким образом целью первой фазы проекта является ответить на следующие исследовательские вопросы с помощью социологического подхода:

1. Какие существуют общие культурные, политические, экономические и социальные идентичности стран ЦА на основе мнений экспертов и простых узбекистанцев и казахстанцев?
2. Насколько осведомлены жители Узбекистана и Казахстана о соседних ЦА странах?
3. Как население Узбекистана и Казахстана относится к другим странам ЦА?
4. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана оценивают уровень кооперации между странами ЦА на данный момент?
5. Как эксперты и простые жители Узбекистана и Казахстана относятся к перспективе большей кооперации и интеграции между странами ЦА и связывают ли они будущее своих стран с развитием всего региона?
6. Возможна ли более тесная кооперация и большая интеграция между странами региона? Что способствует и препятствует этому? С точки зрения жителей и экспертов Казахстана и Кыргызстана.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

2.1 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Методология исследования включала количественный и качественный методы: опрос населения и глубинные интервью с экспертами.

2.2 ЦЕЛЕВЫМИ ГРУППАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ (ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ) ЯВЛЯЛИСЬ:

1. Население Казахстана и Узбекистана.

Размер выборочной совокупности в каждой стране составил 800 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Всего в двух странах было проведено 1600 интервью.

Выборка случайная. Параметры: ошибка выборки 3,5%, доверительный уровень 95%.

Выборочные совокупности отражали половозрастную структуру взрослого населения стран.

2. Экспертное сообщество в Казахстане и Узбекистане.

В каждой стране было сделано 10 интервью, итого 20 интервью.

Интервью проводились с экспертами в области экономики, водных ресурсов, политики, межэтнических отношений и пограничных вопросов.

2.3 ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ

Опросы в обеих странах были проведены в период с 19 августа по 8 сентября 2021 г.

В качестве инструмента сбора данных использовалась формализованная структурированная анкета, включающая закрытые и открытые вопросы. Анкета была протестирована, переведена на местные языки и запрограммирована.

Ввиду ограничений, вызванных распространением коронавируса, опрос населения в обеих странах проводился по телефону, из колл-центров в Алматы и Ташкенте. Телефонные номера для опроса генерировались случайным образом. Использовались квоты по полу и возрасту.

В зависимости от предпочтений респондентов, интервью проводились на казахском, узбекском или русском языке. Средняя продолжительность интервью составила 25 минут.

Контроль качества (работа операторов) проводился с помощью последующего прослушивания аудиозаписей (20% аудиозаписей интервью, отобранных случайным образом).

После завершения опроса были проведены сверка и чистка баз данных и кодировка открытых вопросов.

2.4 ЭКСПЕРТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Интервью с экспертами в Казахстане и Узбекистане были проведены в период с 1 августа по 17 сентября 2021.

Поиск и рекрутинг экспертов для исследования проводился с использованием интернет-ресурсов, медиа и социальных сетей, метода «снежного кома» и др.

Центральноазиатский Барометр разработал гайды для проведения глубинных интервью.

Интервью проводились специалистами Центральноазиатского Барометра в удаленном режиме с использованием онлайн-сервиса ZOOM. Средняя продолжительность одного интервью составила 40 мин.

Аудиозаписи интервью далее использовались для анализа и подготовки отчета.

2.5 ОБРАБОТКА ДАННЫХ

Статистическая обработка количественных данных проводилась с помощью программ SPSS и Excel.

Для работы с данными использовались такие виды анализа, как корреляционный метод, метод линейной регрессии и метод перекрестного анализа.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Данный раздел резюмирует основные выводы по результатам анализа опросов общественного мнения и глубинных экспертных интервью, проведенных в Узбекистане и Казахстане на первой фазе проекта.

3.1 КАКИЕ СУЩЕСТВУЮТ ОБЩИЕ КУЛЬТУРНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРАН?

Дебаты вокруг того какие территории входят в ЦА, а также можно ли считать ЦА единым регионом, до сих пор идут и мнения экспертов по этому поводу разнятся. И поэтому для того, чтобы начать дискуссию о Центральной Азии и о центральноазиатской идентичности в частности, есть необходимость попытаться определить, существует ли такой регион и какие территории входят в него.

Большинство экспертов в данном исследовании, за редким исключением, более склонно считать, что в политическом плане существует единый «регион Центральная Азия», состоящий из пяти стран: Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана. Интересно, что можно выделить различные аргументации этого тезиса. Также большинство экспертов считают, что в географическом, культурном, историческом планах регион намного шире и может включать также Афганистан, Монголию и другие территории.

К примеру, Фарход Толипов, относится к числу тех экспертов, считающих, что политически ЦА состоит из пяти постсоветских республик, и, **ссылаясь на раннюю историю независимых государств**, объясняет свою позицию следующим образом:

«Моя точка зрения основывается только на одном важном политическом факте, что в 1991 году, сразу же после распада СССР, пять – именно пять – президентов тогдашних центральноазиатских республик провозгласили свой регион как единый и провозгласили интеграционный проект и дали свое название – Центрально Азиатское содружество. В ответ [страны] СНГ впоследствии даже приняли новое название региона, изменив старое советское «Средняя Азия и Казахстан» на «Центральную Азию».

Равшан Назаров, другой эксперт из Узбекистана, рассуждая о релевантности терминов «Малая Центральная Азия», «Постсоветская Центральная Азия», «Большая Центральная Азия», все-таки склоняется к мнению, что ЦА – это пятерка постсоветских стран ЦА, которые объединены **более ранней историей** и

“в течение полутора веков находились в рамках одного политического пространства, вначале это была Российская империя, потом это был Советский Союз”.

Роман Вакульчук, экономист из Казахстана, считает, что **на международной арене и в глазах мирового сообщества** пять стран ЦА воспринимаются как части единого целого:

“Это можно проследить на примере того, как используется ЦА в международных документах”.

Экономист Юлий Юсупов из Узбекистана, **затрагивая экономическую сторону дела**, утверждает, что: *«Центральная Азия как регион существует объективно и субъективно. Многие, например, инвесторы воспринимают наши страны как регион. Когда они принимают решения об инвестировании, они имеют в виду, что будут инвестировать не в конкретную страну региона. По их плану, производства будут в одной конкретной стране, но продажи будут осуществляться по всему региону».*

Эксперты по менеджменту водных ресурсов как из Узбекистана, так и из Казахстана определяют регион ЦА с помощью **«природного, экосистемного подхода»**. Так, Булат Есекин считает, что регион ЦА – это

«пять стран ЦА, которые объединены сегодня одной бассейновой экосистемой Аральского моря» и отмечает что «нас объединяют многие вопросы, начиная от истории, культуры, экономики, энергетики, но главная объединяющая основа, которая вне политики, вне отношений – это водный ресурс».

Бота Шарипова, считает, что Афганистан не входит в регион ЦА и объясняет это следующим образом:

«Центральная Азия для меня – это, в первую очередь, бассейн Аральского моря. Для меня ЦА все равно остается пятью странами, то есть это Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. По возможности Афганистан желательно включать, когда мы говорим о водных ресурсах, но не всегда это обоснованно, как я считаю. В своих исследованиях я Афганистан обхожу стороной, но когда он начнет

играть более определяющую или распределяющую роль в вопросах воды, я думаю, его все равно будет не обойти».

Ойтур Анарбеков, эксперт по водным ресурсам из Узбекистана, считает, что регион ЦА состоит из пяти названных стран и считает, что Центральная Азия

«уникальна тем, что мы входим в зону засушливого региона... Считается, что это регион, который первый ощущает [на себе] последствия изменения климата. Кроме того, мне кажется, что [это] одна из древних цивилизаций. Одно из первых орошений было у нас в регионе, вдоль больших рек».

Однако Фарход Аминжонов, эксперт из Узбекистана, относится к числу тех экспертов, которые считают, что ЦА не является единым регионом несмотря на то, что пять ЦА стран

«друг с другом более взаимозависимы, чем с другими соседями, в плане безопасности, политических отношений, трудовых, миграционных потоков, транзита, экономики, тех же самых региональных проблем, рисков, трансграничных рек, водных ресурсов».

Он считает, что отсутствие региональных институтов приводит к тому, что с точки зрения политического единства и экономической интеграции региона Центральной Азии не существует.

Ирина Черных, эксперт из Казахстана делится аналогичным мнением и считает, что Центральная Азия, состоящая из пяти стран,

«существует в дискурсе как политический конструкт, но с точки зрения объективных критериев региона – нет».

Она считает, что с точки зрения таких критериев, как географический, экономический, миграционный, а также при отсутствии единого информационного пространства и центральноазиатской идентичности возникает много неоднозначных вопросов, которые не позволяют сделать вывод, о том, что ЦА – это единый регион, состоящий из названных пяти стран.

В ходе наших интервью эксперты ссылались на различные критерии и приводили разные аргументы за или против, того, чтобы считать ЦА регионом, состоящим из пяти постсоветских стран. Примечательно, что при упоминании термина «Центральная Азия» опрошенным экспертам из Узбекистана и Казахстана в первую очередь приходят в голову пять постсоветских республик, таким образом совершенно ясно было уже на старте интервью, о каких именно территориях будет идти речь. Однако «споры» между экспертами пролегают в другой плоскости. Между экспертами нет консенсуса насчет, того на основе каких критериев можно воспринимать ЦА как единый регион, ведь они ссылаются на политический, экологический, географический, информационный, социальный, экономический и другие критерии. К тому же, некоторые эксперты считают, что одного или двух критериев недостаточно, а нужно соответствовать целому комплексу критериев, чтобы возможно было объединение в регион. Мнения Фархода Аминжонова и Ирины Черных ярко это демонстрируют.

Что же касается общих культурных, политических, экономических и социальных идентичностей пяти стран ЦА, нашей гипотезой в данном исследовании было, что существует целый ряд таких элементов, свойственных всем пяти ЦА странам.

Данные исследования об объединяющих и разъединяющих факторах в отношениях между ЦА странами проливают свет на эту малоизученную тему. К примеру многое может сказать о центральноазиатской идентичности, то факт, что

узбекистанцев и почти четверть казахстанцев затруднились бы ответить на данный вопрос, ведь именно такое количество выбрало вариант “не знаю”, когда им в ходе опроса задали открытый вопрос: *«На ваш взгляд, что общего между странами Центральной Азии?» (Q16).*

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ И СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В отличие от некоторых рядовых жителей стран, экспертное сообщество не затруднялось в приведении примеров факторов, которые они считают, объединяющими. Все эксперты как казахские, так и узбекские единодушны во мнении, что центральноазиатские страны объединяет общая история до и после инкорпорирования в Российскую Империю и СССР. Респонденты опроса общественного мнения также называли историю как объединяющий фактор. Дильфуза Куролова считает, что

«объединяет нас история, то, что мы были в Советском Союзе и, то, что мы все изначально были как братские народы, такие вот сообщества, потому что та же самая Ферганская долина она не делилась на Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. Она была единой Ферганской долиной».

Нигмет Ибадильдин, эксперт из Казахстана, отмечает, что пять стран ЦА объединяет *«понятие, что есть общий корень, общие родственники»*. При этом, здесь будет релевантным отметить, что около четверти как узбекистанцев, так и казахстанцев, которые посещают другие страны Центральной Азии, едут туда, чтобы встретиться с родственниками и друзьями. Это третий по популярности вид ответа после туризма и трудовой миграции.

Когда мы говорим об общей истории, важно отметить, что эксперты говорили не о далеком прошлом *per se*, а о элементах настоящего, унаследованных от советского прошлого, которые присутствуют в каждой ЦА стране как русификация, советская стандартизация – «начиная со строительства и до продуктов питания», схожесть институтов, созданных в советское время, имеющих место быть сейчас, но видоизмененных со временем. К примеру Ирина Черных считает, что общее советское прошлое оставило в наследство

«похожие поведенческие модели... Мы получили какой-то одинаковый уровень после распада СССР – уровень здравоохранения, образования, уровень взаимодействия между разными этническими группами, уровень тех институтов государственных, которые были созданы на территории стран Центральной Азии Советским Союзом».

Нигмет Ибадильдин, эксперт из Казахстана, считает, что нас объединяет *«ментальная общность»*. При этом важно отметить, что только меньшинство экспертов затрагивает тему пост колониальности в рассуждении об общем советском прошлом. Таким образом, принимая во внимание, что данные опроса и экспертных интервью подтверждают это, возможно сделать вывод о том, что общность институтов и все многообразие советского наследия, а также опыт сосуществования в одном государстве, с большой вероятностью является объединяющим фактором для стран региона.

КУЛЬТУРА

Участники опроса общественного мнения, а также эксперты называют культуру, в том числе кухню, традиции, религию, общие языки, как явления, которые объединяют пять стран ЦА. Так респонденты из Казахстана считают, что Центральную Азию следует посетить по таким причинам как

достопримечательности

26,0%

природа

18,15%

богатая культура

24,2%

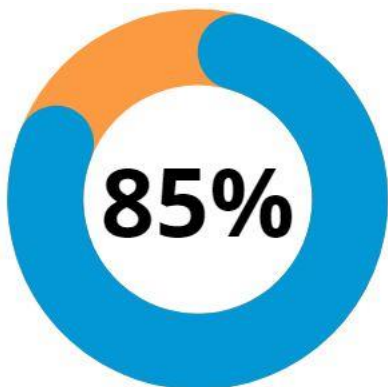
гостеприимство

10,6%

45,2% респондентов в Узбекистане в качестве причины для посещения стран Центральной Азии людьми из других стран назвали культурное наследие Центральной Азии. Второй по популярности ответ – «природа» (31,3%). Еще одной из причин посетить страны региона респонденты назвали гостеприимство народов этих стран (17,6%). Определенно существует единство во мнении и понимание как среди жителей, так и среди экспертов, что ЦА страны объединены сильными культурными связями в виде похожей кухни, ценности гостеприимства, религии и традиций, что само по себе является мощным объединяющим фактором.

Однако среди экспертов есть и те, кто считает, что некоторые языковые, религиозные, культурные различия содержат потенциал для разъединения в регионе. К примеру, если Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Кыргызстан объединяет общий языковой корень, Таджикистан относится к совершенно иной языковой группе, говорят они.

Тут интересно отметить, что примерно

тех, кто назвал объединяющие факторы в Казахстане, использовали такие ключевые слова как “тюрки”, “тюркский” в своих ответах, говоря о тюркских языках, культуре, традициях. Хотя респонденты в Узбекистане тоже использовали похожие ключевые слова, однако таковых было намного меньше, чем среди ответов казахстанцев. Стоит принять к сведению, что ответы данных респондентов возможно толковать разными способами. К примеру, это может говорить, о том, что казахстанцы мало осведомлены о языковых различиях с таджикстанцами, что подтверждают другие данные опроса об осведомленности и посещениях. Разница между узбекистанцами и казахстанцами в популярности ответов с ключевым словом

“тюркский”, может также говорить о том, что в казахстанской повестке эта тема присутствует более ярко нежели в Узбекистане, что может в свою очередь быть связано с историей изоляции последнего. К примеру, в 2001 году были закрыты школы движения Хизмет в Узбекистане, последовавшие после охлаждения отношений с Турцией,³ в то время как в Казахстане эти школы непрерывно работают с 1992 года.

Было бы очень любопытно узнать здесь, как жители Таджикистана оценивают свои связи с ЦА. Считают ли они, к примеру, что их связи с Ираном, с точки зрения, идентичности, сильнее чем с другими ЦА странами или нет. Также имеет потенциал для дальнейшего исследования изучить то, как существование и интенсификация таких организаций как Организация тюркских государств, куда сейчас входят Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан участвует как страна-наблюдатель⁴ и Таджикистан является неким аутсайдером, могут влиять на региональную интеграцию.

При этом важно отметить, что в ответах большинства опрошенных экспертов по различным вопросам проскальзывают идеи о древности мирного сосуществования различных народов и культур в ЦА, особенно в Ферганской долине. Например, Равшан Назаров считает, что дуализм оседлый/кочевой или тюркоязычный/ираноязычный не является разъединяющим фактором. Этот эксперт говорит, что

«оседлые и кочевые цивилизации были не конкурирующими, а взаимодополняющими друг друга... Тем более никогда не было противоречий между тюркоязычными и ираноязычными народами, потому что двуязычие, триязычие – это совершенно нормальная ситуация на территории ЦА».

Фарход Толипов говорит, что

«у конфликтов [стран] ЦА нет потенциала эскалации, они не могут распространяться на более широкие географические территории и пространства, они локализованы».

³ Farkhod Tolipov (2021) *Uzbekistan-Turkey: Pending the Outcomes of Strategic Relationships*. Cabar.asia. <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-turtsiya-v-ozhidanii-rezultatov-ot-strategicheskikh-vzaimootnoshenij>

⁴ ITAR-TASS News Agency (2021) The Turkic Council was renamed the Organization of Turkic States. Moscow. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505>

В целом опрошенные эксперты, не отделяли Таджикистан, говоря об объединяющих факторах. На данный момент, по итогам экспертных интервью и опроса в Казахстане и Узбекистане, возможно сделать вывод о том, что страны ЦА наиболее связаны друг с другом нежели с другими странами по культурным аспектам.

СХОЖИЕ ПРОБЛЕМЫ

Некоторые эксперты отметили, что и проблемы у ЦА стран похожие. В особенности вопросы экологии и природных ресурсов требуют совместного действия, так как имеют трансграничный характер. К этому типу проблем также относятся водоснабжение, энергетика, транспорт и так далее.⁵

Так Габит Конусов считает, что

«проблемы тоже объединяют. Например, все то, что у нас на слуху – религиозный радикализм, безработица, наши вот эти, как их называют, пограничные споры, тяжёлое наследие межэтнических отношений советского периода...».

8% казахстанцев отметили общие проблемы, которые объединяют страны ЦА, такие как качество дорог, бедность, низкий уровень безопасности, медицины, образования, культуры, страх перед правительством, гендерное неравенство. Узбекистанцы же придерживаются более положительных мнений и приводят позитивные объединяющие факторы. Это различие очень интересно, принимая во внимание опыт исследований ЦАБ, который показывает, что в Узбекистане люди в целом более склонны отвечать на вопросы положительно, выбирая варианты “очень хорошо” или “скорее хорошо”, к примеру. В ответах на вопрос об объединяющих факторах среди узбекистанцев, например, ответ “все общее”, “все объединяет” был наиболее популярным. По опыту наших исследований узбекистанцы также склонны проходить анкету до конца в отличие от казахстанцев, что может быть связано с какими-то культурными различиями или же банально тем, что публика в Казахстане уже немного подустала от опросных звонков в отличие от Узбекистана, где соцопросов на данный момент проводится намного меньше.

На основе результатов глубинных интервью и опроса общественного мнения, возможно сделать вывод о том, что центральноазиатские страны имеют много общего друг с другом. Эти объединяющие факторы как общая память и история, культура, общность институтов возможно являются элементами центральноазиатской идентичности или же могут быть мобилизованы для создания таковой, положительно влияя на сближение между ЦА странами.

Мы видим по итогам исследования, что некая цивилизационная общность существует, в смеси постсоветского наследия в виде памяти, схожих проблем, общностях институтов, и культурных схожестей в виде языка, кухни, традиций, религии и так далее. Результаты опроса показывают, что респонденты знают о том, что у них много общего с другими ЦА странами, но мало осведомлены о нынешних событиях в других странах и не называют актуальные события, проекты, явления или другие объединяющие факторы *настоящего*. Только несколько человек называют такие объединяющие на их взгляд факторы как спорт, торговые отношения, туризм, трудовые мигранты. Возможно сделать вывод о том, что в настоящем не создаются, не продвигаются, не мобилизуются новые элементы центральноазиатской

⁵ Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace. https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_6-20.pdf

идентичности. ⁶Более того результаты опроса по теме уровня осведомленности показывают, что чем респондент моложе тем меньше он знает о других ЦА странах.

3.2. НАСКОЛЬКО ОСВЕДОМЛЕНЫ ЖИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА О СОСЕДНИХ ЦА СТРАНАХ?

Эксперты из Казахстана и Узбекистана, опрошенные в рамках проекта, особо отметили низкую осведомленность друг о друге как препятствие на пути к сближению между ЦА странами. Габит Конусов говорит:

«Желательно, чтобы у нас как можно более интенсивные были контакты. Чтобы стереотипы, которые у нас есть... постепенно уходили».

Рашид Габдулхаков делится своими личными воспоминаниями о том, насколько люди мало осведомлены друг о друге, находясь всего в десятках километрах друг от друга. Он рассказывает о том, как жители его родного города Намангана с интересом расспрашивали о Кыргызстане, получая информацию только из наманганских газет, в которых он упоминался лишь в свете прошедших революций, хаоса и нестабильности. Равшан Назаров, узбекский эксперт по межэтническим отношениям, отмечает, что необходимо

«усиление прямых контактов... то есть представители народов... должны как можно больше вступать в контакты друг с другом, причем на всех уровнях – экономические связи, гуманитарные связи».

Следовательно, наша гипотеза состояла в том, что жители Казахстана и Узбекистана мало осведомлены о других странах ЦА.

В итоге данные опроса подтвердили эту гипотезу и показали низкую осведомленность о странах Центральной Азии:

45% респондентов из Узбекистана и 58% респондентов из Казахстана отметили, что они частично или

⁶ Interview with Helge Blakkisrud (2021) *Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of the Independence*. Cabar.asia. <https://cabar.asia/ru/natsiestroitelstvo-v-tsentralnoj-azii-v-30-j-godovshhine-nezavisimosti-stran-regiona-intervyu-s-helge-blakkisrud>

полностью не осведомлены о ситуации и событиях в других странах Центральной Азии. То есть примерно половина населения в Казахстане и Узбекистане не осведомлена об актуальных событиях в близлежащих странах. При этом мы видим, что процент неосведомленности о событиях в других странах выше в Казахстане.

При этом наблюдается связь с возрастом респондентов, ответивших «скорее осведомлен»: чем старше респонденты, тем выше показатель (60 лет и старше - 55,5%; 30-39 лет - 21%). Совершенно не осведомлены 22% респондентов из Казахстана (просматривается та же закономерность: наибольший процент тех, кто совершенно не осведомлен, составляют респонденты в возрасте 30-39 лет (32%). В Узбекистане также уровень осведомленности выше у респондентов старшего возраста. Например, «скорее осведомлен» ответили 61% узбекистанцев в возрасте 60 лет и старше. Совершенно не осведомлены о событиях в странах региона 40% респондентов в возрасте 30-39 лет.

Нашей задачей также было раскрыть эту тему в деталях и нам было интересно узнать насколько в целом респонденты осведомлены о других странах в ЦА и существуют ли у них какие-либо ассоциативные связи с ними.

По таблице ниже мы можем судить об общем уровне осведомленности по странам на основе вопроса *«Что в первую очередь приходит вам на ум о _____?»* Ниже мы можем увидеть процентное соотношение ответов «не знаю» для каждой страны.

Процентные соотношения узбекистанцев, ответивших “не знаю” на вопрос о том, что приходит вам в голову при упоминании других стран ЦА:

Учитывая ошибку выборки, по этим данным возможно сделать вывод о том, что примерно равное количество узбекистанцев не имеет ассоциативных связей с Туркменистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Доля населения у которой нет ассоциаций с Казахстаном несколько ниже по сравнению с другими странами ЦА.

Процентные соотношения казахстанцев ответивших “не знаю” на вопрос о том, что приходит вам в голову при упоминании других стран ЦА:

По Казахстану же мы наблюдаем более или менее равные соотношения населения, не имеющих никаких ассоциаций о Таджикистане и Туркменистане, то есть большинство казахстанцев не только не знает, что происходит в Таджикистане и Туркменистане, но и не имеет ассоциаций с этими странами. Скорее всего, казахстанцы более осведомлены об узбекистанцах и кыргызстанцах, потому что меньшее соотношение населения не имеют ассоциаций с этими странами, нежели с Туркменистаном и Таджикистаном. Однако примерно четверти населения ничего не приходит в голову, когда у них спрашивают про Кыргызстан и Узбекистан, что также является важным индикатором.

Если сравнивать две страны по уровню осведомленности, то можно увидеть, что узбекистанцы осведомлены о событиях и в целом о других странах ЦА чуть больше, чем казахстанцы. При этом обе страны примерно одинаковы в степени осведомленности друг о друге и при этом очень важно отметить, что эти страны наиболее осведомлены друг о друге нежели о других странах ЦА. Изучая данные других вопросов опросника, мы заметили, что респонденты из обеих стран были более склонны к ответам «не знаю», когда их спрашивали о Туркменистане и Таджикистане, чем о трех других странах ЦА. Но стоит отметить, что различаются их степени осведомленности о Кыргызстане. Казахстанцы, скорее всего, более осведомлены о нем, чем узбекистанцы. И это очень интересно, принимая во внимание, насколько близко географически находятся Узбекистан и Кыргызстан, но многие эксперты озадачены тем же фактом и свидетельствуют о том, что простые жители не осведомлены о стране в десятках километрах друг от друга. Это конечно, имеет потенциал для дальнейшего исследования.

Таким образом, мы видим, что степени осведомленности низкие, а также существует неравенство в степени осведомленности между странами.

Чтобы получить больше понимания по этому вопросу, мы изучили данные опроса по внутренним передвижениям в ЦА, стремясь узнать какой свет проливают данные посещения на уровень осведомленности, ведь с точки зрения здравого смысла эти данные должны комментировать друг друга. Ниже представлены процентные соотношения узбекистанцев и казахстанцев, никогда не посещавших другие страны ЦА:

Доля узбекского населения, никогда не посещавшего:

Доля казахского населения, никогда не посещавшего:

По диаграммам ясно видно, что мужчины-узбекистанцы часто бывают в Казахстане, поездки узбекистанцев в Кыргызстан и Таджикистан примерно одинаковы, а наименее посещаемая соседняя страна для узбекистанцев - Туркменистан, ведь почти 93% населения никогда не бывали в этой стране. Казахстанцы одинаково редко бывают в Таджикистане и Туркменистане, но их визиты в Узбекистан и Кыргызстан намного чаще и примерно одинаковы, но тоже относительно невысоки. Абсолютное большинство респондентов из Казахстана (94,4%) и из Узбекистана (93,60%) никогда не бывали в Туркменистане.

Приведенные данные могут быть хорошей иллюстрацией паттернов трудовой миграции внутри региона, темы, которая намного менее изучена чем трудовая миграция центрально азиатов вне региона. Поскольку мы видим, что узбекские мужчины посещают Казахстан в два раза чаще, чем женщины и в числе причин приезда в Кыргызстан и Казахстан почти половина жителей Узбекистана назвали работу. Казахстанцы же посещают Кыргызстан и Узбекистан больше в качестве туристов.

Данные по уровню осведомленности и по посещениям дают возможность не только сделать вывод о том, что уровень осведомленности низкий, но и дают возможность раскрыть компоненты этой низкой осведомленности. Так казахстанцы наиболее осведомлены и более остальных посещают Кыргызстан и Узбекистан. Таджикистан и Туркменистан одинаково "далеки" для казахстанцев, в то время как узбекистанцы примерно равно осведомлены и посещают Таджикистан и Кыргызстан. Обе страны абсолютно не осведомлены и не посещают Туркменистан. К тому же мы увидели, что степень осведомленности и возраст респондента коррелируют - чем старше возраст, тем выше осведомленность.

Эти выявленные компоненты, безусловно, требуют дальнейшего изучения, однако уже могут говорить о том, какие трудности могут возникнуть в процессе налаживания связей и интенсификации отношений. В особенности, слабые связи казахстанцев с Таджикистаном и Туркменистаном и узбекистанцев с Туркменистаном открывают вопросы об отсутствии единого информационного пространства и особых связей между странами региона. Так как в опросе отсутствовали вопросы о степени осведомленности о других странах вне региона, у нас нет данных для сравнения, и мы не можем утверждать, что, например, казахстанцы более связаны с Россией, чем с Таджикистаном или что узбекистанцы более осведомлены о Турции, чем о Туркменистане. Однако абсолютно низкие показатели осведомленности по этим странам дают возможность предполагать, что на уровне простых жителей эксклюзивных, актуальных и крепких связей между странами региона нет. Это дает почву для сомнений - стоит ли объединять эти пять стран в некую общность?

3.3. КАК НАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОТНОСИТСЯ К ДРУГИМ СТРАНАМ ЦА?

Нашей гипотезой по данному вопросу было то, что казахстанцы лучше всего относятся к Кыргызстану, в силу более сильных культурных сходств, чем к другим странам ЦА, а узбекистанцы лучше всего относятся к Казахстану, из-за более интенсивного миграционного потока. Для того, чтобы протестировать эту гипотезу, а также раскрыть другие компоненты симпатий и антипатий в регионе, был задан комплекс вопросов.

В целом подавляющее большинство опрошенных, а именно 94% казахстанцев и 96% узбекистанцев считают отношения между странами ЦА дружественными. Отвечая на вопросы об их отношении к каждой стране ЦА, большинство респондентов делится своим положительным отношением ко всем странам региона:

Казахстан

Отношение к стране	Сумма ответов скорее положительно и очень положительно	Сумма ответов скорее негативно и очень негативно
Кыргызстан	90%	5%
Узбекистан	90%	5%
	*46,8% казахстанцев в возрасте 18-29 лет назвали свое отношение к этой стране «очень положительным».	
Таджикистан	74%	10%
Туркменистан	77%	10%

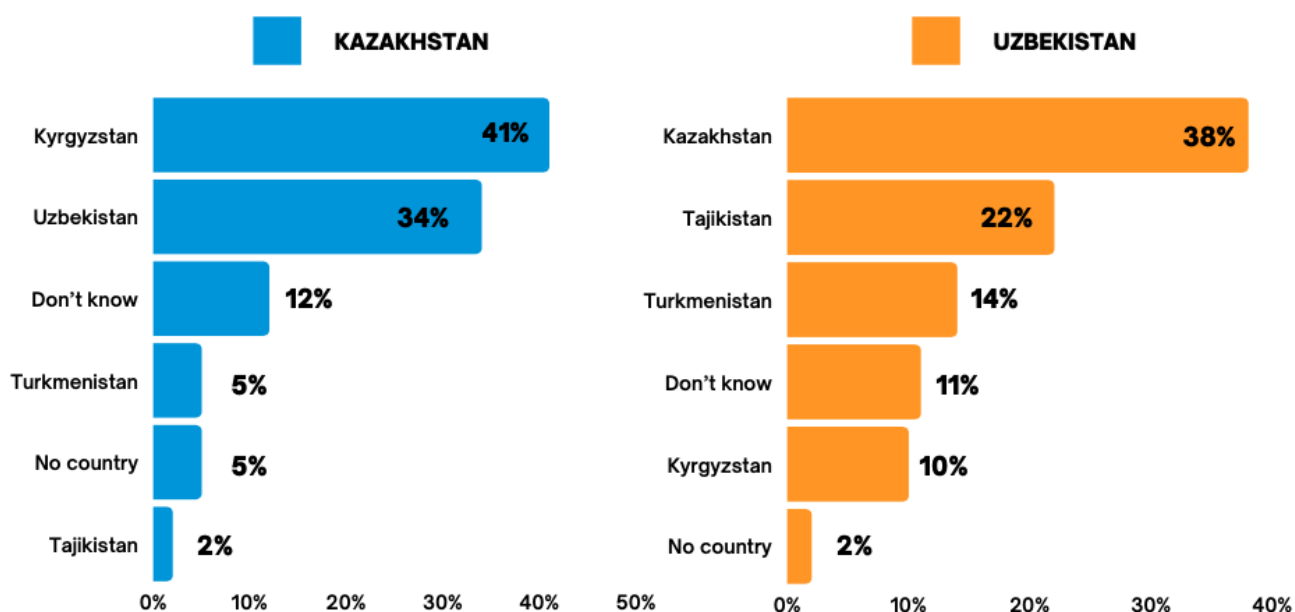
Отношение к стране	Сумма ответов скорее положительно и очень положительно	Сумма ответов скорее негативно и очень негативно
Кыргызстан	77% *Показатель ответа «очень положительно» выше для респондентов в возрасте от 50 лет и старше. Так, например, очень положительным свое отношение к Кыргызстану назвали 24,6% респондентов в возрасте 18-29 лет и 42,8% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет. «Скорее негативное» ответили 14,2% респондентов в возрасте 18-29 лет и только 3,5% в возрасте 60 лет и старше.	11%
Казахстан	86% *Показатель ответа «очень положительное», хоть и незначительно, но выше среди респондентов в возрасте от 50 лет и старше. Например, так ответили 32,0% узбекистанцев в возрасте 30-39 лет и 45,7% в возрасте 60 лет и старше.	8% *Показатель ответов «скорее негативное» и «очень негативное», в свою очередь, выше для респондентов младше 50 лет.
Таджикистан	70%	17% *«скорее негативным» свое отношение назвали 20,2% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет, и этот показатель самый высокий среди всех возрастных групп. Однако, лишь 6% респондентов в возрасте 60 лет и старше ответили так же.
Туркменистан	70% *Процент ответивших «очень положительное» варьируется от 27,8% (18-29 лет) до 46,9% (50-59 лет).	13%

По этим данным об отношении узбекистанцев и казахстанцев к каждой ЦА стране возможно сделать следующие наблюдения. В целом, респонденты положительно относятся к странам региона, не наблюдается высоких показателей негативного отношения. Население Узбекистана и Казахстана

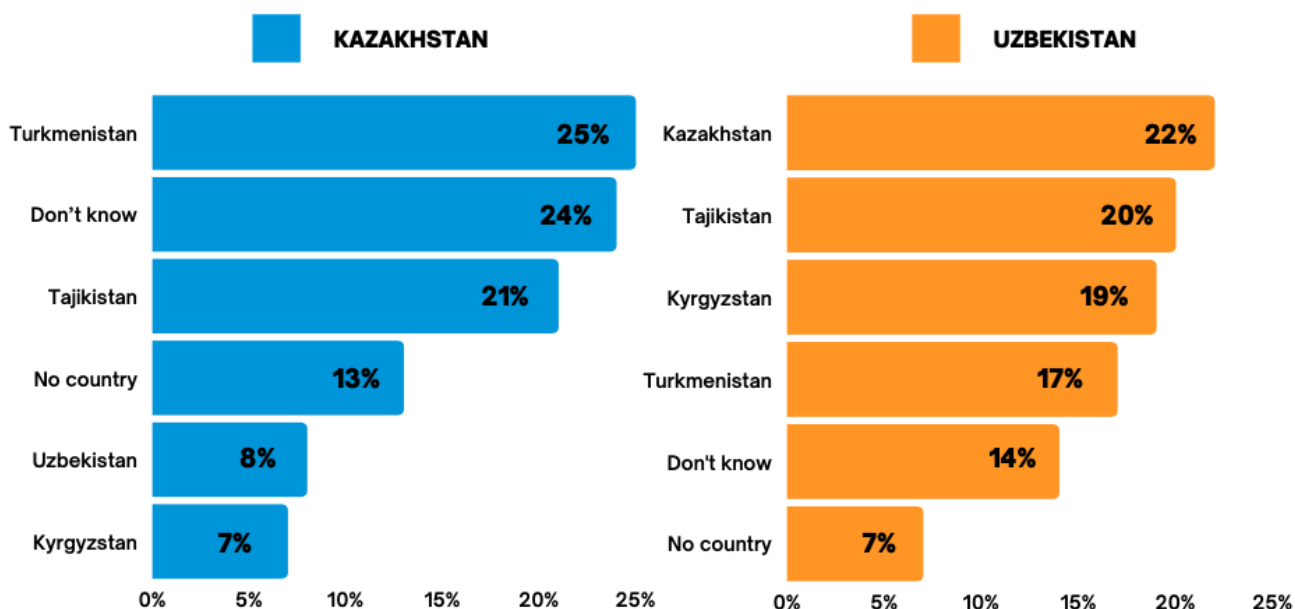
примерно одинаково хорошо относятся к друг другу. Подавляющее большинство респондентов поделилось положительным отношением. Население обеих стран примерно одинаково относятся к Туркменистану и Таджикистану. Они стоят особняком и доля населения, положительно относящегося к этим странам на 15-20% меньше. Доля населения, которая относится негативно к этим двум странам тоже выше. Кыргызстан для обеих стран входит в первую двойку по симпатиям респондентов, но в Казахстане (90%) к Кыргызстану, видимо, относятся лучше, чем в Узбекистане (77%). Отношение к странам ЦА среди узбекистанцев ухудшается с уменьшением возраста.

Но стоит иметь в виду positive response bias при задаче такого рода вопросов и возможность того, что респондент может давать ложные социально приемлемые ответы. Поэтому для того, чтобы получить больше понимания о реальных предпочтениях респондентов, мы попросили их назвать наиболее и наименее дружественную страну в ЦА.

Процентные соотношения населения Узбекистана и Казахстана, назвавших самую дружественную страну:

Процентные соотношения населения Узбекистана и Казахстана, назвавших наименее дружественную страну:

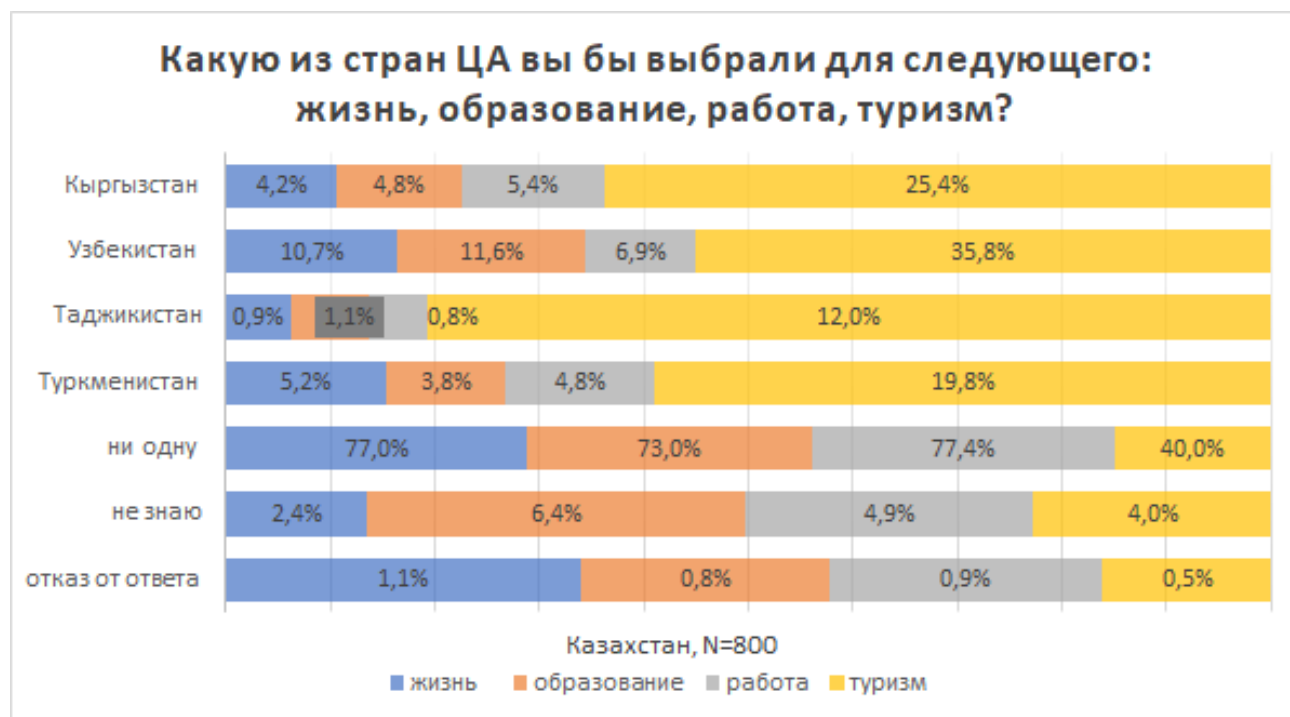
Тут интересно отметить, что среди узбекистанцев существуют примерно равные доли населения, которые считают, что одна и та же страна одновременно наименее и наиболее дружественна. А также равное количество узбекистанцев считают каждую страну ЦА наименее дружественной. Эти показатели могут говорить о том, что в узбекском обществе отсутствует консенсус о “друзьях”. Но все же данные показывают, что немного большая доля узбекистанцев считает, Казахстан наиболее дружественной страной. Что касается Казахстана, то вероятно, казахстанцы имеют более четкое представление о своих “друзьях” в ЦА. Большая доля казахстанцев считает, Кыргызстан и Узбекистан наиболее дружественными странами, а Таджикистан и Туркменистан наименее таковыми.

Для того чтобы, добиться большего понимания в вопросе о выборе наименее дружественной страны, респондентам был задан открытый вопрос о причинах их выбора. Тут интересно, что 30% казахстанцев винят политический режим/правительство, 20% свою неосведомленность, 20% отсутствие объединяющих черт. При этом 30% узбекистанцев называют конфликты, связанные с границами и их пересечением, четверть считают, что компактное соседство может вызывать трудности и недопонимание. Эта разница в ответах интересна тем, что казахстанцы, которые практически полностью решили вопросы границ с соседями, в отличие от узбекистанцев, у которых эти вопросы до сих пор являются актуальными, не называют в качестве причин пограничные конфликты. Также примечательно, что вопросы компактного проживания поднимаются узбекистанцами, а не казахстанцами, которые не живут в Ферганской долине, самой густонаселенной местности в ЦА. Тут также можно сделать вывод о том, что казахстанцы более дистанцированы от других ЦА стран в вопросе о проблемах, ведь многие объясняли свой выбор отсутствием знания и общего с наименее дружественной страной.

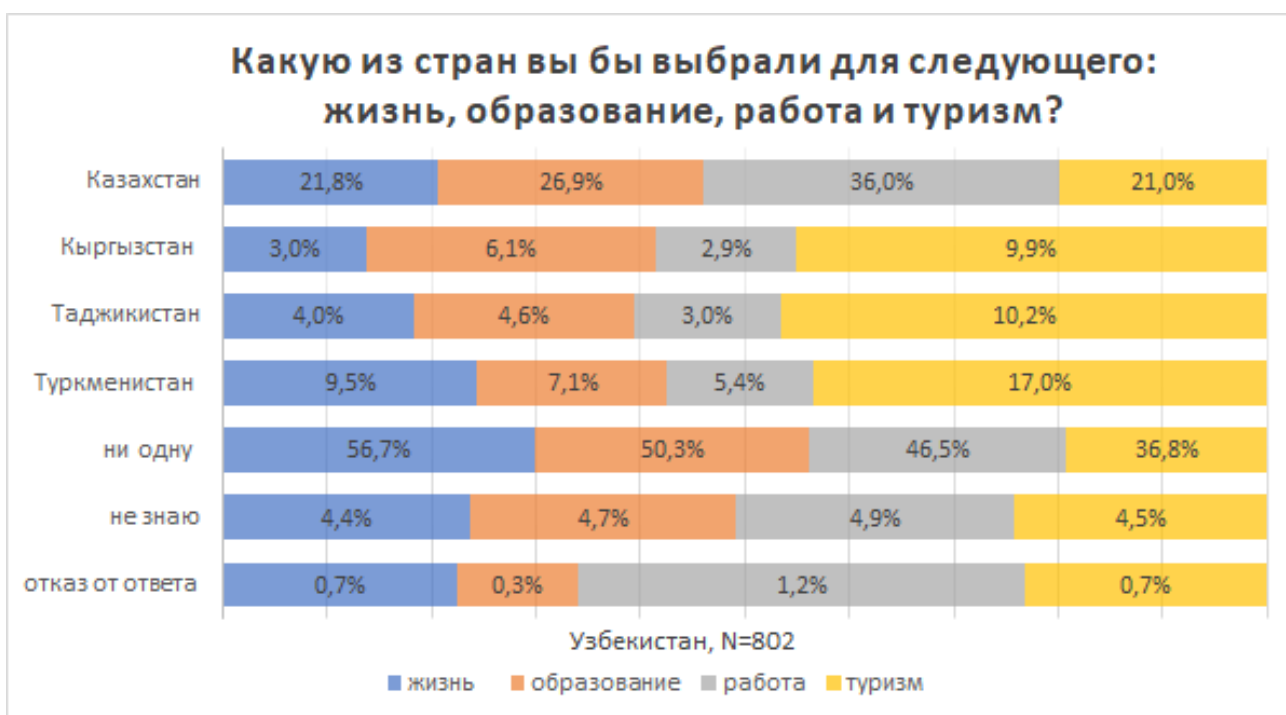
Когда у респондентов спросили, что первое приходит им на ум при упоминании другой ЦА страны, как казахстанцы, так и узбекистанцы называли примерно одинаковое количество положительных и негативных ассоциаций. При упоминании Кыргызстана казахстанцам приходят на ум «дружественное государство, общая история», географическим положение, природа и климат, «экономика, рыночные отношения (например, «торговля (одежда, товары, текстиль, овощи)», «дешевое сырье», «безработица»)). Узбекистан же в головах казахстанцев ассоциируется еще и с культурными и национальными особенностями, включая традиционную одежду, национальную кухню, традиции и некоторые

достопримечательности, «трудолюбивый народ». Примечательно, что кроме вышеперечисленных ассоциаций казахстанцы ассоциируют Туркменистан еще и с политической ситуацией в стране (например, «закрытое государство», «долго не меняется президент», «авторитаризм»). Похоже обстоят дела с ассоциациями узбекистанцев о Кыргызстане, где около 35% ответили, что первое, что им приходит в голову при упоминании Кыргызстана, - это "политика, политическая обстановка" (например, «нестабильная страна/неспокойная обстановка», «демократия»). Узбекистанские ассоциации о Казахстане более положительные. Казахстан ассоциируется с развитым государством, в котором высокий уровень как экономики, так и образования («богатство», «работа», «производство»). Многие респонденты также отметили, что при упоминании Казахстана первое, что приходит им в голову, - это «размер территории, количество городов». Что касается Туркменистана кроме прочих перечисленных ассоциаций часть узбекистанцев при упоминании Туркменистана сразу представляет его политику, политическую ситуацию в стране, включая главу государства.

Также интересными кажутся данные опроса о предпочтениях среди ЦА стран для жизни, работы, образования и туризма. Эти данные могут раскрыть компоненты региональных симпатий и антипатий и мягкой дипломатии стран в регионе.

Подавляющее большинство респондентов в Казахстане не выбрали бы ни одну из центральноазиатских стран для жизни, работы, образования. ЦА для казахстанцев в основном интересна только с точки зрения туризма. По всем параметрам в привлечении казахстанцев среди ЦА стран лидирует Узбекистан.

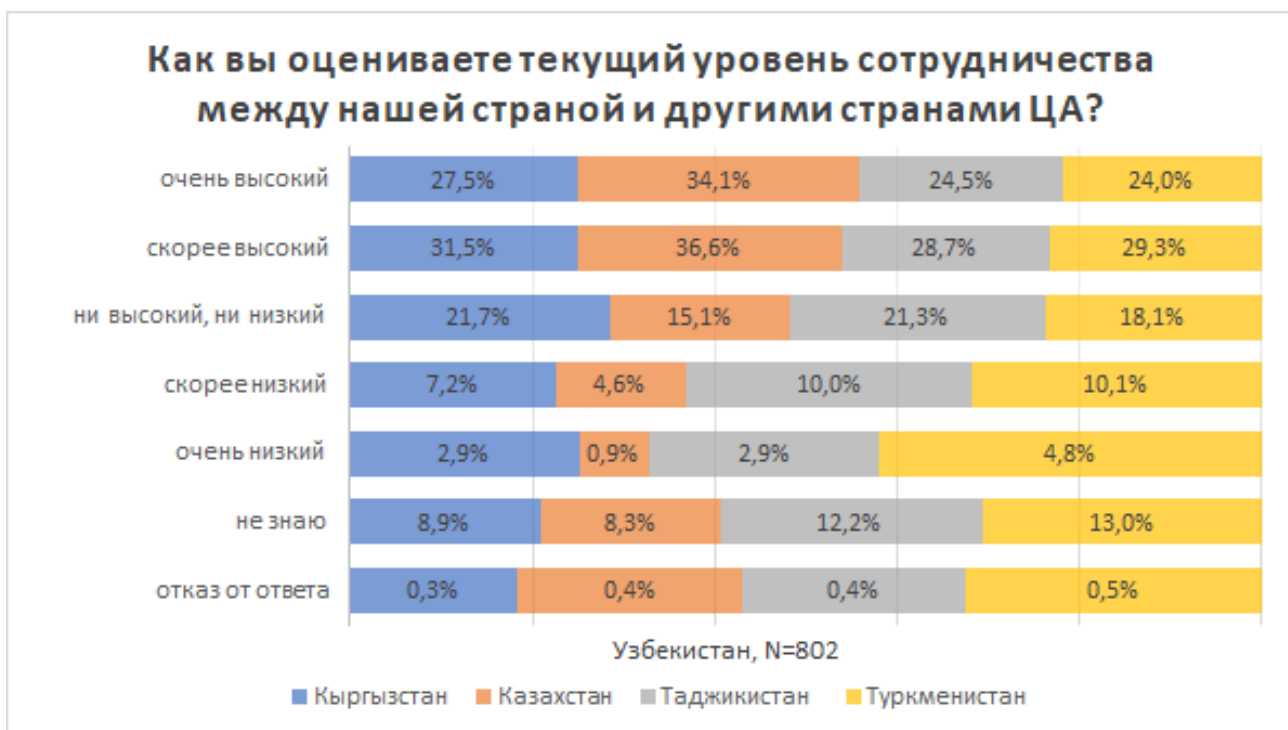
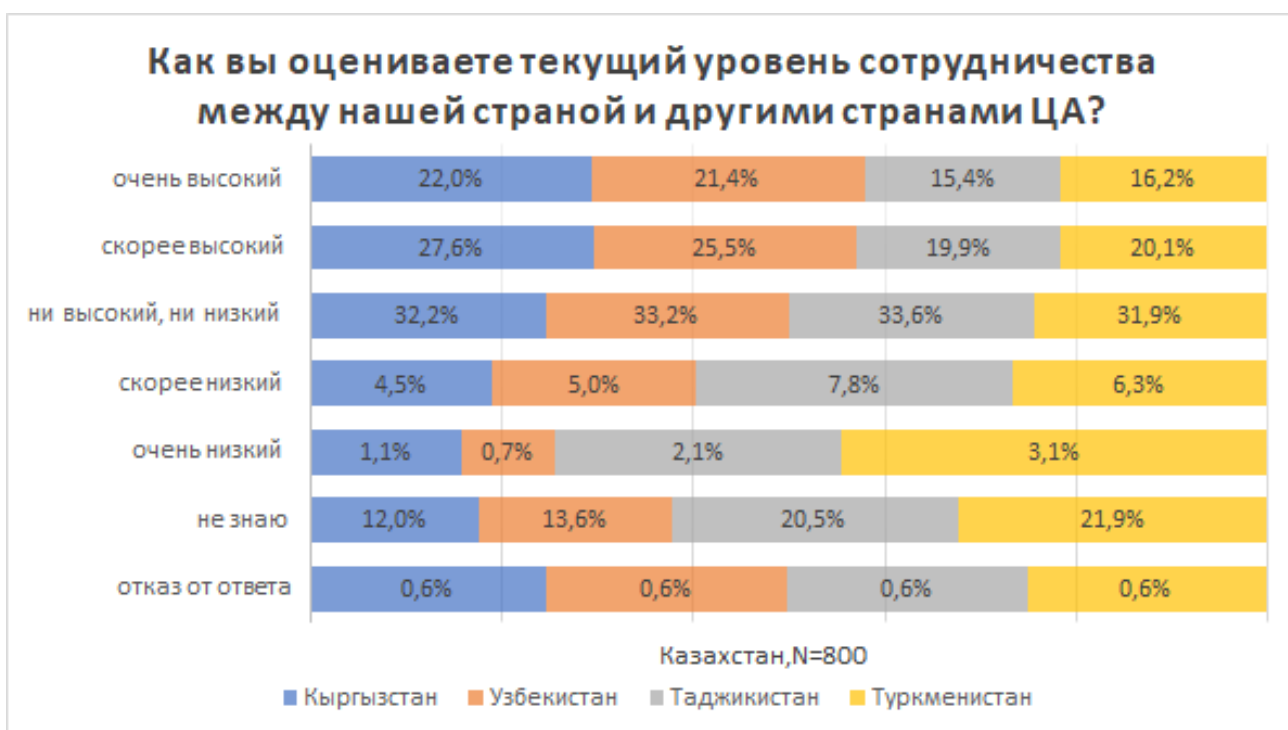
Больше или около половины респондентов в Узбекистане не хотели бы жить, работать и получать образование ни в одной из стран региона. По всем параметрам в привлечении узбекистанцев лидирует Казахстан, причем количество желающих учиться, жить, работать в Казахстане среди узбекистанцев в два и а то и в три раза выше, чем те же показатели среди казахстанцев.

На основе данных этого комплекса вопросов, мы можем заключить, что гипотеза была оправдана частично. Казахстанцы примерно одинаково хорошо относятся и к Узбекистану и Кыргызстану. Они наименее расположены к Туркменистану и Таджикистану. Узбекистанцы же имеют явного фаворита в лице Казахстана, примерно одинаково относятся к Таджикистану и Кыргызстану, и наиболее холодно к Туркменистану. Эти паттерны комплементируются данными об уровнях осведомленности и посещений и мы видим, что Казахстан и Узбекистан склонны лучше относиться к странам ЦА, с которыми у них более интенсивные связи.

3.4. КАК ЭКСПЕРТЫ И ПРОСТЫЕ ЖИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОЦЕНИВАЮТ УРОВЕНЬ КООПЕРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦА НА ДАННЫЙ МОМЕНТ?

Одной из целей данного исследования являлось постараться понять на каком уровне сейчас находится кооперация между странами региона и определить имеет ли место быть усиление кооперационных процессов и имеет ли это связь с масштабными реформами в Узбекистане. Для того, чтобы протестировать эту гипотезу мы задали ряд вопросов экспертам и рядовым гражданам двух стран.

Данные опроса об оценке текущего уровня сотрудничества мало информативны, так как в основном респонденты мало информированы о таких вопросах и склонялись к положительным вариантам ответа:

Сходным образом большинство опрошенных экспертов считает, что уровень кооперации между центральноазиатскими странами на данный момент в целом хороший или удовлетворительный. При этом узбекские эксперты оценивают уровень кооперации как хороший и очень хороший, в то время как казахские – более сдержаны в своих оценках. Так, например, узбекский политолог Фарход Толипов наблюдает положительную картину и говорит о *«возрастании доверия друг к другу, близости,*

практически не осталось сегодня каких-то серьезных проблем...» Это касается также узбекистанского населения в целом,

которого оценивают текущий уровень сотрудничества с Казахстаном как очень высокий или скорее высокий, в то время как казахстанцы на 20% меньше склонны оценивать уровень кооперации таким образом.

Казахских и узбекских экспертов в основном также различает то, что, говоря об отношениях центральноазиатских стран, казахские называют их стабильными, не плохими и не хорошими, в то время как узбекские говорят о положительной динамике. Так, Габит Конусов из Казахстана говорит, что в отношениях центральноазиатских стран *«и для конфликтов находится почва, и для взаимной симпатии... В целом стабильные хорошие отношения. Есть неплохая преемственность. Отношения устойчивы».*

Напротив, узбекские эксперты считают, что с приходом к власти в Узбекистане Мирзиёева наблюдается положительная динамика в отношениях между странами; так, Бахтиер Ергашев, экономист из Узбекистана, говорит, что

«товарооборот со стороны Центральной Азии с 2016 по 2019 год (за три года) вырос более чем два раза. Если он в 2016 году составлял два с половиной миллиона долларов, то он вырос до пяти целых двух миллиардов в 2019 году».

Юлий Юсупов считает, что многие барьеры убираются и экономические отношения улучшаются. Узбекские эксперты, в отличие от казахских, считают, что *«отношения на подъеме».* Фарход Толипов и Санжар Саидов думают, что в последние четыре года произошел толчок для усиления интеграционных процессов. Например, Толипов считает, что по

«инициативе Узбекистана... [при] поддержке остальных республик ЦА возобновился пятисторонний формат. Он теперь не называется ОЦАС, как раньше, но это – консультативные встречи президентов, которые раз в году проходят».

Следует упомянуть мнение узбекского эксперта Фархода Аминжонова, что с приходом к власти в Узбекистане Мирзиёева

«на институциональном уровне мало что изменилось» и что «одной политической воли здесь недостаточно, и должны создаваться серьезные работающие механизмы, институты, определенные обязательства и даже механизм решения конфликтов».

Казахский эксперт Ныгмет Ибадильдин разделяет его позицию и считает, что процессы по сближению основаны на личных отношениях лидеров и пока не видно институциональных перемен в этом отношении.

Примечательно, что все опрошенные эксперты-экономисты, вне зависимости от страны, отмечают улучшение общего климата, интенсификацию торгово-экономических отношений в последние несколько лет, несмотря на то, что, как отмечает Аскар Нурша, торгово-экономические отношения до сих пор находятся в целом на довольно низком уровне, ведь товарооборот Казахстана с Китаем или Россией несопоставим со скромным товарооборотом со странами региона. Вместе с тем, Роман Вакульчук подчеркивает, что уровень торговли между Узбекистаном и Казахстаном растет на 20-30% ежеквартально. Как казахские, так и узбекские экономисты связывают рост торговли с «открытием» Узбекистана и

произшедшими там экономическими реформами, в т.ч. снижением таможенных пошлин. Вероятно, на данный момент страны ЦА интенсифицировали сотрудничество в основном по направлению экономики, а в других сферах такой интенсификации не наблюдается, так как только опрошенные эксперты-экономисты из двух стран солидарны во мнении об интенсификации отношений. Опрошенные эксперты по вопросам границ, водным ресурсам, межэтническим отношениям и из обеих стран не наблюдают положительной динамики в своих сферах в отношениях между ЦА странами.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что кооперация между странами региона переживает больше изменений в сфере экономики, нежели чем в других важных областях межрегиональных отношений.

3.5. КАК ЭКСПЕРТЫ И ПРОСТЫЕ ЖИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОТНОСЯТСЯ К ПЕРСПЕКТИВЕ БОЛЬШЕЙ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦА И СВЯЗЫВАЮТ ЛИ ОНИ БУДУЩЕЕ СВОИХ СТРАН С РАЗВИТИЕМ ВСЕГО РЕГИОНА?

Для того чтобы изучить отношение респондентов к перспективе региональной интеграции мы задали им несколько вопросов:

На вопрос *“На ваш взгляд, следует ли странам Центральной Азии объединяться и интегрироваться дальше или каждая страна должна идти своим путем?”* большинство респондентов в Казахстане (73%) и в Узбекистане (72%) ответили, что странам Центральной Азии следует «больше объединяться». 21% респондентов в Узбекистане и 22% респондентов в Казахстане считают, что страны должны развиваться и идти разными путями. В целом респонденты выразили готовность к более тесному сотрудничеству с другими странами Центральной Азии.

После этого вопроса мы спросили, *должны ли страны Центральной Азии объединиться в региональный политический и экономический союз для дальнейшего развития и решения проблем, или такой союз не нужен?* Доля респондентов, ответивших на этот вопрос «Да, должны или, вернее, должны», составила 70% в Казахстане и 83% в Узбекистане. «Скорее не следует» и «Определенно нет» - ответили 18% респондентов из Казахстана и 9% из Узбекистана.

На открытые вопросы о том, почему они думают, что государства ЦА должны объединяться, респонденты приводили такие причины как сотрудничество и развитие, безопасность, геополитику и так далее.

Чтобы понять, связывают ли респонденты процветание своей страны с Центральной Азией, мы задали следующий вопрос: *«Может ли наша страна процветать, если объединится в экономический и политический союз с другими странами Центральной Азии?»* 76% респондентов в Казахстане и 84% в Узбекистане сказали «да».

Данные ясно показывают, что подавляющее большинство в Казахстане и немного больше людей в Узбекистане положительно относятся к перспективам региональной интеграции.

Опрошенные эксперты не смогли назвать группы в странах ЦА, которые бы противились и не желали бы более тесной кооперации. Опрошенные политологи считают, что в углублении связей, интенсификации интеграционных процессов в различных сферах заинтересовано все население Центральной Азии. Фарход Толипов думает, что

«индивидуально ни Узбекистан, ни Казахстан, ни Кыргызстан, ни Таджикистан и т.д., конечно же, в мировой системе подняться на какой-то высокий уровень не смогут. Им нужно именно подниматься [всем] вместе, обретая более уверенный голос в мировой сфере, становиться более конкурентоспособными, создать единый рынок в своем регионе; этот рынок состоит из 70 млн. людей, это огромный рынок».

Санжар Саидов: *«Интеграция дает нам возможность формировать пояса безопасности в ЦА – это самое главное, мы сами должны создавать вот такой пояс, не ориентируясь на другие державы, [такие] как Китай и Россия и т.д. Мы сами можем и имеем достаточно ресурсов создавать вот такую безопасную среду в ЦА. Во-вторых, интеграция дает нам возможность передвижения экономического капитала, человеческого капитала и – такой компонент есть – социального капитала, вот эти факторы на сегодняшний день являются очень важными в перспективе интеграции ЦА».*

Эксперты-экономисты делают упор на то, что в интеграции в ЦА наиболее заинтересованы бизнес-сообщества стран. Так, Аскар Нурша говорит, что

«у Казахстана под боком лежит рынок – 56-60 миллионов. А с учетом демографических факторов мы видим, что демография каждый год будет прибавлять. У нас в регионе есть собственный рынок труда, просто необходимо им управлять. Это в плане привлекательности. А с другой точки зрения, я думаю, что нам необходимо стремиться к экономической самодостаточности в рамках региона, по большому счёту. Если у нас не получится выстроить нормальное региональное сотрудничество, то я вижу в долгосрочной перспективе гораздо больше рисков, чем если бы мы [изначально] развивались без интеграции как независимые государства».

Другой экономист из Казахстана, Роман Вакульчук, говорит, что интеграция крайне важна для Казахстана:

«Как транзитная страна – это страна, которая обладает большим количеством ресурсов. Есть потенциал для развития альтернативной энергетики. Суть в том, что Казахстану развиваться обособленно от других сложно, потому что население маленькое. В этих условиях рынок очень маленький. Поэтому Казахстану нужно вдвойне искать соседние рынки, выходить на них, очень тесно участвовать в торговле с другими странами, внутри региона и за его пределами».

Эксперты по менеджменту водных ресурсов поделились своими прогнозами, связанными с изменением климата и нехваткой водных ресурсов, и были единогласны во мнении, что тема совместного менеджмента водных ресурсов является наиболее приоритетной в межрегиональных отношениях. Булат Есекин, эксперт по водным ресурсам из Казахстана, считает, что

«конфликты будут нарастать, это очевидно, потому что дефицит воды усиливается, управление не улучшается водой, водопользователи, которые зависят – миллионы людей, – не вовлечены, не участвуют. Конфликты уже происходят, они вспыхивают на локальном уровне, на двусторонней основе».

Фарход Аминжонов, эксперт из Узбекистана, считает, что отсутствие совместного эффективного менеджмента водных ресурсов между странами ЦА приводит, к тому, что происходит потеря воды. Он считает:

«Может быть, перед угрозой такой общего характера, мы, наоборот, сплотимся, будем вместе, начнем как-то решать. А может быть, наоборот, каждый начнет решать проблему по-своему, может быть, этот путь. Но факт, что угроза будет увеличиваться, и мы в какой-то момент начнем ее более серьезно воспринимать».

Таким образом, эксперты по водным ресурсам уверены, что необходима более тесная кооперация в данной сфере.

Однако разнятся представления о возможном интеграционном проекте между центральноазиатскими странами. Это хорошо видно на примере взглядов Наргис Касеновой и Фархода Толипова. Наргис Касенова считает, что интеграции в форме создания каких-либо общих наднациональных органов не будет, но возможна большая координация действий, сотрудничество на относительно малом уровне. Фарход Толипов же думает, что

«и сейчас, и в будущем может быть политическое объединение стран ЦА в формате пяти. Важно теперь пойти по пути институционализации, как это было в Европе, создавать институты, создавать структуры региональные. Например, совет глав государств, совет глав министров иностранных дел, совет министров обороны, центральноазиатский единый парламент и т.д.».

Оба этих эксперта являются довольно влиятельными в сфере формирования мнений в своих сообществах, и разница в их подходах может говорить о спектре взглядов экспертной среде Казахстана и Узбекистана.

При этом важно отметить, что не существует различий между казахскими и узбекскими экономистами в том, каким они видят желаемый формат экономической интеграции в регионе. Они все единодушны, что следующим шагом должно быть создание зоны свободной торговли. Бахтиер Ергашев, например, говорит:

«Я пока не думаю о каких-то других, более высоких уровнях интеграции. Но первое, что наши страны должны будут делать, и, может быть, уже в течение ближайших десяти лет – такой вопрос будет поставлен, – это создание зоны свободной торговли Центральной Азии».

Подводя итог, можно сделать вывод, что как среди простых жителей двух стран, так и среди экспертного сообщества существует согласие о необходимости сближения и интеграции. Как эксперты, так и граждане двух стран считают, что движение к более тесной интеграции с другими странами Центральной Азии плодотворно скажется на развитии их страны. Также важно отметить, что некоторые эксперты в Узбекистане уже начали задумываться о более глубоких формах интеграции, тогда как в Казахстане считают, что большая кооперация была бы большим достижением, принимая во внимание нынешнее статус-кво.

3.6. ВОЗМОЖНА ЛИ БОЛЕЕ ТЕСНАЯ КООПЕРАЦИЯ И БОЛЬШАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ РЕГИОНА? ЧТО СПОСОБСТВУЕТ И ПРЕПЯТСТВУЕТ ЭТОМУ?

Все эксперты, опрошенные в ходе исследования, считают, что более тесная региональная интеграция принесла бы для всех участников только положительные результаты. Но существует различие в том, как эксперты, в зависимости от сферы и страны, оценивают различные аспекты кооперации. К примеру, существует разница между опрошенными казахскими и узбекскими политологами в их прогнозах о будущем отношений между центральноазиатскими странами: узбекские эксперты намного более оптимистичны, в то время как казахские – не разделяют их оптимизма. Многие казахские эксперты считают, что не предвидится изменений ни в плохую, ни в хорошую сторону, и запуск интеграционных процессов невозможен, в то время как некоторые узбекские эксперты уверены, что в скором времени начнется институционализация интеграции в Центральной Азии.

Примечательна также разница во мнениях опрошенных экспертов из различных сфер. К примеру, если наблюдается заметное различие в прогнозах казахских и узбекских политологов, то среди экономистов обеих стран царит единодушие по поводу того, что позитивная динамика роста общего товарооборота и улучшения экономических отношений в целом будет сохраняться.

Ниже мы обсудим, выявленные в ходе исследования препятствия и барьеры для более тесной кооперации и интеграции между ЦА странами на основе мнений экспертов и рядовых граждан Казахстана и Узбекистана.

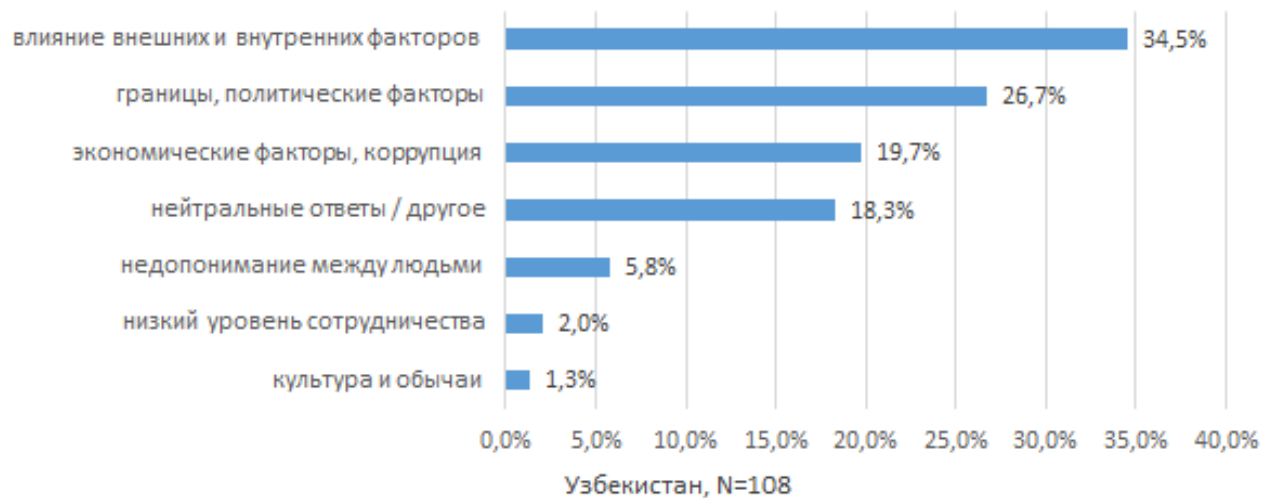
В целом в рамках опроса граждане Узбекистана и Казахстана отметили проблемы, которые, по их мнению, мешают более тесному сотрудничеству и интеграции стран ЦА. По мнению респондентов из Казахстана, более тесному сотрудничеству и интеграции между странами ЦА мешает разобщенность/отсутствие единства. При этом 3,9% опрошенных в качестве причины назвали влияние внешних акторов (стран), например, «США», «Англия», «Турция».

Что, на ваш взгляд, мешает более тесному сотрудничеству и интеграции между странами Центральной Азии? (множественные ответы)

По мнению большинства респондентов из Узбекистана, более тесному сотрудничеству и интеграции между странами ЦА мешает влияние внешних и внутренних факторов (34,5%). В качестве причин, мешающих интеграции между странами региона, узбекистанцы также назвали границы и политические факторы (26,7%), экономические факторы и коррупцию, недопонимание между людьми и т.д.

Что, на ваш взгляд, мешает более тесному сотрудничеству и интеграции между странами Центральной Азии? (множественные ответы)

СТРАХ ПОТЕРЯТЬ СВОЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Марлен Ларюэль в одной из своих публикаций поделилась наблюдением, что *“на международной арене центральноазиатские государства ведут себя так, будто они боятся исчезнуть и в этническом, и в государственном смысле”* и отклоняли притязания Турции и Ирана на роль новых старших братьев.⁷ Многие опрошенные эксперты считают, что страны ЦА имеют страх перед интеграцией, потому что боятся потерять свою недавно приобретенную государственность, независимость, а также свою этническую идентичность будучи ассимилированными. Ныгмет Ибадильдин считает, что *“государства слишком молодые, они боятся за себя, чтобы интегрироваться”*. В виду явного лидерства Казахстана и Узбекистана, другие страны ЦА возможно опасаются попасть под новое влияние соседей.

СЛАБОСТЬ ИНСТИТУТОВ И ГОС УПРАВЛЕНИЯ

Некоторые эксперты полагают, что слабые институты свойственные персоналистским режимам, будут также иметь место быть в региональной интеграции и что невозможно построить сильные интеграционные институты персоналистскими режимами. Они приводят в пример, такие случаи, когда на высшем уровне принимаются договоренности между странами, но остаются на бумаге из-за слабости гос управления и отсутствия консультаций с местным сообществом.

Опрошенные эксперты в данном исследовании делали упор на создании эффективных интеграционных институтов региональной интеграции. Некоторые из экспертов считают, что недавнее потепление в отношениях между центральноазиатскими лидерами основано на личных отношениях. Многие думают, что персоналистские авторитарные государства не способны создавать долгосрочные, сильные институты по интеграции и это является самым главным барьером. К примеру, Нигмет Ибадилдин говорит, что *«авторитарные коррупционные страны не смогут интегрироваться – институты всегда будут слабыми»*.

Говоря о личных конфликтах глав государств, которые влияли на отношения стран, многие эксперты приводили в пример конфликт между Атамбаевым и Назарбаевым перед президентскими выборами в Кыргызстане, который привел к торговой войне. Некоторые эксперты связывают нежелание интегрироваться с тем, что авторитарные лидеры опасаются потерять личную власть, входя в интеграционные объединения.

ОТСУТСТВИЕ СОЛИДАРНОСТИ В РЕГИОНЕ

Многие эксперты упоминали отсутствие солидарности между жителями региона, что подтверждается данными об уровне осведомленности. В особенности, слабые связи казахстанцев с Таджикистаном и Туркменистаном и узбекистанцев с Туркменистаном открывают вопросы об отсутствии единого информационного пространства и особых связей между странами региона. Абсолютно низкие показатели осведомленности по этим странам дают возможность предполагать, что на уровне простых жителей нет эксклюзивных, актуальных и крепких связей. Горизонтальные связи должны были бы стать органическим инструментом интеграции, и многие опрошенные эксперты считают, что этим контактам во многом мешают искусственные конструкции правительств стран.

⁷ Marlene Laruelle (2013) Foreign policy and identity in Central Asia. Carnegie Endowment for International Peace. https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_6-20.pdf

ОТСУТСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ

Эксперты из Казахстана в основном назвали отсутствие политической воли к сближению у лидеров ЦА, тогда как узбекские эксперты не упоминают эту причину, а больше говорят о технических причинах, таких как нехватка человеческих ресурсов для создания интеграционных институтов и раздробленность позиций по международным вопросам. Это может говорить о различиях в публичных дискурсах в этих двух странах, и кажется, что ЦА интеграция в Узбекистане обсуждается больше, чем в Казахстане. Это звучит парадоксально, принимая во внимание длинную историю казахстанских попыток построения региональных институтов. Ведь долгое время одним из барьеров для интеграции в ЦА эксперты называли именно “закрытость” Узбекистана и Туркменистана. Потенциалом для дальнейшего изучения является изучение мнений экспертов из Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана по вопросу о наличии политической воли в соответствующих странах.

ПРОЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Некоторые опрошенные эксперты считают, что проекты национального строительства и самоидентификации стран региона приходят в противоречие с региональной идентичностью и осложняют процессы улучшения кооперации и интеграции. Каждая страна выбрала путь национального строительства на основе так называемой титульной нации с использованием примордиалистского подхода и участвуют в борьбе за звание «древнейшего», «культурнейшего» в ЦА⁸. При этом страны так интерпретируют элементы своей истории, демонстрируя свой “золотой век”, во времена, которого она занимала намного более широкие территории чем сейчас, охватывая обширные территории ЦА. Манас и кыргызский каганат в Кыргызстане, империя Тамерлана в Узбекистане, Парфянская империя в Туркменистане, арийская цивилизация в Таджикистане - все это с переменным успехом используется политическими элитами в странах региона и они имеют отрицательный эффект на региональную идентичность, так как подчеркивают различия, а не общности.

КОНКУРЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ZERO-SUM GAME

Историческим можно наблюдать соперничество между Узбекистаном и Казахстаном по поводу того, кто будет лидером проекта интеграции⁹, которое приводило к тому, что интеграционные проекты и предложения оставались только на бумаге. По данным этого исследования нет основания полагать, что в этой динамике между двумя странами произошли кардинальные изменения.

Опрошенные эксперты считают, что амбиции лидеров стран и конкурентность среди политических элит часто являлись препятствием к сближению и интеграции. К примеру, Аскар Нурша, эксперт из Казахстана, говорит: *«Мешают амбиции, когда просто наши лидеры не могли друг с другом договориться, потому что каждый считал, что он главный, особенно, наверное, Казахстан и Узбекистан»*. Юлий Юсупов считает, что в политических элитах стран до сих пор преобладают чиновники с советским

⁸ Erkin Baidarov (2013) Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space. Carnegie Endowment for International Peace. <https://carnegieendowment.org/2013/09/09/ru-pub-52896>

⁹ Interview with Helge Blakkisrud (2021) Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of independence. Cabar.asia. <https://cabar.asia/ru/natsiestroitelstvo-v-tsentralnoj-azii-v-30-j-godovshhine-nezavisimosti-stran-regiona-intervyu-s-helge-blakkisrud>

мышлением, которые действуют по zero sum game, т.е. «для них выиграешь, если отнимаешь кусок у другого».

Примечательно, что во время глубинных интервью эксперты из обеих стран позиционировали свои страны как лидеров в регионе, указывая на тот факт, что их страна наиболее выгодно расположена, имеет транзитный потенциал в экономике, а также может быть объединяющей силой в регионе. Говоря об истории отношений своей страны с другими странами ЦА, казахские эксперты, такие как Наргис Касенова и Ныгмет Ибадильдин, говорят, что Казахстан изначально позиционировал себя как лидер и объединитель в регионе и был отвергнут региональной интеграции. Узбекские эксперты убеждены в том, что для Узбекистана страны ЦА в период обретения независимости были приоритетом, однако, как говорит Санжар Саидов, «*после Андижанских событий, после слияния ОЦАС с ЕврАзЭС уже идет тренд не на центральноазиатское сотрудничество, а [сотрудничество] на евразийском направлении*», поэтому Узбекистан выбрал стратегию двустороннего сотрудничества с ЦА странами. Фарход Толипов и Санжар Саидов оба считают, что в последние четыре года произошел толчок для усиления интеграционных процессов. Например, Толипов считает, что именно по «*инициативе Узбекистана [и при] поддержке остальных республик ЦА возобновился 5 сторонний формат*».

Данные проведенного опроса подтверждают, что население и Казахстана, и Узбекистана считает обе эти страны наиболее развитыми по таким аспектам, как: уровень жизни, безопасность, система здравоохранения, экономическое положение, уровень развития бизнеса и другие. Таким образом, можно сделать вывод, что Узбекистан и Казахстан в равной степени позиционируют себя как лидеров в регионе.

Эксперты также отмечают и неготовность стран региона идти на взаимовыручку, и общую атмосферу недоброжелательности. Так, Роман Вакальчук считает: «*Когда возникает сложная ситуация в соседней стране, [показательно] то, как реагируют другие страны региона... – они... усиливают контроль на границах, усложняют переход границ*». Рашид Габдулхаков придерживается того же мнения и, сравнивая страны Центрально-Азиатского региона с странами ЕС, говорит, что «*невозможно представить насильственный конфликт на границах между Латвией и Литвой, и чтобы при этом организации, куда они обе входят, сохраняли бы молчание*».

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ АКТОРОВ

В вопросе про барьеры для кооперации узбекистанцы и казахстанцы склонны обвинять внешних игроков, таких как Россия, Китай, США, Турция, ЕС или события в Афганистане, гораздо меньше, чем внутренние факторы. Так считают только 4% в Казахстане. Здесь данные опроса противоречат интервью с экспертами, в которых большое внимание уделяется тому факту, что центральноазиатская интеграция может быть не в интересах России. Рашид Габдулхаков говорит о том, что «*для интеграции важно, чтобы это не было «back to USSR». Интеграция без России и не оркестрованная центром никаким, она должна быть органичная. Дайте людям возможность спокойно вести бизнес, и люди сами все создадут, что нужно, главное не мешать*». При этом Санжар Саидов считает, что в более тесной региональной интеграции заинтересованы западные акторы, такие как «*ЕС и США. Их доктрины и стратегии, направленные на Центральную Азию, закреплены именно на углубление таких близких, интеграционных проектов стран ЦА*».

Абсолютное большинство опрошенных экспертов выразило уверенность в том, что центральноазиатские страны сами в состоянии решать свои проблемы, чего нельзя сказать о простых жителях указанных двух стран. Жители двух стран по-прежнему в значительной степени полагаются на внешние силы для решения

своих проблем, а не на своих соседей: половина казахстанского и узбекского населения считает, что в случае необходимости им следует обратиться за помощью к России. При этом вторые места у Казахстана и Узбекистана не совпадают: граждане Узбекистана (11,8%) считают, что необходимо обратиться в страны ЦА, а граждане Казахстана (11,1%) считают, что лучше обратиться за помощью к Европейскому Союзу. Люди из обеих стран, которые указали, что лучше всего получать помощь из других стран ЦА, более склонны получать помощь из всех стран ЦА в целом и не имеют предпочтений. Казахстанцы в целом менее уверены в том, что Казахстан способен самостоятельно решать свои проблемы, чем узбекистанцы. Если в Узбекистане 90% населения считают, что их страна способна решить свои проблемы самостоятельно, то в Казахстане так думают 60%. Число людей, считающих, что внешняя помощь необходима, в Узбекистане крайне мало и не превышает 7%, тогда как в Казахстане, напротив, так считают 35%. Молодые люди и те, кто живет в городах, похоже, более склонны к такому мнению в обеих странах. Это может говорить о том, что граждане стран больше надеются на внешних игроков, нежели на своих соседей, в решении общих проблем, что может быть серьезным барьером для внутрирегиональной интеграции.

3.7. ВЫВОДЫ

Мы видим по итогам, что некая цивилизационная общность между ЦА странами существует, в смеси постсоветского наследия в виде памяти, схожих проблем, общностях институтов, и культурных схожестей в виде языка, кухни, традиций, религии и так далее. Результаты опроса показывают, что респонденты знают о том, что у них много общего с другими ЦА странами, но мало осведомлены о нынешних событиях в других странах и не называют актуальные события, проекты, явления или другие объединяющие факторы настоящего. Возможно сделать вывод о том, что в настоящем не создаются, не продвигаются, не мобилизуются новые элементы центральноазиатской идентичности, а старые постепенно стираются из памяти нового поколения.

В особенности, слабые связи казахстанцев с Таджикистаном и Туркменистаном и узбекистанцев с Туркменистаном открывают вопросы об отсутствии единого информационного пространства и особых связей между странами региона. Абсолютно низкие показатели осведомленности по этим странам дают возможность предполагать, что на уровне простых жителей эксклюзивных, актуальных и крепких связей между странами региона нет.

Казахстанцы примерно одинаково хорошо относятся и к Узбекистану и Кыргызстану. Они наименее положительно расположены к Туркменистану и Таджикистану. Узбекистанцы же имеют явного фаворита в лице Казахстана, примерно одинаково относятся к Таджикистану и Кыргызстану, и наиболее холодно к Туркменистану. Эти паттерны комплементируются данными об уровнях осведомленности и посещений, и мы видим, что Казахстан и Узбекистан склонны лучше относиться к странам ЦА, с которыми у них более интенсивные связи.

Возможно сделать вывод о том, что на данный момент кооперация между странами региона переживает больше изменений в сфере экономики, нежели чем в других важных областях межрегиональных отношений.

Среди простых жителей двух стран, так и среди экспертного сообщества существует согласие о необходимости сближения и интеграции. Как эксперты, так и граждане двух стран считают, что движение к более тесной интеграции с другими странами Центральной Азии плодотворно скажется на развитии их страны. Также важно отметить, что некоторые эксперты в Узбекистане уже начали задумываться о более глубоких формах интеграции, тогда как в Казахстане считают, что большая кооперация была бы большим достижением, принимая во внимание нынешнее статус-кво.

Все эксперты, опрошенные в ходе исследования, считают, что более тесная региональная интеграция принесла бы для всех участников только положительные результаты. Но существует различие в том, как эксперты, в зависимости от сферы и страны, оценивают различные аспекты кооперации. К примеру, существует разница между опрошенными казахскими и узбекскими политологами в их прогнозах о будущем отношений между центральноазиатскими странами: узбекские эксперты намного более оптимистичны, в то время как казахские – не разделяют их оптимизма. Многие казахские эксперты считают, что не предвидится изменений ни в плохую, ни в хорошую сторону, и запуск интеграционных процессов невозможен, в то время как некоторые узбекские эксперты уверены, что в скором времени начнется институционализация интеграции в Центральной Азии.

В числе барьеров для интеграции участники опроса и экспертных интервью назвали страх потерять свою государственность и этническую идентичность, слабость институтов и госуправления, отсутствие политической воли, проекты национального строительства и самоидентификации, конкурентность и недоброжелательность между странами и влияние внешних игроков.

ПРИЛОЖЕНИЕ

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ДИАГРАММАХ

4.1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Для понимания общей картины отношения граждан исследуемых стран к Центрально-Азиатскому региону был проведен опрос общественного мнения. Респондентам были заданы закрытые и открытые вопросы, касающиеся уровня развития таких сфер региона, как экономика, торговля, культура и безопасность.

Одним из вопросов, заданных респондентам, был вопрос об общем экономическом положении Центрально-Азиатского региона в целом (Q6).

Как показал опрос, 48,4% из всех опрошенных в Казахстане относят экономическое положение всего региона и стран ЦА по отдельности к категории «ни хорошее, ни плохое». Большая часть (62,9%) ответивших подобным образом являются респондентами в возрасте от 60 лет и старше. Также больше

половины респондентов женского пола (51,7%) и меньше половины мужского (44,8%) оценили положение как «ни хорошее, ни плохое».

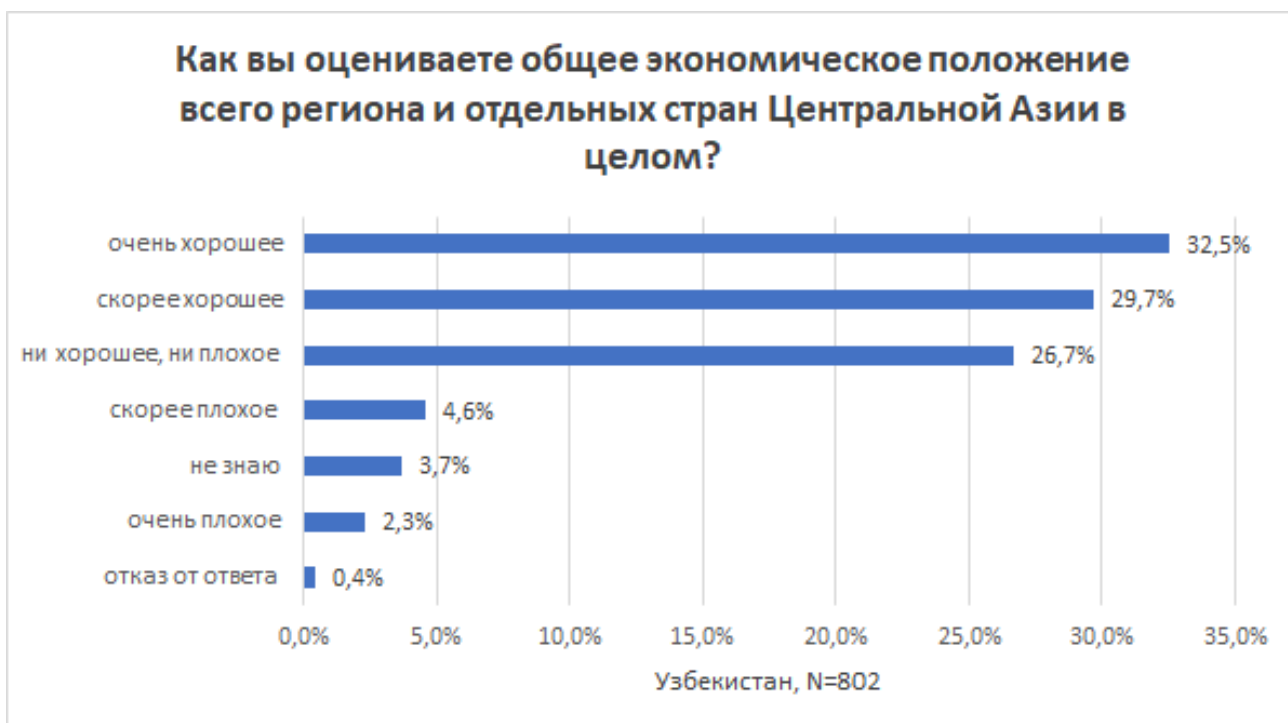
Q6_КАЗАХСТАН

17,9% респондентов оценили общее положение региона как «скорее хорошее». При этом 5,0% опрошенных ответили на заданный вопрос – «очень плохое».

В Узбекистане общее экономическое положение региона оценили более оптимистично. Так, 32,5% всех опрошенных считают положение «очень хорошим», а 29,7% респондентов оценили его как «скорее хорошее». Процент ответивших «ни хорошее, ни плохое» составляет 26,70%. «Очень плохим» экономическое положение назвали всего 2,3% опрошенных.

Q6_УЗБЕКИСТАН

В целом казахстанцы и узбекистанцы сходятся во мнении, что общее экономическое положение всего Центрально-Азиатского региона хорошее. При этом узбекистанцы оценивают общее положение более позитивно.

Респондентам двух исследуемых стран был также задан вопрос о том, как они оценивают общий уровень жизни в регионе и в отдельных странах Центральной Азии (Q7).

Больше половины опрошенных в Казахстане (59,5%) оценили уровень жизни в регионе как «средний». В свою очередь, 20,10% респондентов считают его «скорее низким». Процент ответивших «высокий и скорее высокий» составляет 8,8%.

Q7_КАЗАХСТАН

44,5% всех опрошенных в Узбекистане считают, что уровень жизни в регионе «средний». 41% оценивает его как «высокий» и «скорее высокий». При этом на заданный вопрос 5,8% респондентов ответили: «скорее низкий».

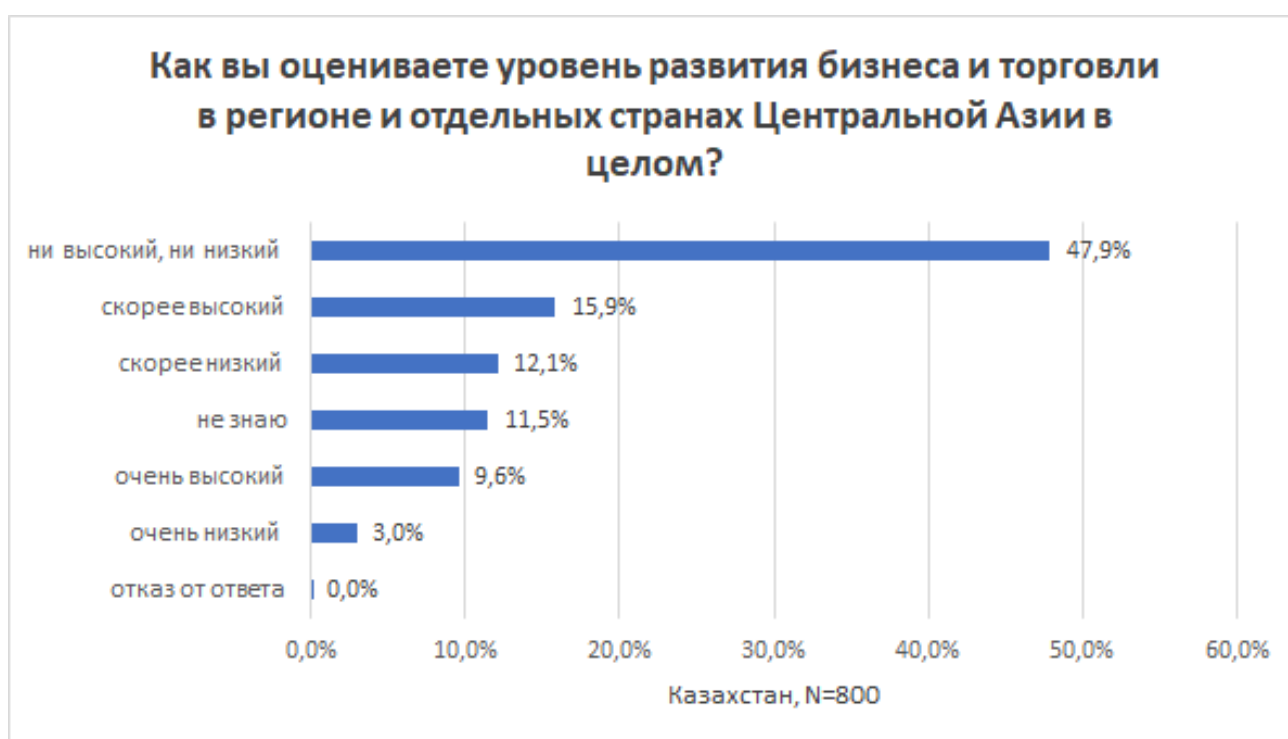
Q7_УЗБЕКИСТАН

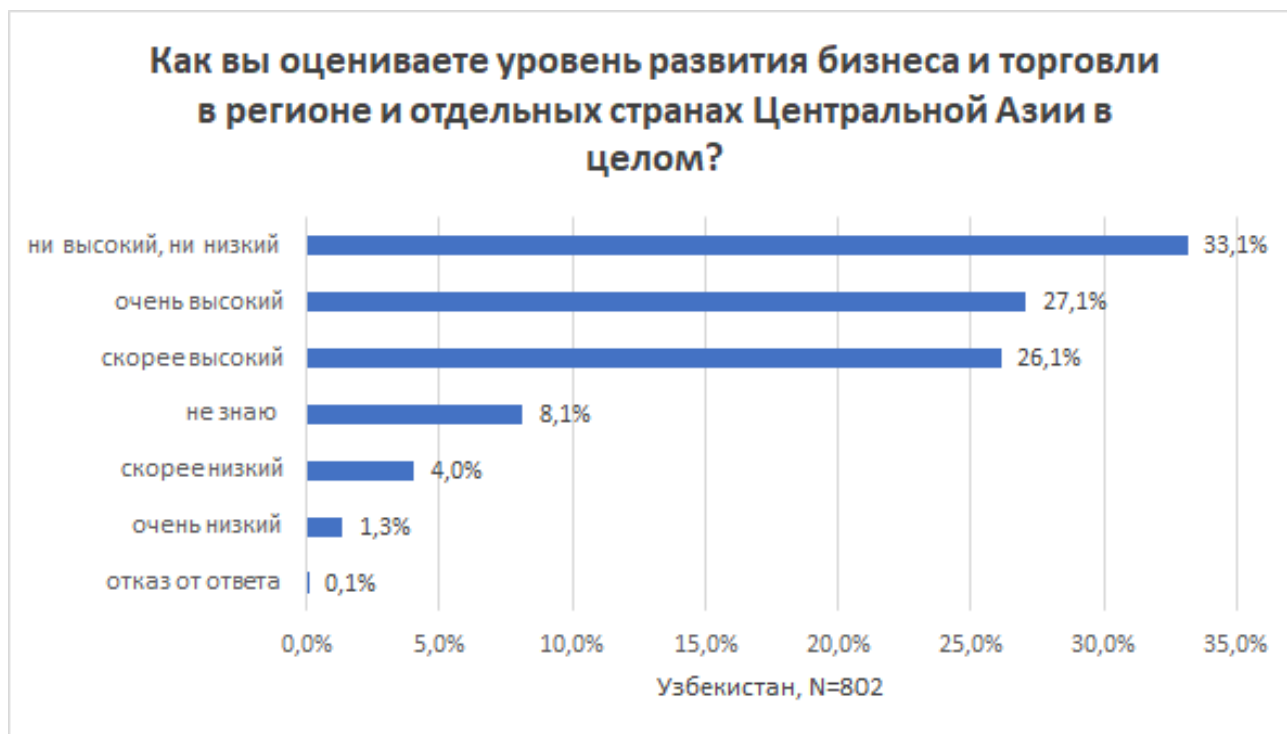
Таким образом, большинство респондентов из Казахстана и Узбекистана оценивают уровень жизни в Центрально-Азиатском регионе одинаково – «средний». При этом следует отметить процентный разрыв между странами в оценке уровня жизни как «высокий и скорее высокий» и «низкий». В Казахстане высокую оценку уровня дали лишь 8,8% респондентов против 41% респондентов в Узбекистане. Низкую оценку дали 20,1% казахстанцев против 20,1% узбекистанцев.

Говоря об уровне развития бизнеса и торговли в регионе Центральной Азии (Q8), меньше половины респондентов в Казахстане (47,9%) считают, что уровень развития бизнеса и торговли «ни высокий, ни низкий». «Скорее высокий» и «очень высокий» – ответили 25,5% опрошенных. Интересно отметить различие в ответах по возрастным категориям. Из респондентов в возрасте 18-29 лет 42,8% считают, что уровень развития бизнеса и торговли «очень высокий» и «скорее высокий», так же ответили лишь 6,5% опрошенных в возрасте 60 лет и старше.

Q8_КАЗАХСТАН

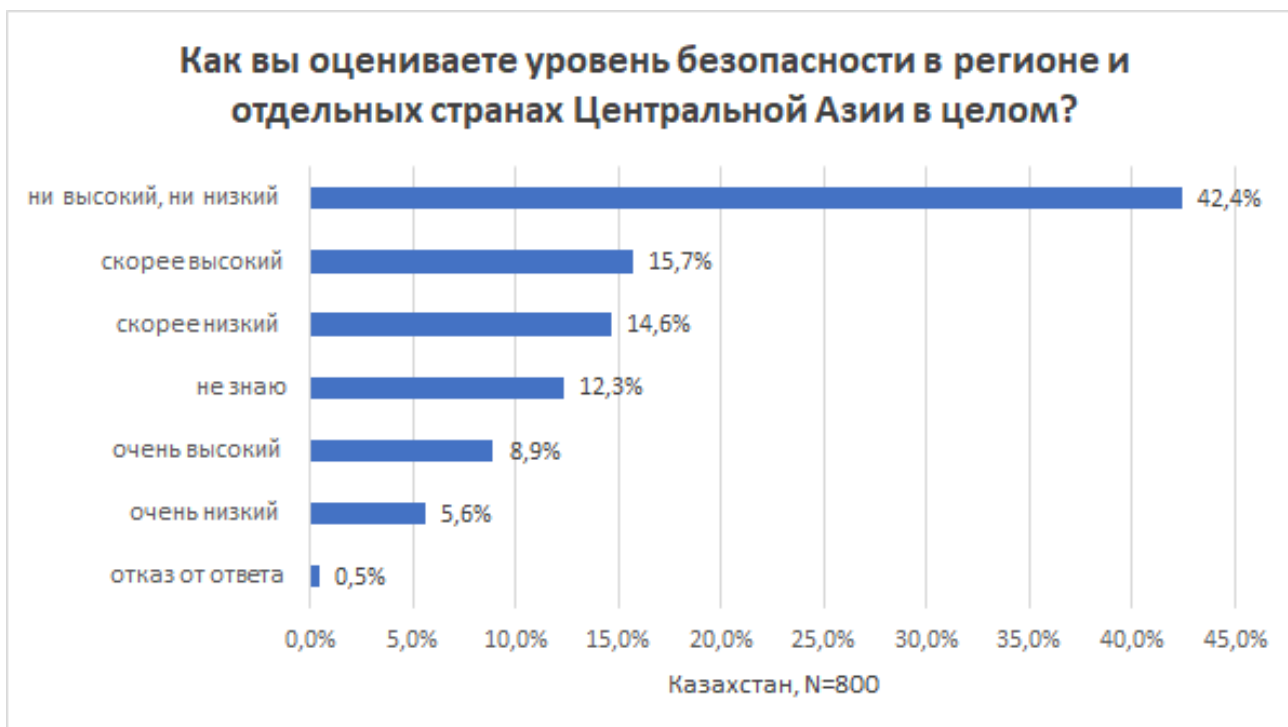
В Узбекистане уровень развития бизнеса и торговли в целом в регионе оценили более оптимистично. Процент ответивших «высокий» и «скорее высокий» составляет 53,2%. Уровень развития как «ни высокий, ни низкий» оценили 33,10% респондентов. 4% ответили на заданный вопрос: «очень низкий».

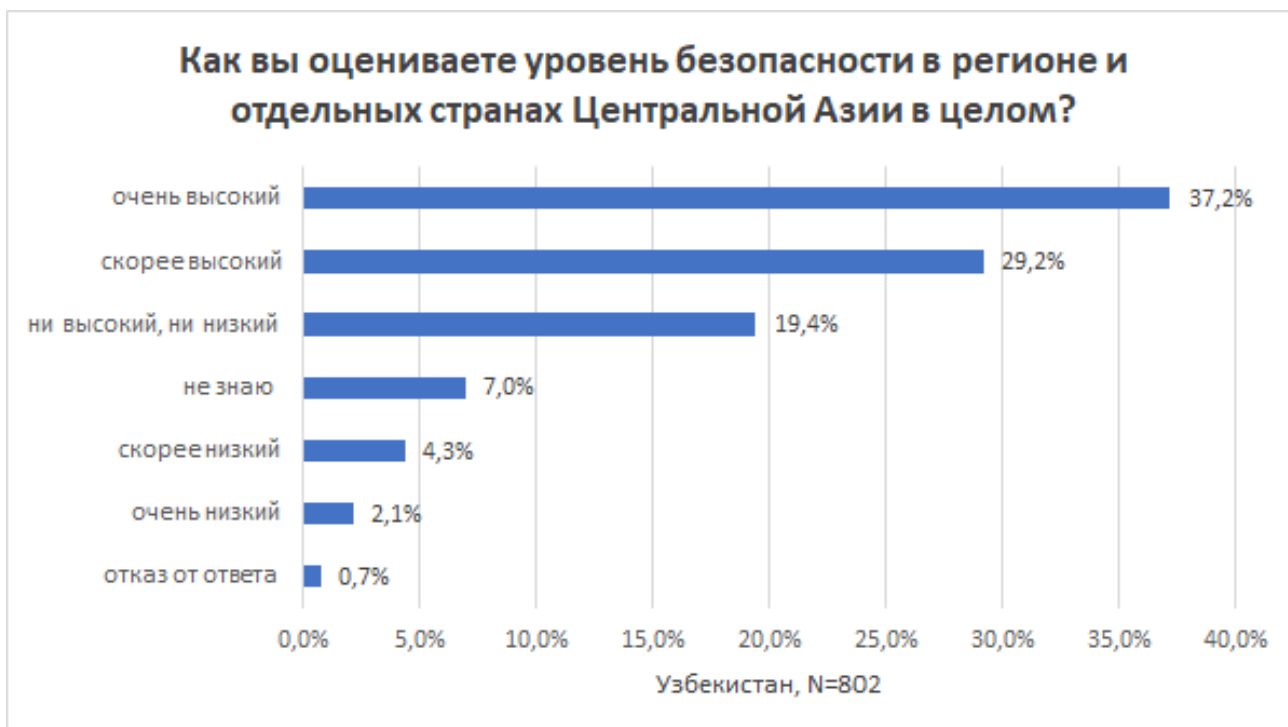
Таким образом, можно говорить, что, по мнению граждан Казахстана и Узбекистана, уровень развития бизнеса и торговли в целом в регионе Центральной Азии удовлетворительный. При этом узбекистанцы склонны оценивать его более оптимистично, как и общий уровень жизни в регионе (см. Q7_Узбекистан).

Уровень безопасности является одним из ключевых показателей стабильности как региона в целом, так и каждой страны в отдельности. Поэтому гражданам двух исследуемых стран был задан вопрос о том, как они оценивают уровень безопасности в Центрально-Азиатском регионе в целом (Q10).

42,4% респондентов в Казахстане оценили уровень безопасности в регионе как «ни высокий, ни низкий», при этом показатели варьируют от 42% для всей Центральной Азии до 34% для Таджикистана. 25% респондентов считают уровень безопасности «скорее высоким» или «очень высоким».

В свою очередь, в Узбекистане больше половины респондентов оценили уровень безопасности в регионе как «высокий» и «скорее высокий» (66,4%). 19,4% опрошенных определили его как «ни высокий, ни низкий».

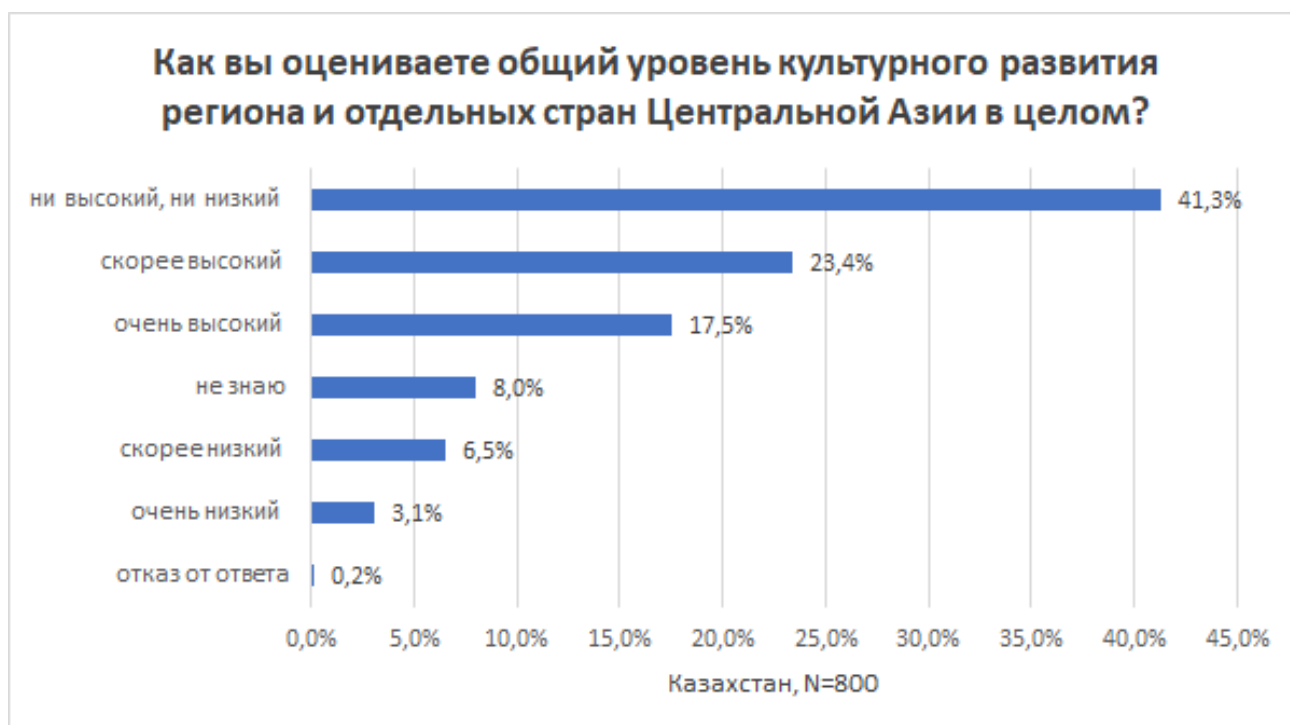

В целом можно говорить о том, что граждане двух исследуемых стран определяют уровень безопасности в регионе как удовлетворительный.

Во время опроса респондентов также попросили оценить общий уровень культурного развития в Центрально-Азиатском регионе (Q12).

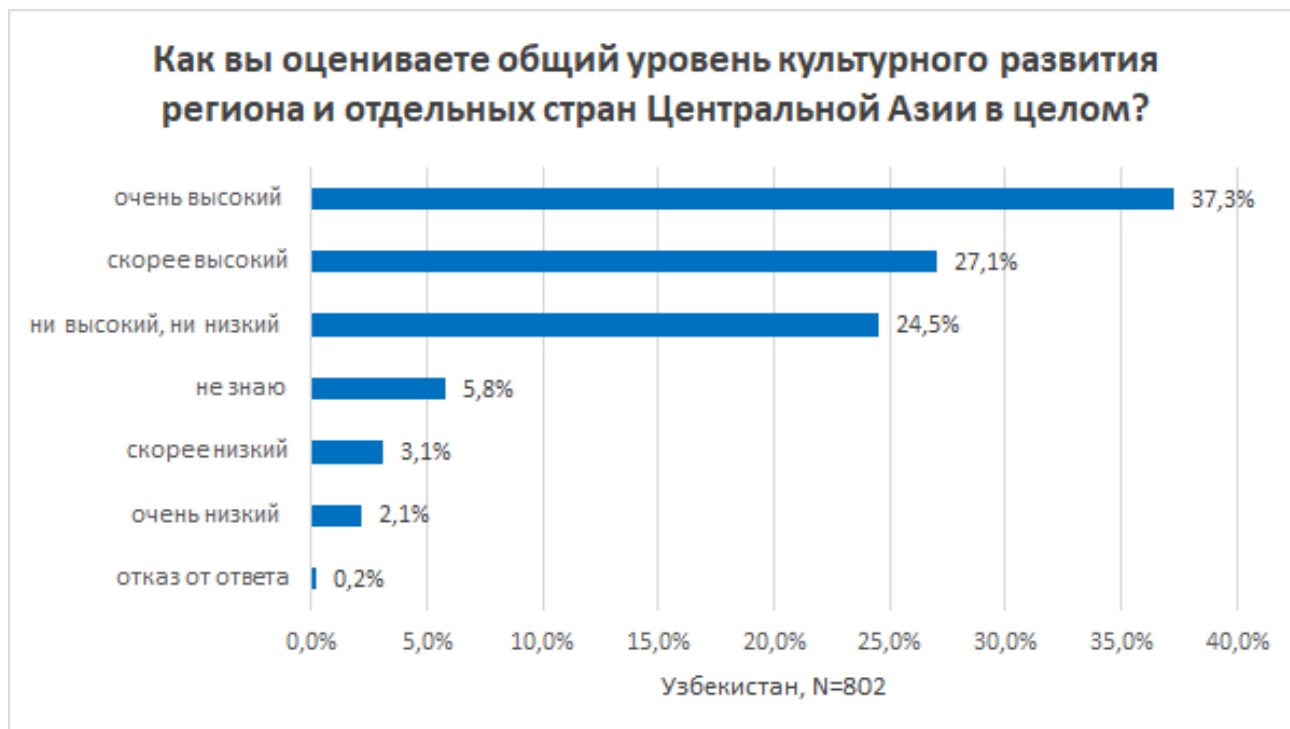
41% респондентов в Казахстане считают, что уровень культурного развития в Центральной Азии «скорее высокий» или «очень высокий». Второй по популярности ответ среди опрошенных – «ни высокий, ни низкий», так ответили 41,3% казахстанцев.

Q12_КАЗАХСТАН

Две трети опрошенных в Узбекистане оценили уровень культурного развития в регионе как «очень высокий» или же «скорее высокий». 24,5% респондентов на заданный вопрос ответили: «ни высокий, ни низкий».

Q12_УЗБЕКИСТАН

Как и в предыдущих вопросах интервью, узбекистанцы оценивают общий уровень культурного развития в регионе более позитивно, нежели казахстанцы. Однако и последние в целом отмечают уровень как удовлетворительный.

Чтобы определить, что именно, по мнению граждан Казахстана и Узбекистана, объединяет страны региона, респондентам был задан открытый вопрос: «На ваш взгляд, что общего между странами Центральной Азии?» (Q16). Респонденты могли дать несколько ответов на выбор.

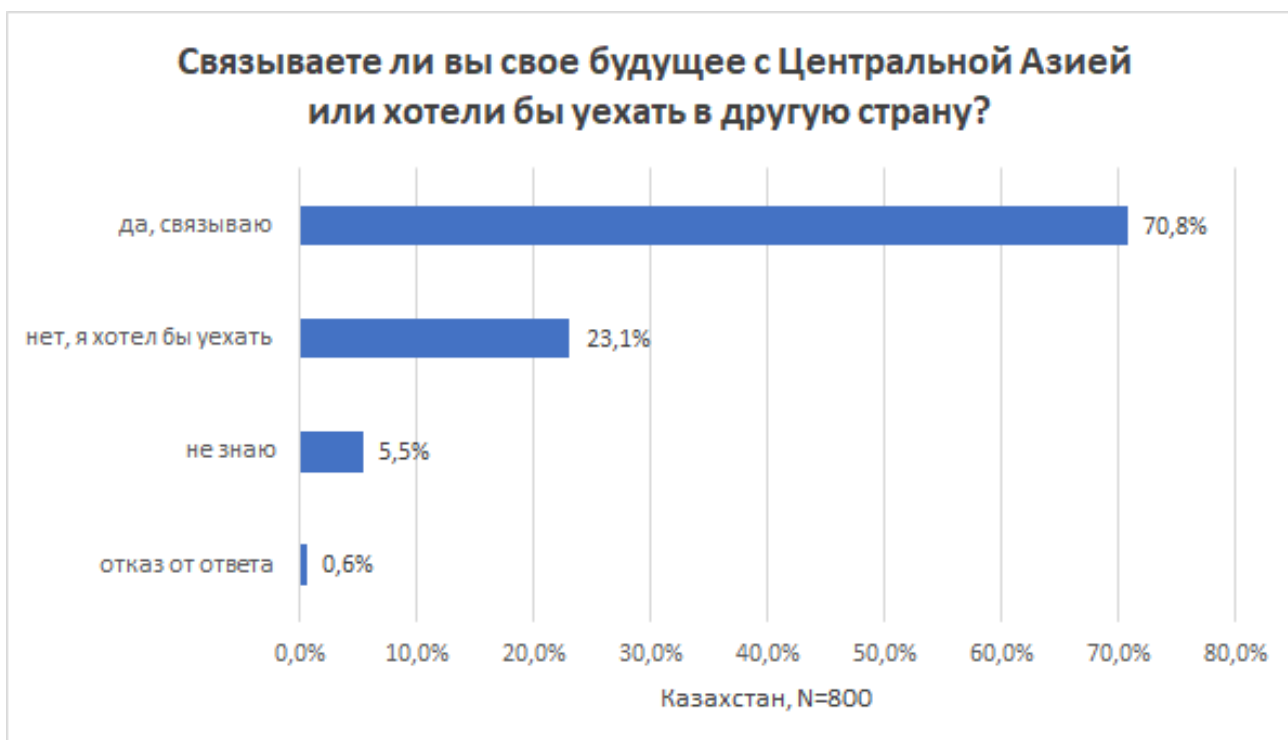

Большинство респондентов в Казахстане считает, что принадлежность к тюркской группе (включая культурный аспект, традиции, схожесть языков, внешность и т.д.) является общим между странами Центральной Азии (88,3%). Второй по популярности ответ -- «внутрирегиональные отношения» (существующие договоренности между странами, сотрудничество в различных сферах), так ответили 21,3% казахстанцев. 12,5% считают, что страны ЦА схожи, прежде всего, своим географическим положением, природой и климатом (общие границы, общий климатический пояс, богатство природы).

По мнению 45,2% узбекистанцев, между странами ЦА «все общее». 26,5% респондентов ответили, что страны региона имеют общие условия для развития. 24,9% отметили, что общее у нас «общая история».

Q22_КАЗАХСТАН

Как видно на диаграмме, 70,8% респондентов в Казахстане связывают свое будущее с Центральной Азией. Интересно отметить, что респонденты мужского пола больше (74,1%), чем респонденты женского пола (67,7%), связывают свое будущее с Центральной Азией. На 5% больше женщин (25,5%), чем мужчин (20,5%), не связывают свое будущее с регионом и хотели бы уехать в другую страну.

Также наблюдается взаимосвязь между возрастом респондентов и тем, связывают ли они свое будущее с Центральной Азией. Чем возраст старше, тем проценты выше: 18-29 лет – 56,6%, 30-39 лет – 63,7%, 40-49 лет – 69,9%, 50-59 лет – 77,8%. Из респондентов в возрасте 60 лет и старше 94,3% ответили, что связывают свое будущее с регионом.

Q22_УЗБЕКИСТАН

Абсолютное большинство опрошенных узбекистанцев (больше 90%) связывают свое будущее с Центральной Азией. Процент желающих уехать из региона составляет около 9%. Женщин, желающих уехать, на 3% больше, чем мужчин. Среди респондентов младше 29 лет процент тех, кто видит свое будущее вне региона, больше, чем среди опрошенных старше 30 лет (18-29 лет - 12,4%; 30-39 лет - 7,4%)

Таким образом, большинство казахстанцев и узбекистанцев связывают свое будущее с Центрально-Азиатским регионом и не хотят уезжать в другую страну. Показатель по Узбекистану составляет более 90%.

Далее казахстанцам и узбекистанцам был задан ряд вопросов, касающихся уровня развития определенных качеств – человеческих и социальных – в странах Центральной Азии. Респондентам было предложено оценить уровень каждого качества по десятибалльной шкале: от 0 (вообще не развито) до 10 (очень развито).

Сначала респондентов попросили оценить уровень развития гостеприимства и радушия в странах региона (Q23-1).

Q23-1_КАЗАХСТАН

Q23-1_УЗБЕКИСТАН

Как видно из диаграмм, казахстанцы и узбекистанцы солидарны в том, что уровень развития гостеприимства и радушия в странах Центральной Азии очень высокий. Так, уровень развития этих качеств на 10 баллов оценили 52,8% респондентов в Узбекистане и 48,4% респондентов в Казахстане.

Заметное различие в ответах среди гендерных, возрастных и региональных категорий не наблюдается.

Уровень развития открытости в странах региона респонденты оценили следующим образом (Q23-2):

Q23-2_КАЗАХСТАН

Q23-2_УЗБЕКИСТАН

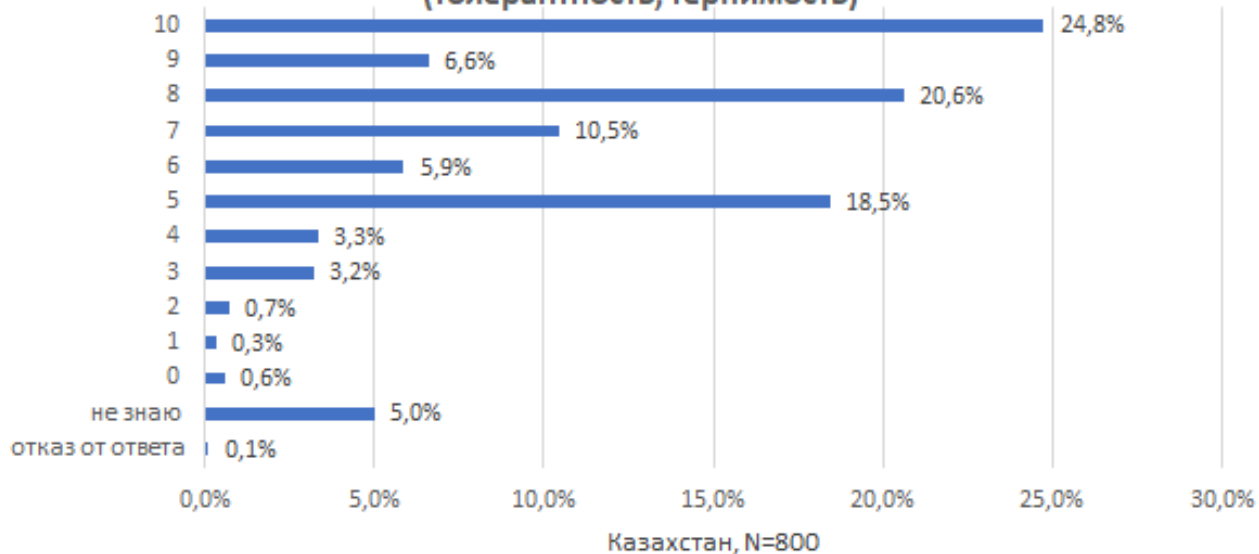
В целом меньше половины казахстанцев и узбекистанцев оценили уровень открытости в регионе по 10-бальной шкале: 31,9% респондентов в Казахстане и 37 % в Узбекистане.

Заметное различие в ответах среди гендерных, возрастных и региональных категорий не наблюдается.

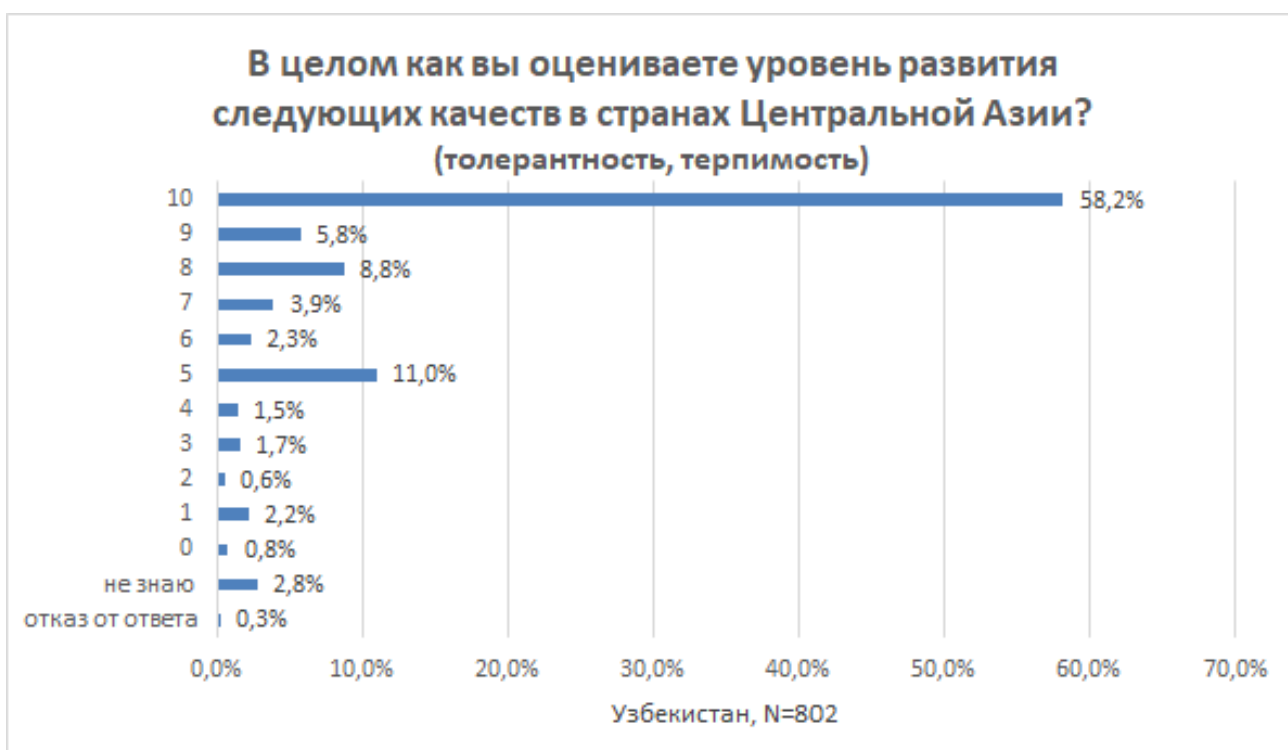
Уровень развития толерантности (терпимости) в регионе был оценен следующим образом (Q23-3):

Q23-3_КАЗАХСТАН

**В целом как вы оцениваете уровень развития
следующих качеств в странах Центральной Азии?
(толерантность, терпимость)**

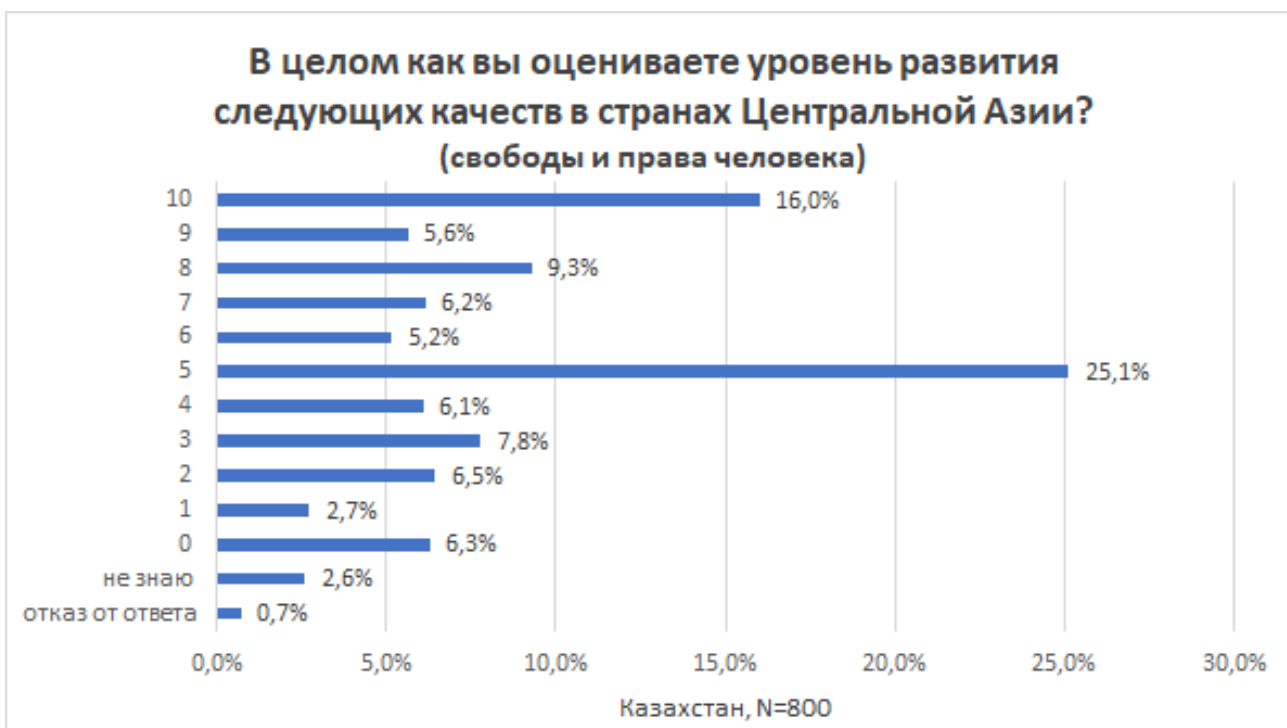
Q23-3_УЗБЕКИСТАН

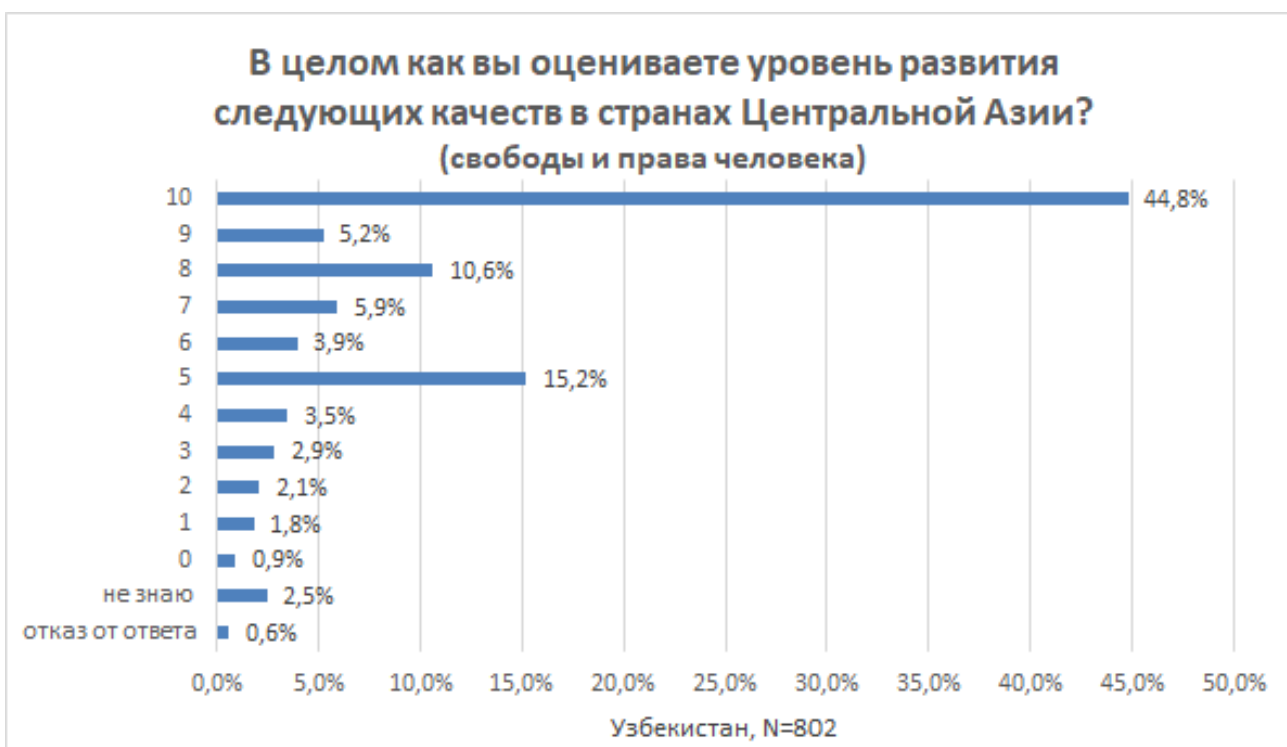
Казахстанцы и узбекистанцы расходятся во мнении о том, насколько развит уровень толерантности (терпимости) в Центральной Азии. Так, по 10-бальной шкале уровень этого качества оценили лишь 24,8% респондентов из Казахстана против 58% респондентов из Узбекистана.

Существенное различие в ответах по гендеру и возрасту не наблюдается.

Уровень свободы и соблюдения прав человека в Центрально-Азиатском регионе респонденты оценили следующим образом (Q23-4):

Q23-4_УЗБЕКИСТАН

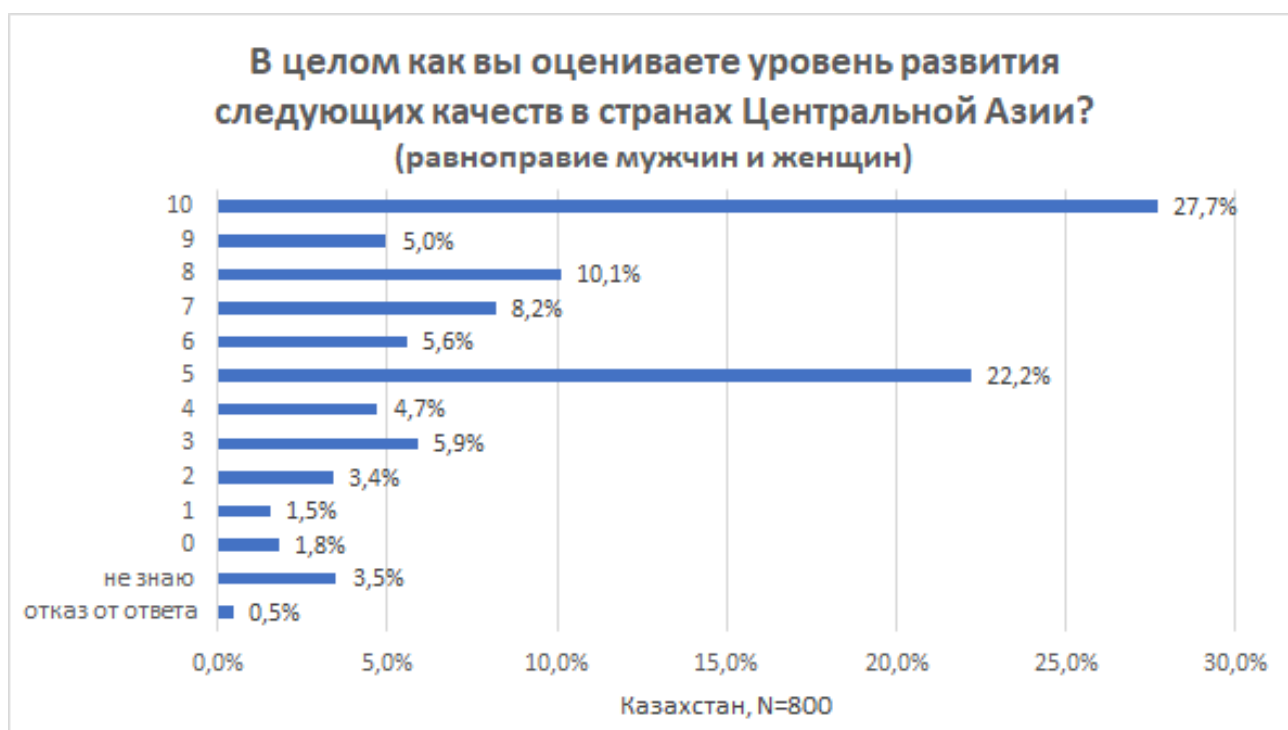
Как видно из диаграмм, мнение опрошенных казахстанцев и узбекистанцев расходится. Так, уровень развития свободы и прав человека высоко оценили 44,8% респондентов из Узбекистана, тогда как только 16% респондентов из Казахстана оценили уровень развития этих качеств на 10 баллов. При этом четверть опрошенных из Казахстана оценили уровень свободы и прав человека на 5 баллов.

Среди казахстанцев уровень развития свободы и прав человека на 10 баллов оценили 22,7% респондентов в возрасте 50-59 лет, в то время как только 9,4% респондентов в возрасте 60 лет и старше оценили их на высший балл.

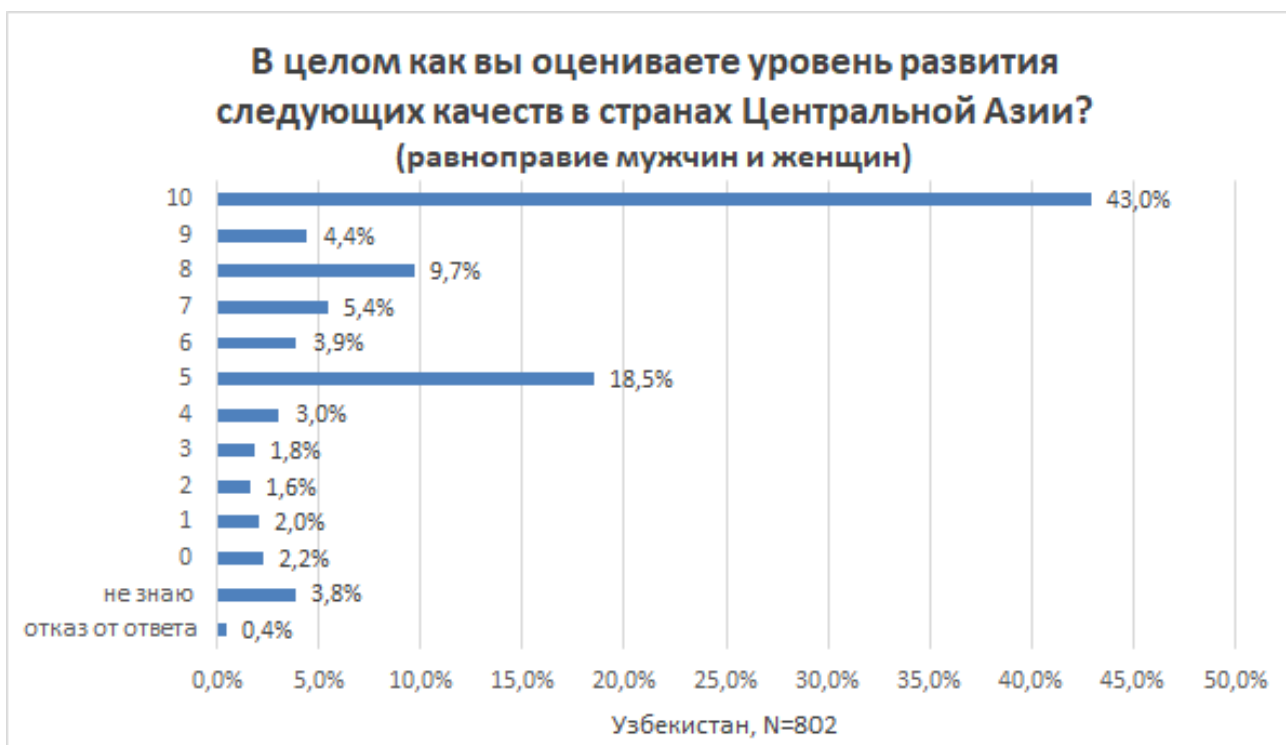
Среди узбекистанцев существенных различий в ответах по гендеру и возрасту не наблюдается.

Уровень равноправия мужчин и женщин в регионе респонденты двух стран оценили следующим образом (Q23-5):

Q23-5_КАЗАХСТАН

Q23-5_УЗБЕКИСТАН

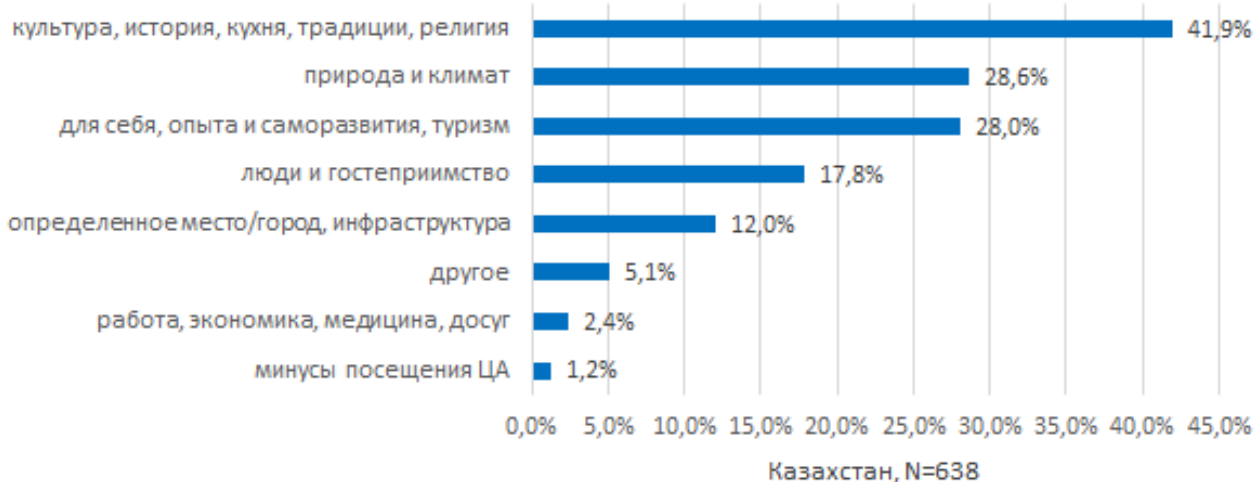

43% опрошенных в Узбекистане оценивают уровень равноправия мужчин и женщин в странах региона на 10 баллов, тогда как лишь 27,7% респондентов в Казахстане оценивают его так же высоко. При этом около четверти респондентов в Казахстане определили уровень равноправия на 5 баллов (22,2%), так же считают 18,5% опрошенных в Узбекистане.

Существенной разницы в ответах казахстанцев и узбекистанцев по гендеру и возрасту не наблюдается.

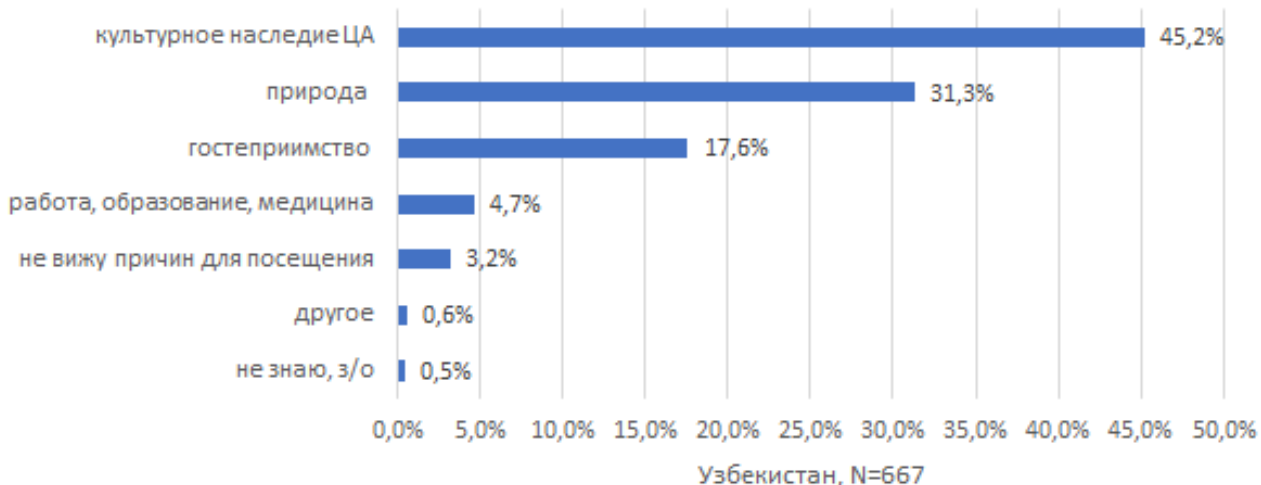
Далее респондентам был задан вопрос о том, почему, по их мнению, людям из других стран мира следует посетить Центральную Азию хотя бы раз в жизни (Q32).

По вашему мнению, почему людям из других стран мира следует посетить Центральную Азию хотя бы один раз в жизни?

Большинство респондентов из Казахстана считают, что Центральную Азию следует посетить хотя бы раз для того, чтобы узнать ее культуру, традиции, историю и т.д. (41,9%). Равное число казахстанцев в качестве причин для посещения назвали природу и климат региона (28,6%), а также саморазвитие и получение опыта (28%).

По вашему мнению, почему людям из других стран мира следует посетить Центральную Азию хотя бы один раз в жизни?

45,2% респондентов в Узбекистане в качестве причины для посещения стран Центральной Азии людьми из других стран назвали культурное наследие Центральной Азии. Второй по популярности ответ – «природа» (31,3%). Еще одной из причин посетить страны региона респонденты назвали гостеприимство народов этих стран (17,6%), при этом так ответили 21,1% от общего числа опрошенных женского пола и 13,9% – мужского. Не видят причин для посещения региона гражданами других стран 3,2% респондентов.

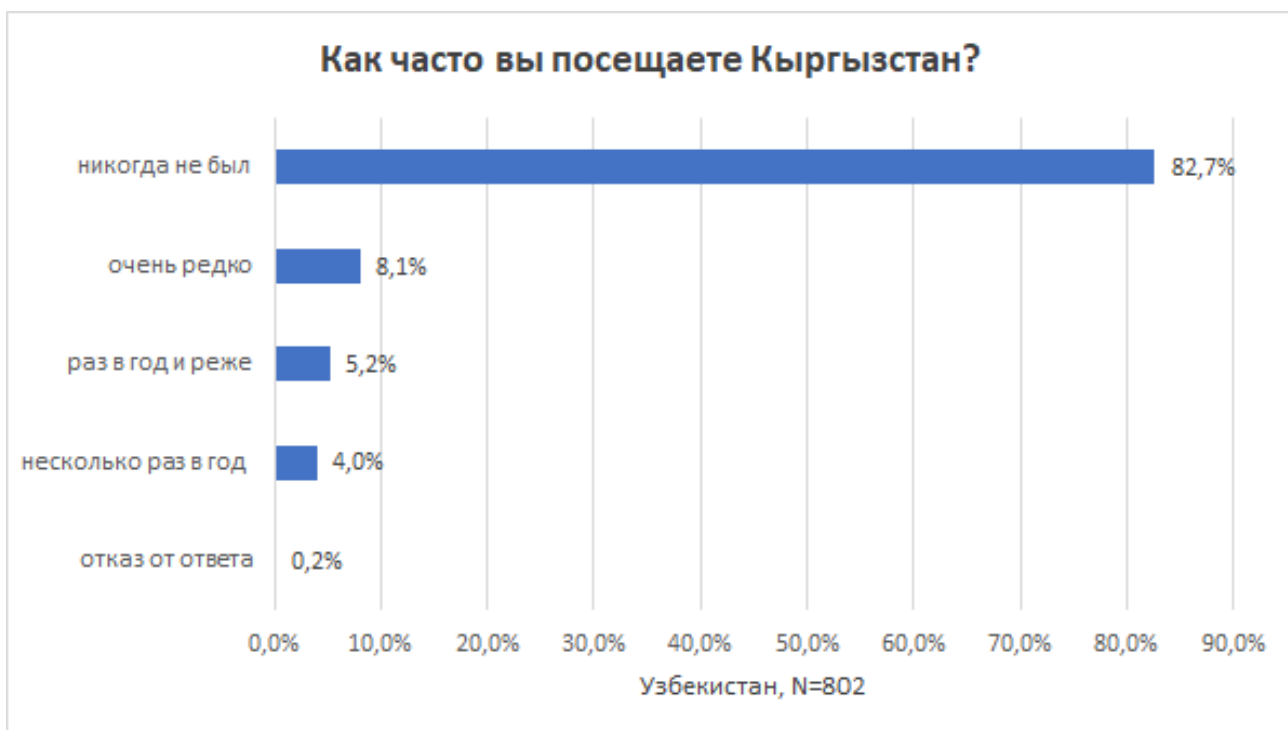
Таким образом, опрошенные казахстанцы и узбекистанцы сходятся во мнении, что людям из других стран мира следует посетить Центрально-Азиатский регион хотя бы раз в жизни, чтобы познакомиться с культурой региона, увидеть его достопримечательности и природу.

4.2 УРОВЕНЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ

Для того, чтобы определить уровень взаимоотношений между странами региона на данный момент, респондентам из Казахстана и Узбекистана был задан ряд закрытых и открытых вопросов. В частности, респондентов спросили о том, как часто они посещают страны региона.

Q2_1

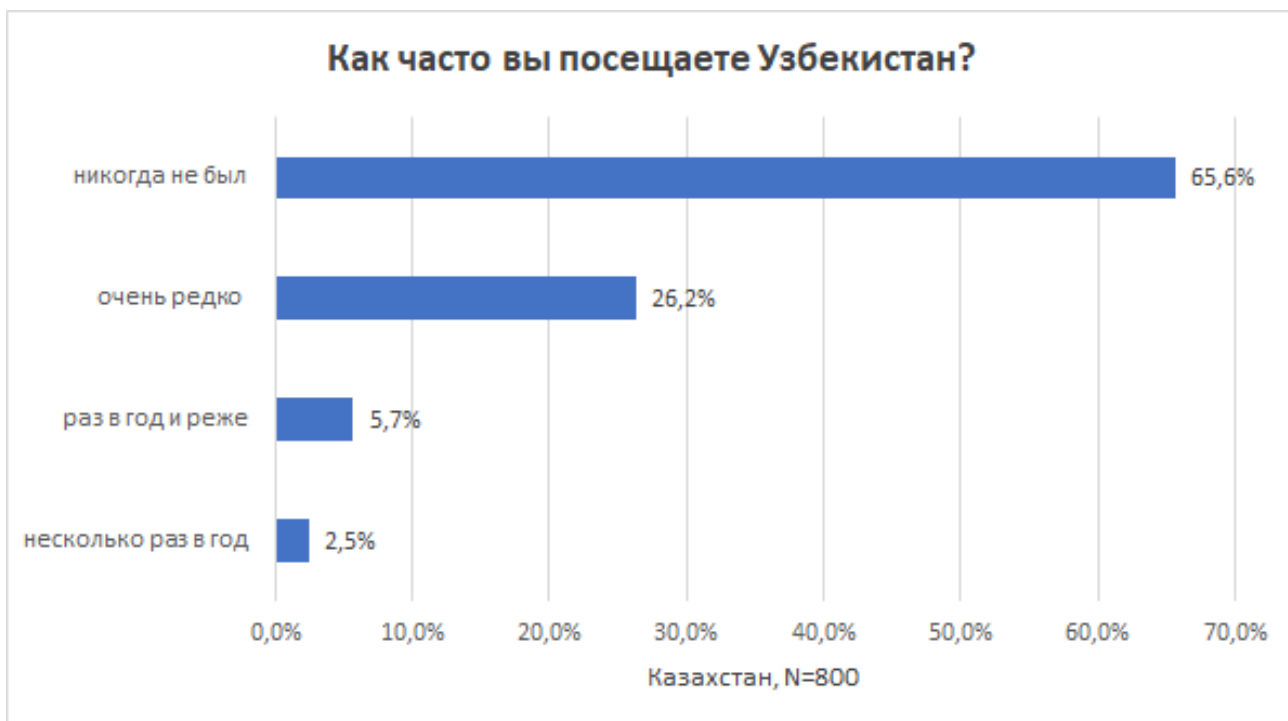

82,7% респондентов из Узбекистана никогда не посещали Кыргызстан. В Казахстане процент никогда не посещавших Кыргызстан составляет 69,1%.

16,2% казахстанцев в возрасте 60 лет и старше посещают Кыргызстан раз в год и реже. Так же ответили 12,8% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет. При этом процент узбекистанцев в возрасте 18-29 лет, никогда не посещавших Кыргызстан, составил 91,0%.

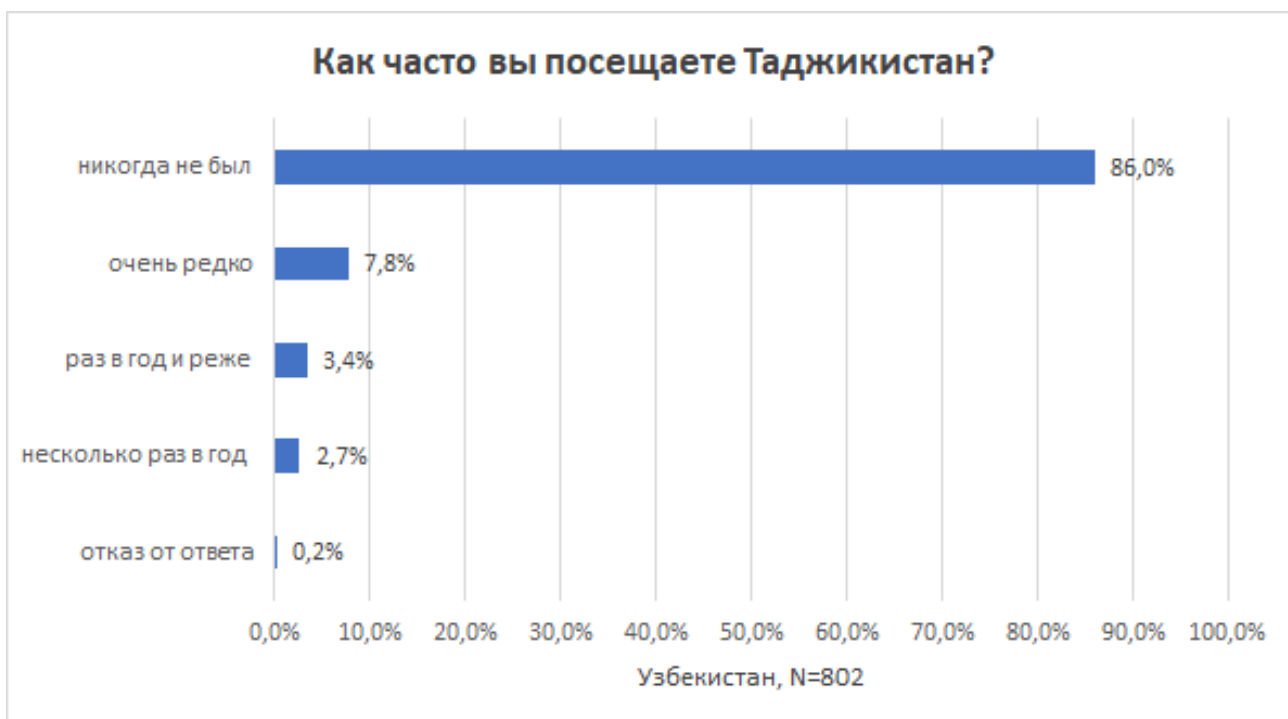
Существенный различий в ответах респондентов двух стран по гендеру не наблюдается. В целом подавляющее большинство респондентов из Казахстана и Узбекистана никогда не были в Кыргызстане.

65,6% респондентов из Казахстана никогда не были в Узбекистане. 69,9% узбекистанцев никогда не посещали Казахстан. Большая часть ответивших таким образом – 81,3%, являются респондентами женского пола, в то время как 41,6% респондентов мужского пола хоть раз бывали в Казахстане.

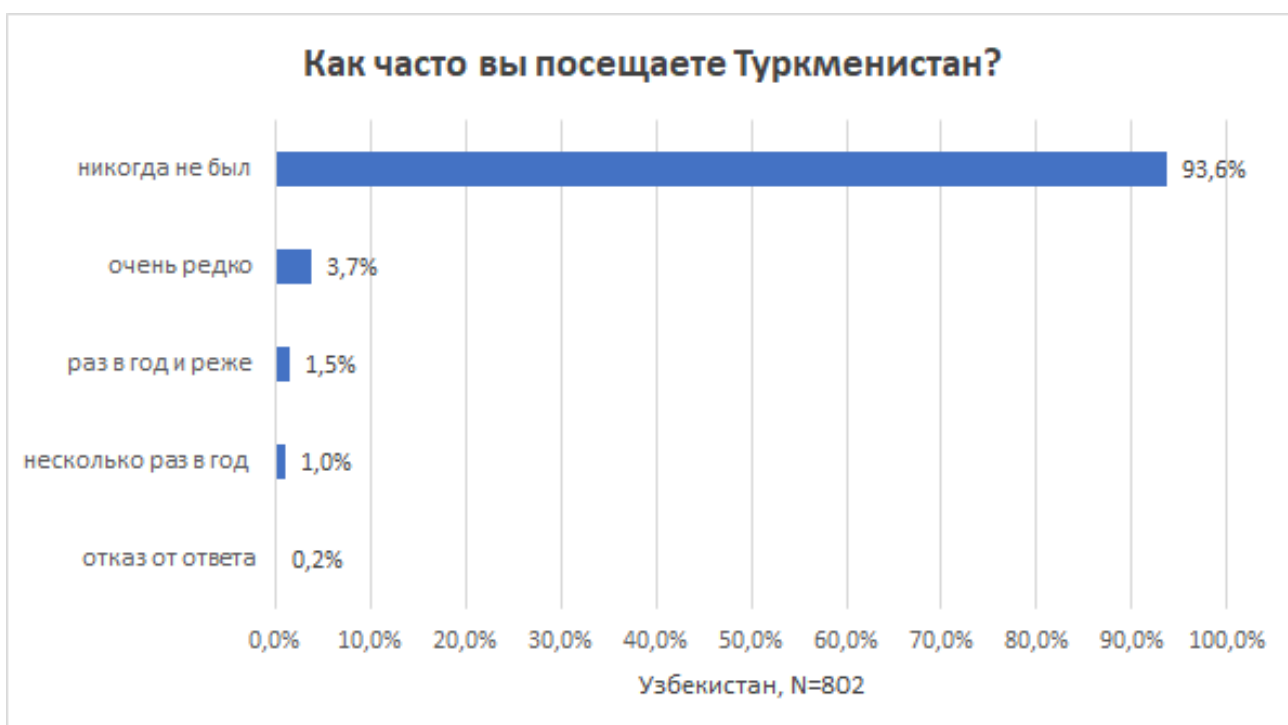
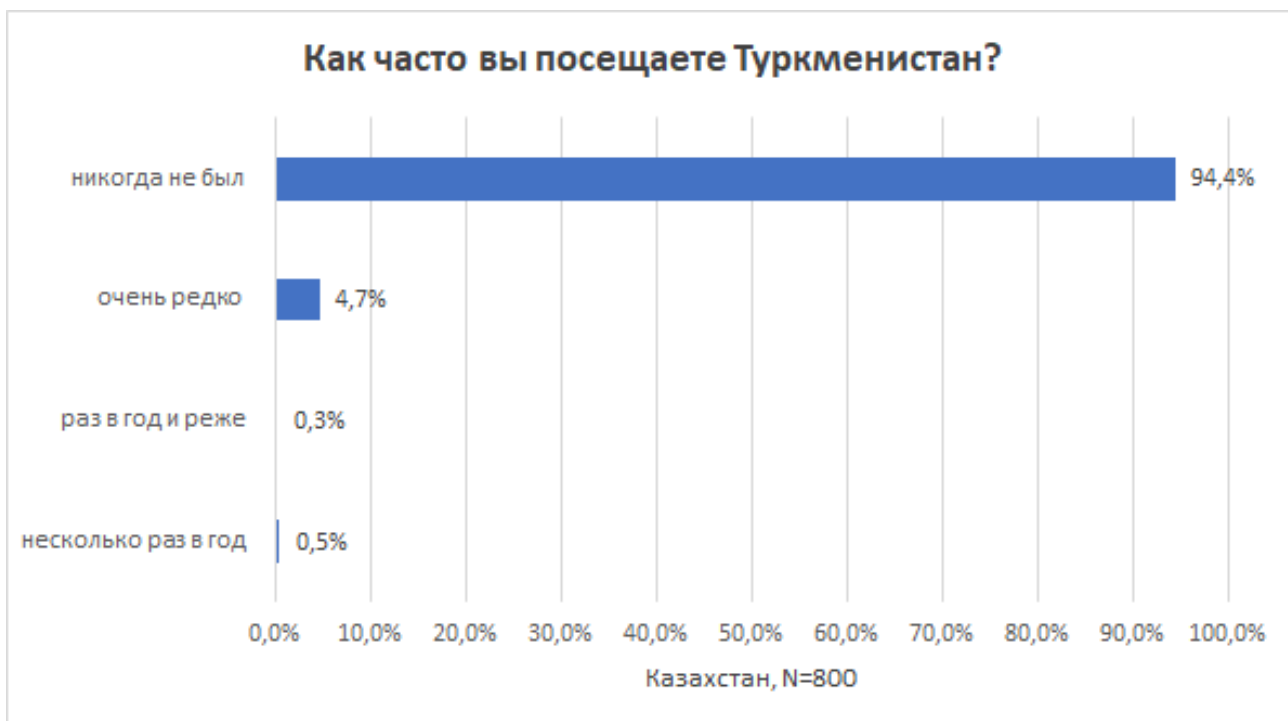
Процент казахстанцев и узбекистанцев в возрасте 18-29 лет, никогда не посещавших страны друг друга, составляет более 80%.

Q2_3

86% узбекистанцев никогда не посещали Таджикистан. Этот показатель ниже, чем в Казахстане, где процент никогда не посещавших Таджикистан составляет 97,6%. 40,4% узбекистанцев в возрасте 60 лет и старше ответили, что хоть раз бывали в Таджикистане, в отличие от респондентов других возрастов, где эта цифра варьируется от 5% до 17%. В то время как в Казахстане во всех возрастных группах процент никогда не посещавших Таджикистан составляет более 90%.

Q2_4

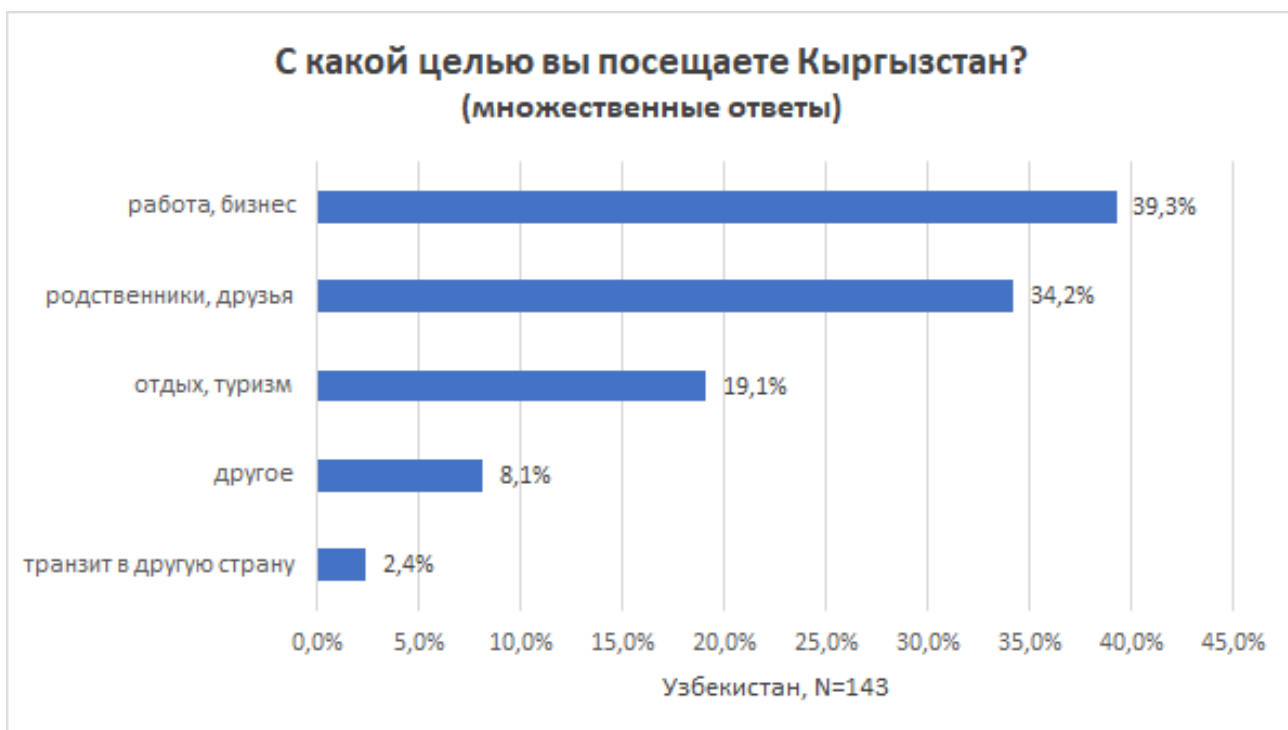

Абсолютное большинство респондентов из Казахстана (94,4%) и Узбекистана (93,6%) никогда не бывали в Туркменистане. Пропорция ответивших данным образом одинакова среди всех возрастных групп (более 80%) в обеих странах. Те жители Узбекистана, которые хоть раз посещали Туркменистан, чаще являются мужчинами (9,5%), чем женщинами (3,1%). 11,7% казахстанцев в возрасте 60 лет и старше очень редко посещают Туркменистан. Процент респондентов, ответивших подобным образом, в других возрастных группах не превышает 5%.

Далее респондентов попросили ответить о целях посещения стран региона.

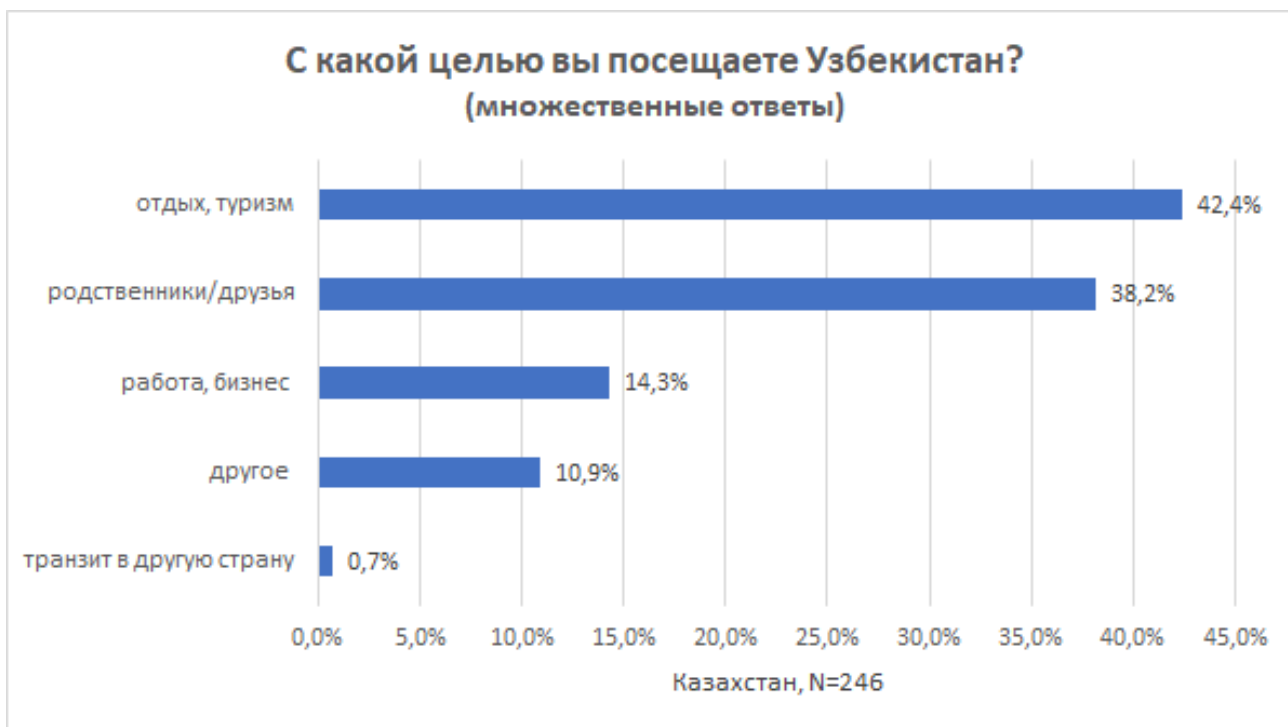
Q3_1

Почти половина респондентов из Казахстана посещают Кыргызстан с целью отдыха и туризма (49,4%). Четверть казахстанцев посещают Кыргызстан ради родственников и друзей (26,2%), а также работы и бизнеса (24,7%). При этом почти половина респондентов в возрасте 60 лет и старше (48,1%) посещают соседнюю страну именно ради родственников и друзей. Существенных различий в ответах по гендеру не наблюдается.

Респонденты Узбекистана посещают Кыргызстан по двум основным причинам: работа, бизнес (39,3%) и родственники, друзья (34,2%). Большинство респондентов мужского пола посещает Кыргызстан ради работы и бизнеса (50,3%). При этом так ответили 49,2% узбекистанцев в возрасте 30-39 лет. Большая часть респондентов женского пола (44,3%) посещает Кыргызстан ради родственников и друзей.

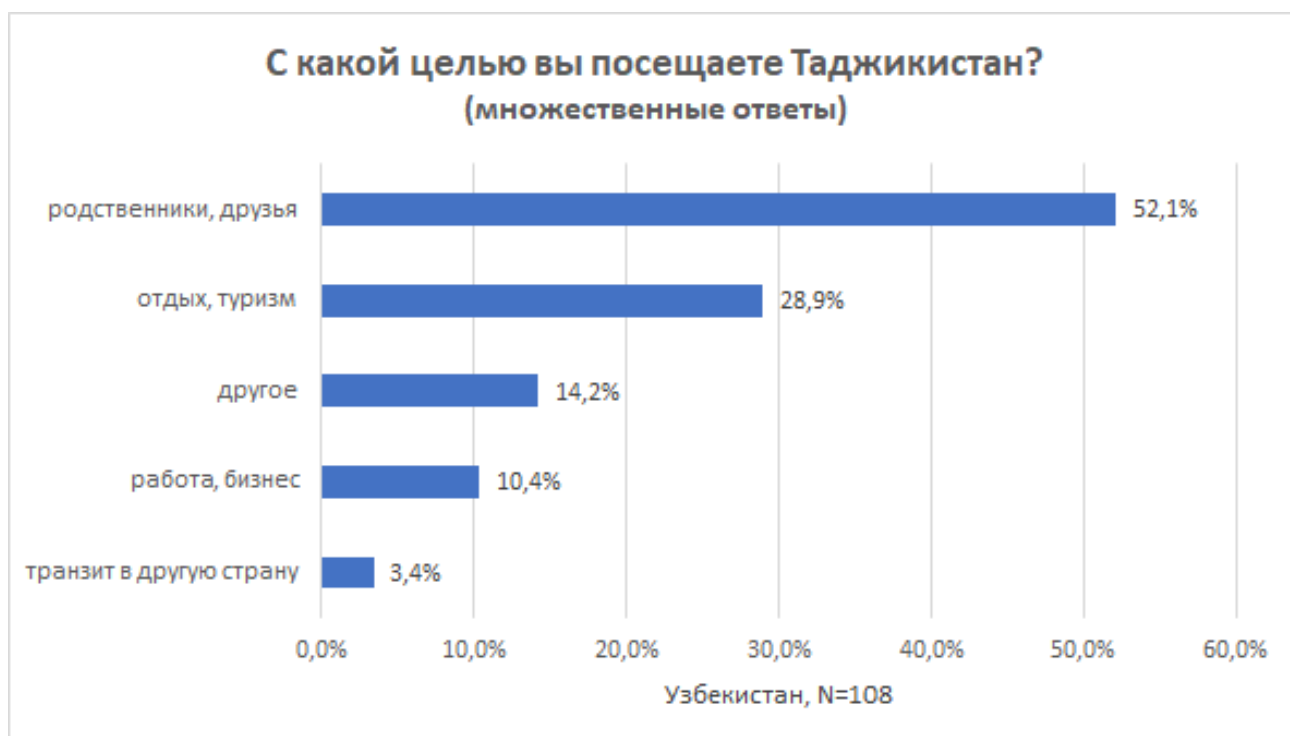
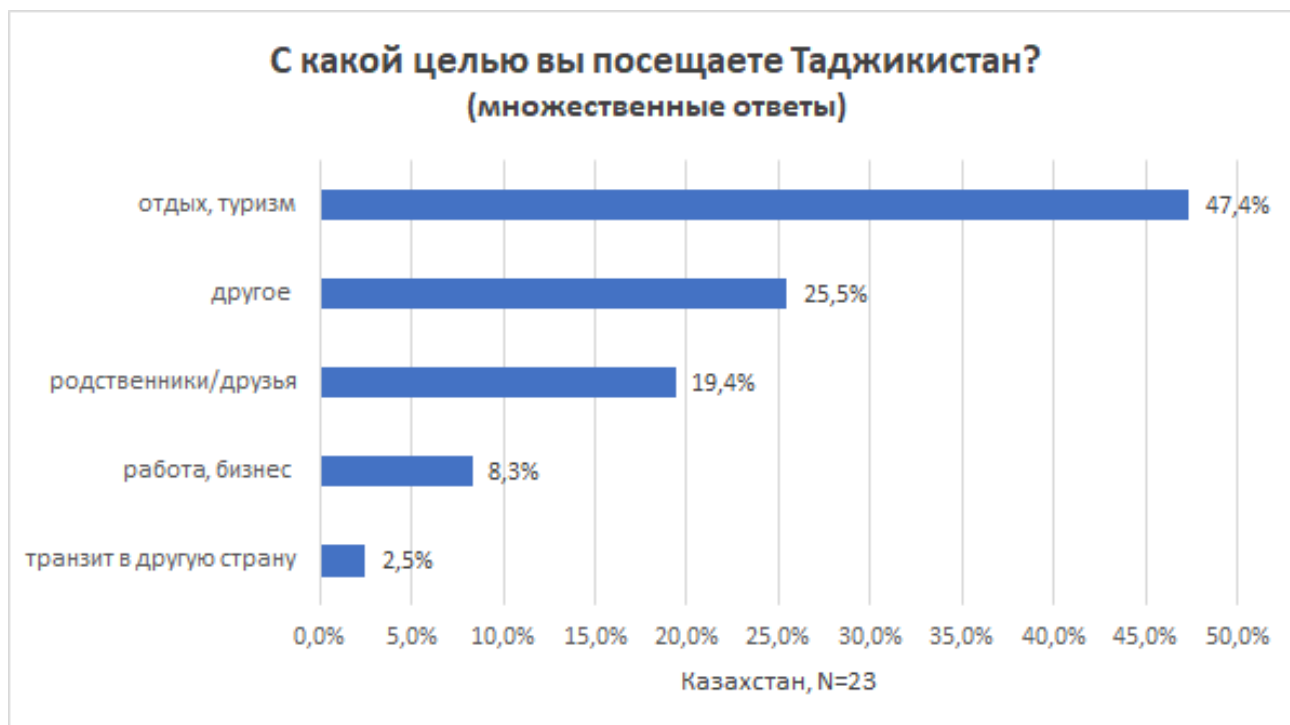

42,4% казахстанцев посещают Узбекистан с целью отдыха и туризма. В Узбекистане большинство респондентов (40%) посещает Казахстан ради работы и бизнеса. 38,2% респондентов из Казахстана и

23,6% из Узбекистана посещают указанные страны ради родственников и друзей. При этом так ответили 47,8% казахстанцев и 34,9% узбекистанцев женского пола.

Процент узбекистанцев, посетивших Казахстан с целью транзита в другую страну, составляет 18,6%. 16,5% опрошенных едут в Казахстан с целью отдыха и туризма.

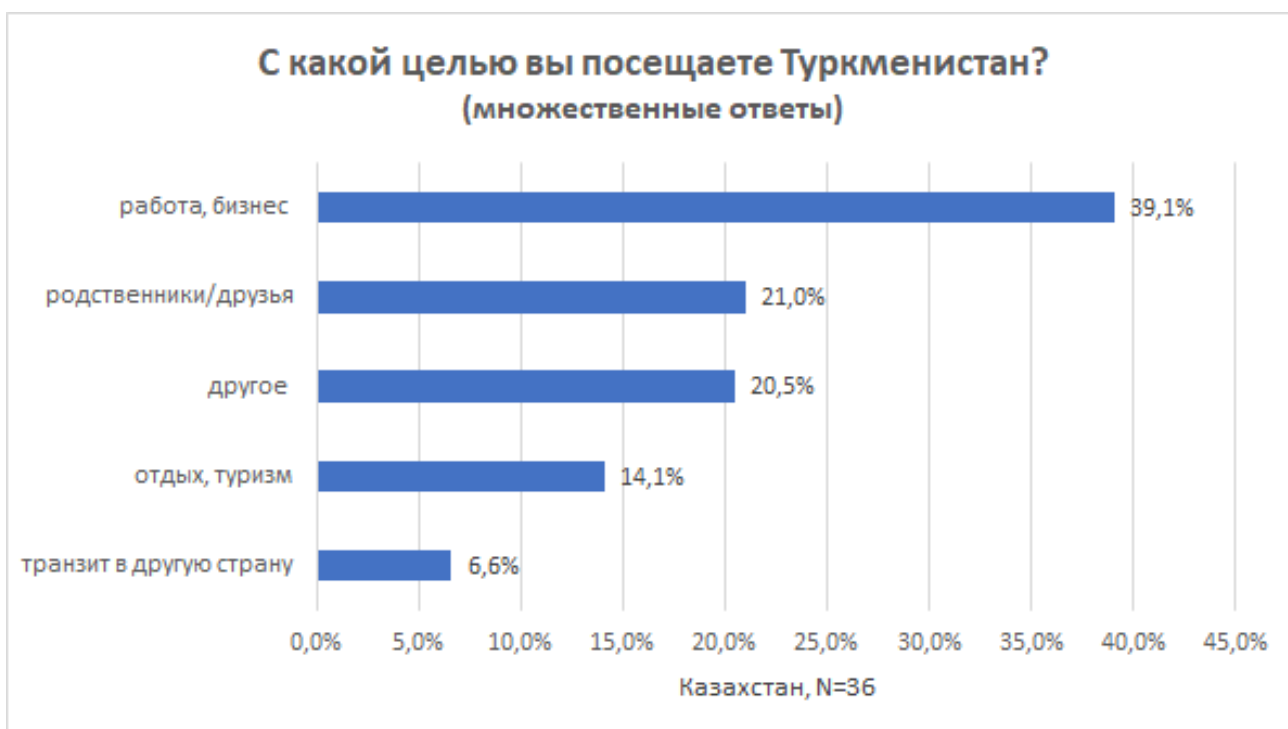
Q3_3

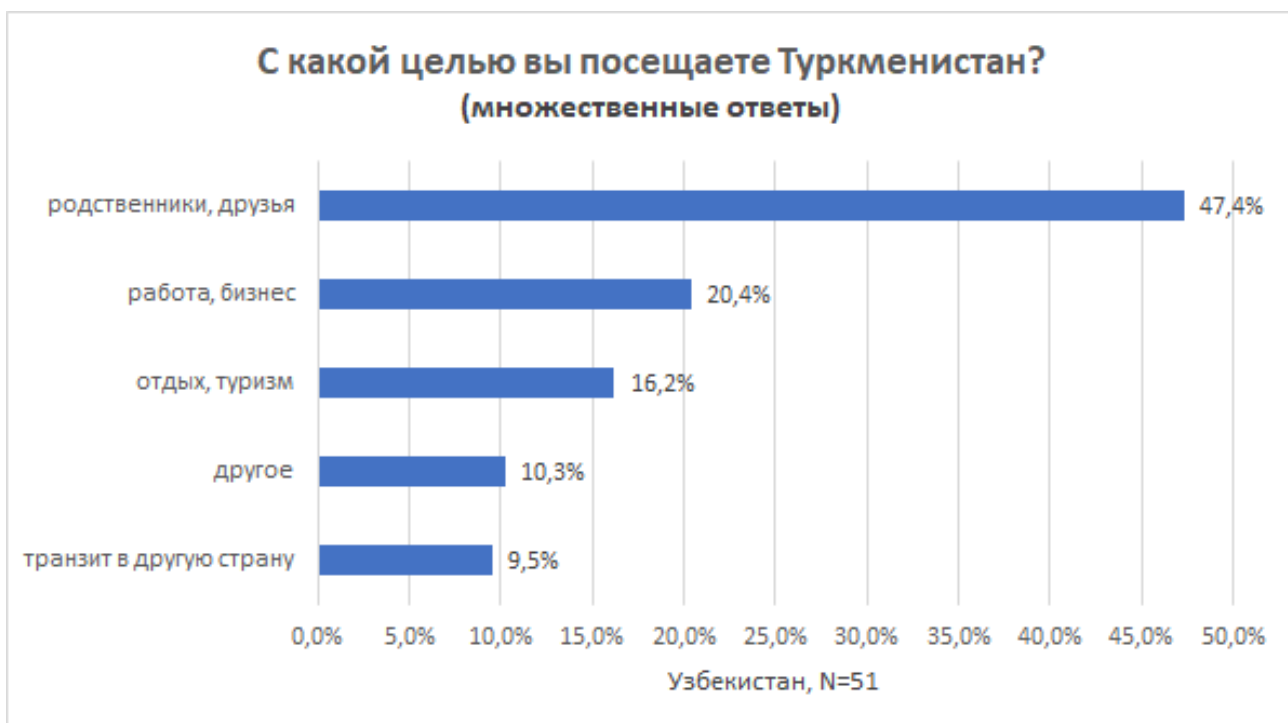

Почти половина респондентов из Казахстана (47,4%) посещает Таджикистан с целью отдыха и туризма. Так, например, ответили 65,7% респондентов женского пола и 74,1% респондентов в возрасте 50-59 лет.

В Узбекистане большинство респондентов, посещающих Таджикистан, отправляются туда ради родственников и друзей (52,1%). Так ответили 60,6% узбекистанцев женского пола и 57,8% в возрасте 60 лет и старше. В Казахстане процент посещающих Таджикистан ради родственников и друзей составляет 19,3%. 28,9% респондентов из Узбекистана посещают Таджикистан для отдыха и туризма.

Q3_4

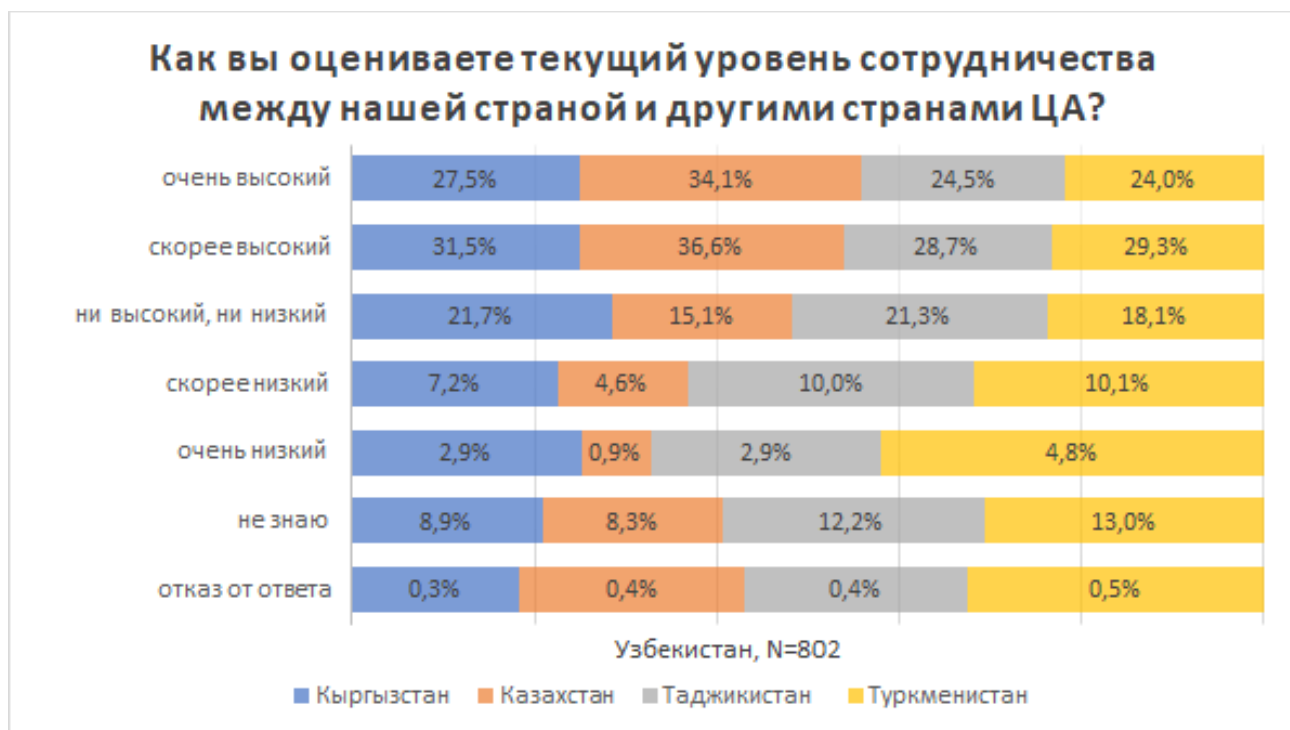
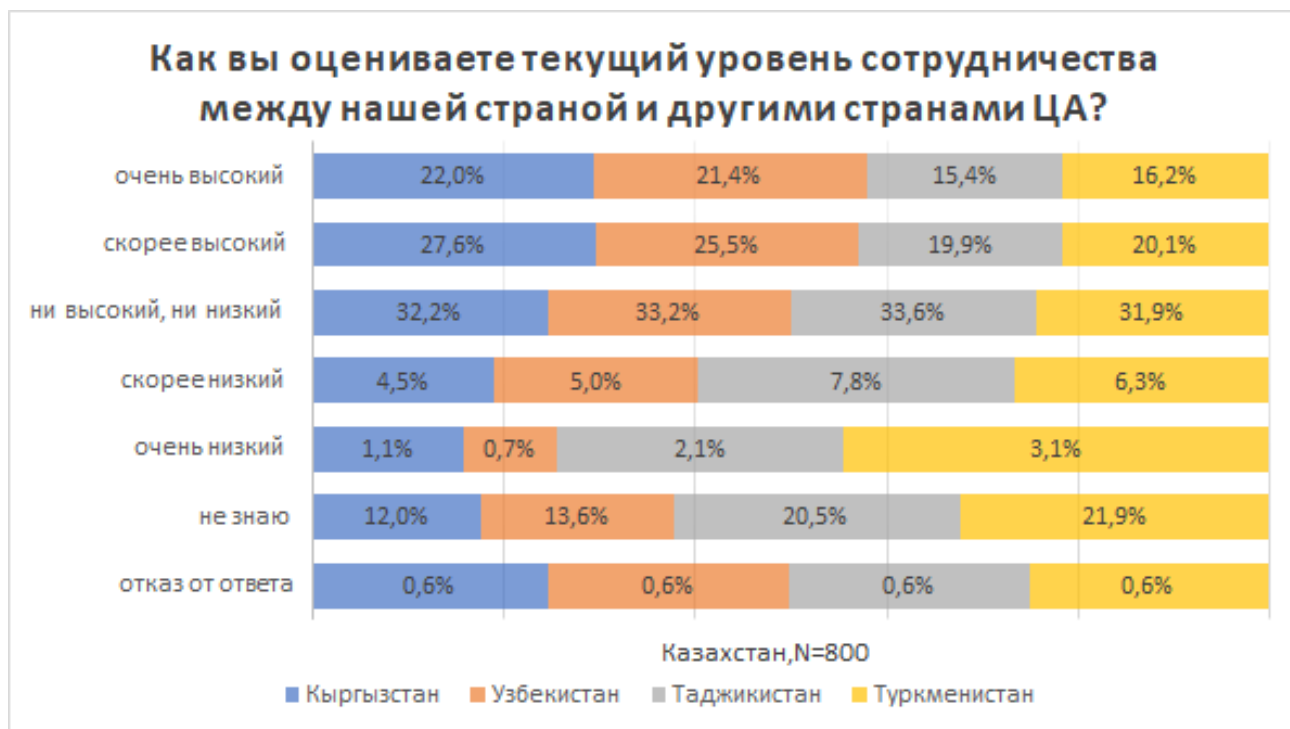
В отличие от Казахстана, где 39,1% респондентов посещают Туркменистан для работы и бизнеса, почти половина респондентов из Узбекистана (47,4%) посещает Туркменистан ради родственников и друзей. С той же целью 21,0% опрошенных из Казахстана посещают Туркменистан.

При этом 65,2% казахстанцев в возрасте 18-29 лет ответили, что посещают Туркменистан с целью отдыха и туризма. 60,1% казахстанцев в возрасте 60 лет и старше в качестве цели посещения страны назвали работу и бизнес, в то время как большинство узбекистанцев этого же возраста ответили «родственники, друзья» (44,1%).

79,0% узбекистанцев женского пола посещают Туркменистан ради родственников и друзей, тогда как так же ответили только 37,3% респондентов мужского пола.

Существенных различий в ответах казахстанцев по гендеру не наблюдается.

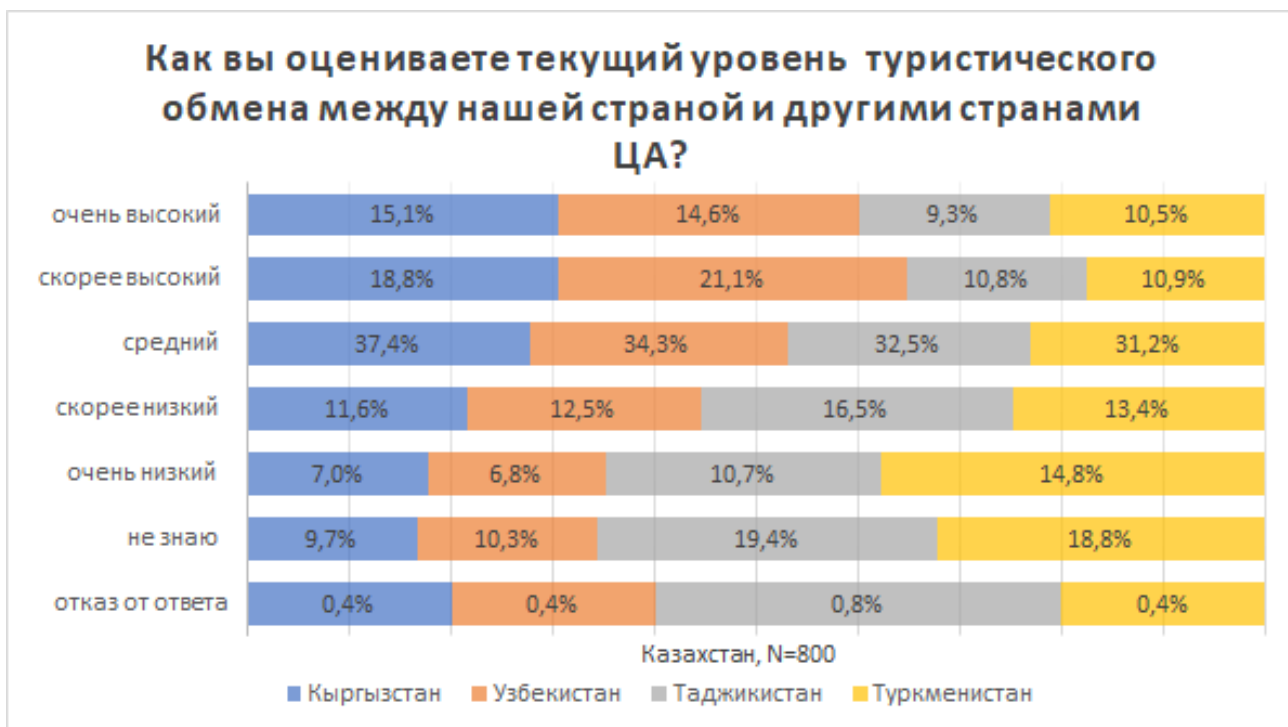
Далее респондентам было предложено оценить текущий уровень сотрудничества между страной их проживания и другими странами региона как в целом, так и в конкретных сферах.

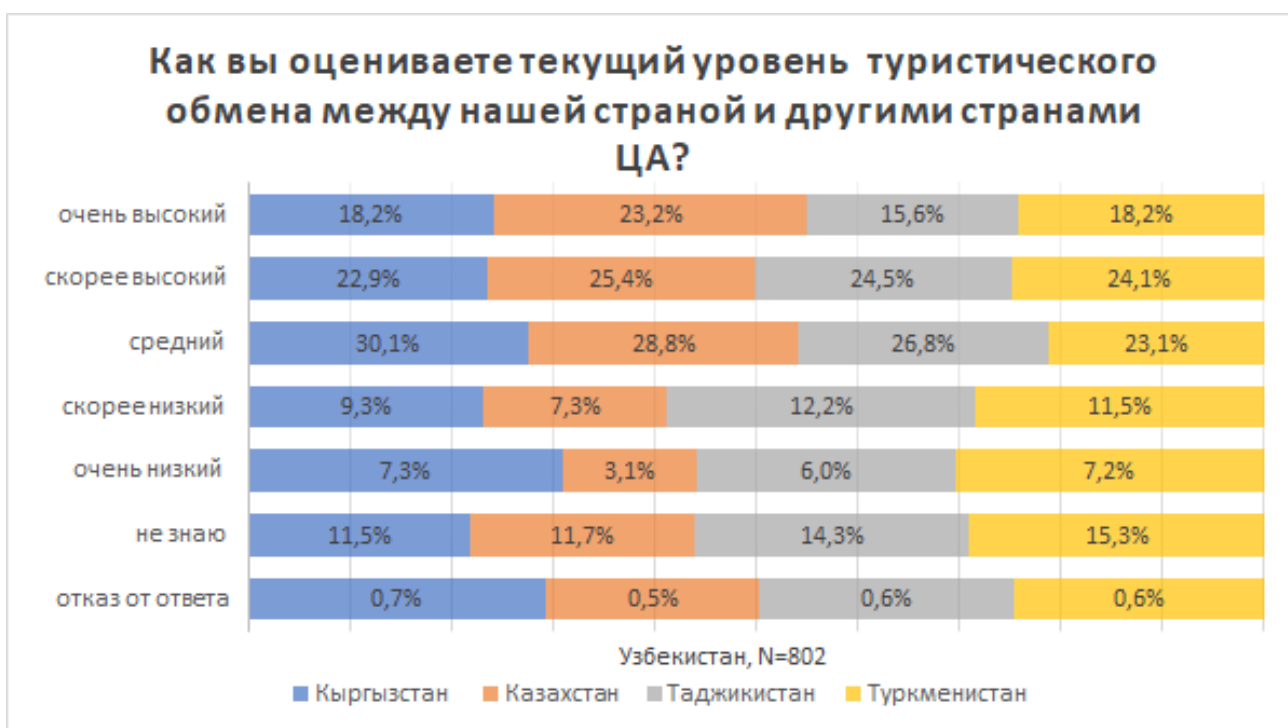

Почти половина опрошенных в Казахстане (49%) считает, что текущий уровень сотрудничества Казахстана с Кыргызстаном «скорее высокий» или «очень высокий». Такой же ответ дали 46,9% опрошенных о сотрудничестве с Узбекистаном, с Таджикистаном (35,3%), с Туркменистаном (36,3%). Треть респондентов ответила, что текущий уровень сотрудничества Казахстана с отдельными странами ЦА «ни высокий, ни низкий».

Большинство респондентов в Узбекистане (59%) ответило, что текущий уровень сотрудничества между Узбекистаном и Кыргызстаном «скорее высокий или очень высокий». Таким же образом ответили 70,7% опрошенных о сотрудничестве Узбекистана с Казахстаном. Проценты по Таджикистану (53,2%) и Туркменистану (53,3) почти одинаковы.

Q13

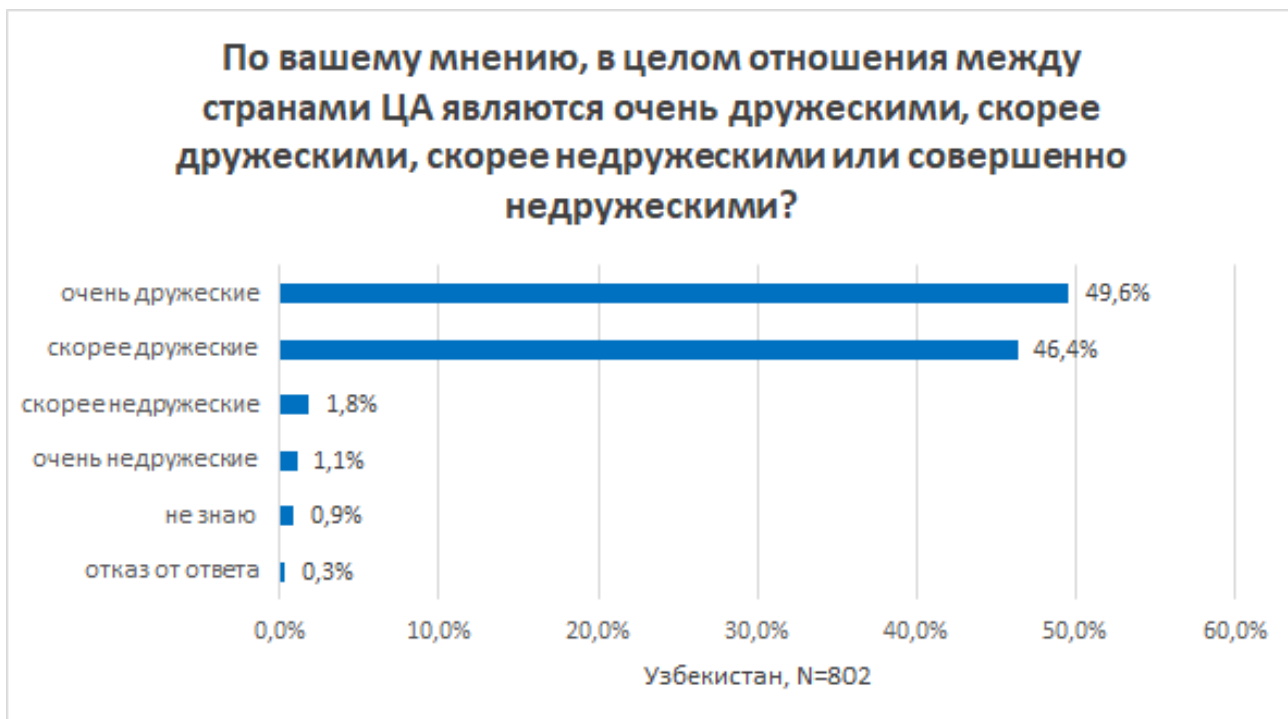
На вопрос «Как вы оцениваете уровень туристического обмена между Казахстаном и отдельными странами ЦА?» треть респондентов ответила «средний» по каждой стране. «Скорее высокий» и «очень высокий» уровень туристического обмена Казахстана с Кыргызстаном (33,9%), Узбекистаном (35,7%), Таджикистаном (20,1%) и Туркменистаном (21,3%), по мнению респондентов.

Почти треть опрошенных оценила уровень туристического обмена между Узбекистаном и Кыргызстаном как «средний» и еще более 41% оценили его как «очень высокий» или же «скорее высокий». Такой ответ поддержало на 10% больше женщин, нежели мужчин.

Более половины опрошенных (52%) считают, что уровень туристического обмена между Узбекистаном и Казахстаном «скорее высокий» или «очень высокий».

40% респондентов оценивают уровень туристического обмена как «высокий» или «скорее высокий», а более 18% считают его «очень низким» или же «скорее низким». Самая же большая группа (26,8%) оценивает туристический обмен как «средний».

Далее респондентам было предложено оценить уровень отношений между странами Центральной Азии на данный момент.

62,8% респондентов из Казахстана ответили, что в целом отношения между странами ЦА являются «скорее дружескими». Так, например, считают 72,9% казахстанцев в возрасте 60 лет и старше. 32% казахстанцев оценили отношения как «очень дружеские». Такой ответ дали 40,6% респондентов в возрасте 18-29 лет.

В Узбекистане 96% опрошенных считают, что отношения между странами региона являются дружескими: «очень дружескими» (50%) или «скорее дружескими» (46%). «Очень дружескими» отношения назвали 57,7% узбекистанцев в возрасте 60 лет старше.

Значительный различий в ответах респондентов двух стран по гендеру не наблюдается. Таким образом, абсолютное большинство респондентов в Казахстане и Узбекистане оценивают отношения между странами Центральной Азии как дружеские.

Q18

По мнению 41,5% респондентов, наиболее дружеские отношения у Казахстана с Кыргызстаном. Так ответили более 40% респондентов женского и мужского пола всех возрастных групп. 33,7% казахстанцев считают, что Казахстан связывают наиболее дружеские отношения с Узбекистаном.

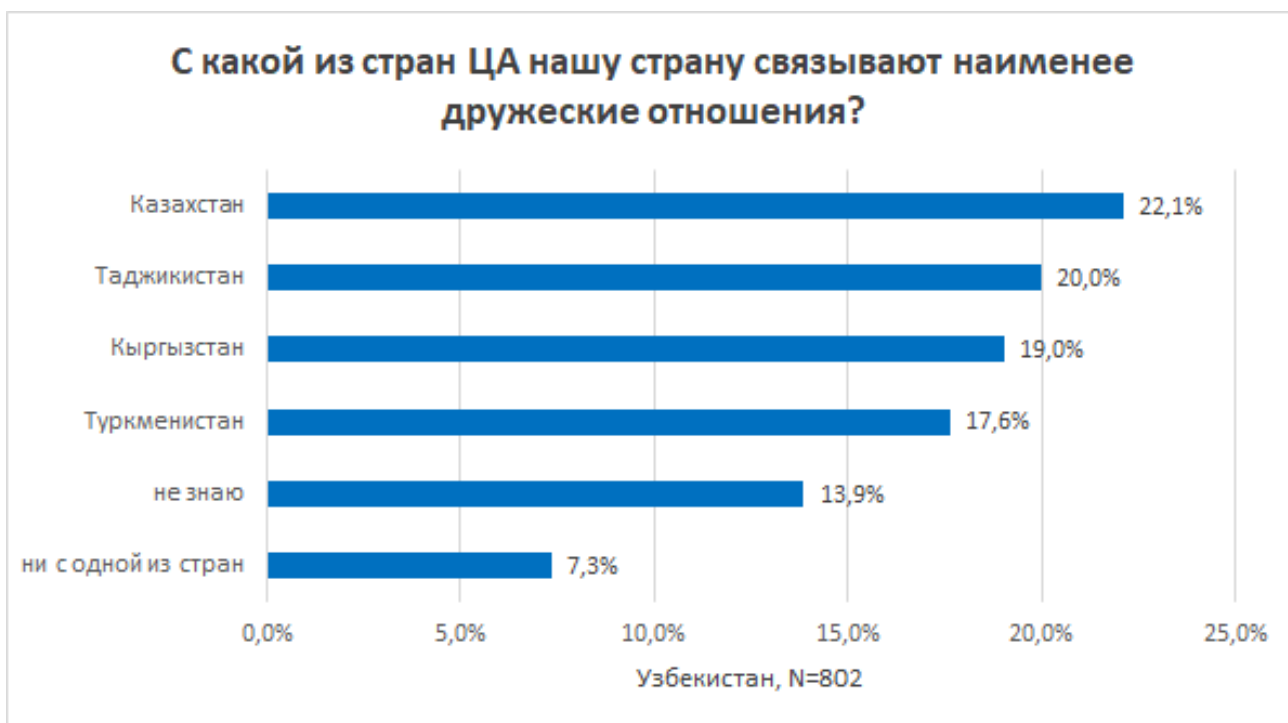

38% опрошенных считают, что наиболее дружеские отношения у Узбекистана с Казахстаном. Этот показатель выше для респондентов в возрасте 40 лет и старше (18-29 лет - 31,1%; 40-49 лет - 48,7%). 22,5% узбекистанцев ответили, что Узбекистан связывают наиболее дружеские отношения с Таджикистаном. Значительных различий в ответах респондентов по гендеру не наблюдается.

Q19

Четверть респондентов в Казахстане считают, что у их страны наименее дружеские отношения с Туркменистаном. 24,1% затруднились ответить на заданный вопрос. 21,8% казахстанцев ответили «Таджикистан». Этот показатель выше для респондентов младше сорока лет (40-49 лет - 17,8%; 18-29 лет - 26,9%).

Мнения респондентов из Узбекистана разделились: Казахстан (22,1%), Таджикистан (20%), Кыргызстан (19%) и Туркменистан (17,6%).

Значительных различий в ответах респондентов по гендеру не наблюдается.

Далее респондентам было предложено назвать причины, по которым с названной ими страной (Q19) их страну связывают наименее дружеские отношения.

31,2% респондентов в Казахстане считают, что именно политический режим внутри страны является основной причиной наименее дружеских отношений. При этом 21,1% опрошенных не могут назвать причину, так как не обладают достаточной информацией («не слышал/а», «мало знаю»). 18,8% казахстанцев ответили «нет ничего общего» (включая отсутствие общих границ).

31,1% узбекистанцев в качестве причин наименее дружеских отношений с одной из стран региона назвали конфликты, связанные с границами и их пересечением. Четверть респондентов считают, что в целом соседство и близость стран могут вызывать трудности, недопонимания между ними.

Респондентов двух стран также попросили назвать конкретные трудности и проблемы, существующие во взаимоотношениях между странами региона.

Q20

Почти половина респондентов в Казахстане в качестве трудностей во взаимоотношениях между странами ЦА назвали экономические и политические проблемы. 21,8% казахстанцев назвали социально-культурные проблемы (например, разница менталитетов, языковой барьер и т.д.). При этом 20% респондентов считают, что в целом трудностей и проблем нет.

Трудности с пересечением границ являются основной проблемой во взаимоотношениях между странами региона по мнению респондентов в Узбекистане (30%). 16,8% респондентов назвали политику, отношения между странами ЦА и ресурсы. 16,3% считают, что в целом всё плохо / во многих сферах. Социальную сферу (образование, здравоохранение) 12,4% респондентов также считают одной из трудностей.

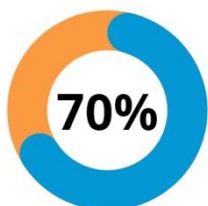
4.3 ИНТЕГРАЦИЯ

Q24

По сравнению с Узбекистаном, где большинство респондентов (40,4%) считает текущий уровень сотрудничества и интеграции между странами ЦА скорее высоким, в Казахстане 44% опрошенных считают его «ни высоким, ни низким». Важно заметить, что респонденты в Казахстане склонны отвечать более нейтрально на многие вопросы, тогда как в Узбекистане опрошенные склонны давать позитивную оценку.

Большинство опрошенных в Узбекистане, т.е. около

респондентов, считает текущий уровень сотрудничества между странами региона «высоким» или «скорее высоким». В Казахстане же такой ответ дали чуть больше трети респондентов (36%). Процент респондентов, считающих уровень сотрудничества и интеграции между странами региона «низким» или «скорее низким», не превышает 6% в Узбекистане, тогда как в Казахстане – 11% всех опрошенных. Также 20% опрошенных в Узбекистане ответили, что уровень сотрудничества и интеграции «ни высокий и ни низкий».

Q25

27,7% респондентов в Казахстане считают, что «разобщенность (отсутствие единства)» мешает более тесному сотрудничеству и интеграции между странами Центральной Азии. 21,2% ответили, что причина этому – «экономические и сопутствующие факторы (например, коррупция, налоги, отсутствие инвестиций и т.д.)». «Политические факторы (включая территориальные и пограничные вопросы)» назвали 14,4% респондентов.

Что, на ваш взгляд, мешает более тесному сотрудничеству и интеграции между странами Центральной Азии? (множественные ответы)

Большинство ответивших на этот вопрос респондентов в Узбекистане (34,5%) отметили в качестве главного препятствия для более тесного сотрудничества в регионе влияние внешних и внутренних факторов в странах. Еще 26,7% опрошенных указали в качестве барьеров границы и политические факторы. Экономические факторы и коррупция также названы одними из причин, мешающих интеграции – мнение 19,7% респондентов.

В Казахстане чуть больше половины респондентов (59,6%) считает, что их страна способна развиваться и решать возникающие проблемы и трудности самостоятельно. Этот показатель намного выше в Узбекистане – 92% респондентов. Количество тех, кто считает, что стране «требуется внешняя помощь»,

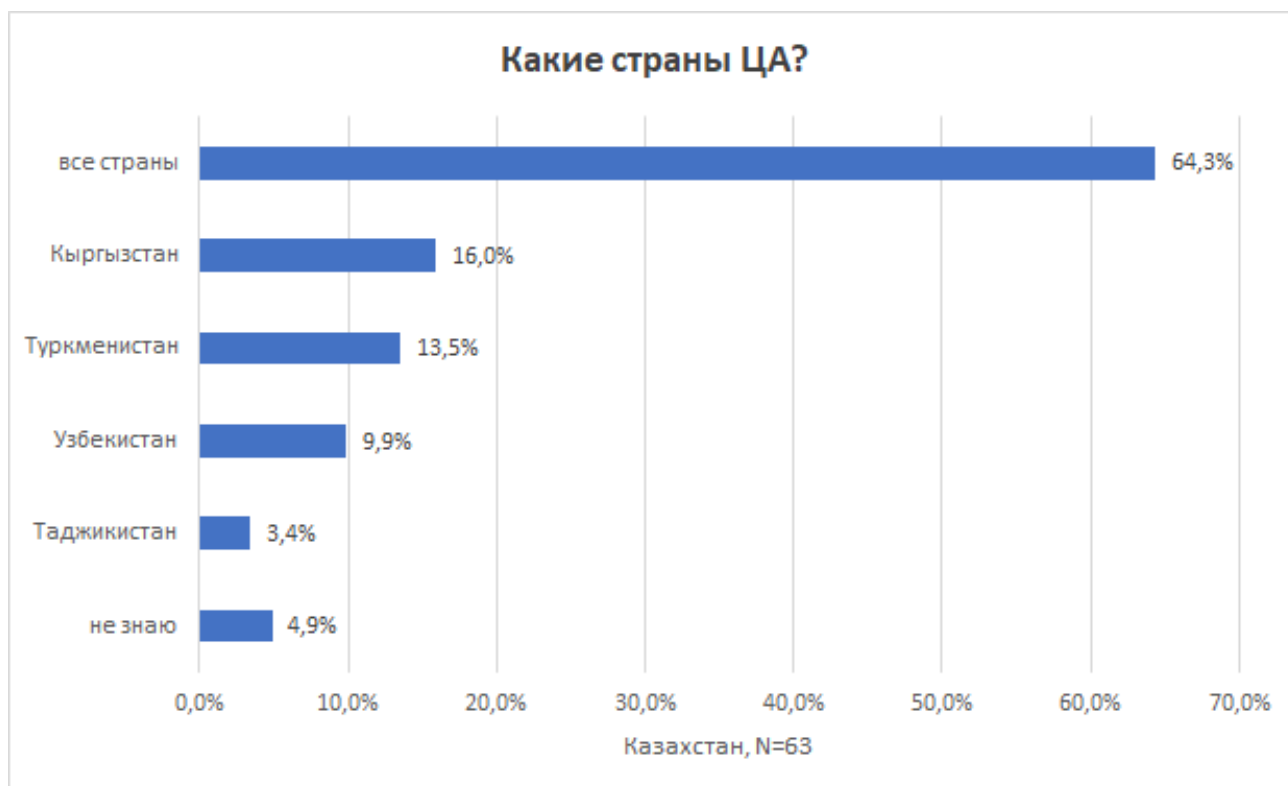
не превышает 7%. Напротив, Казахстане 35,9% респондентов считают, что стране требуется внешняя помощь.

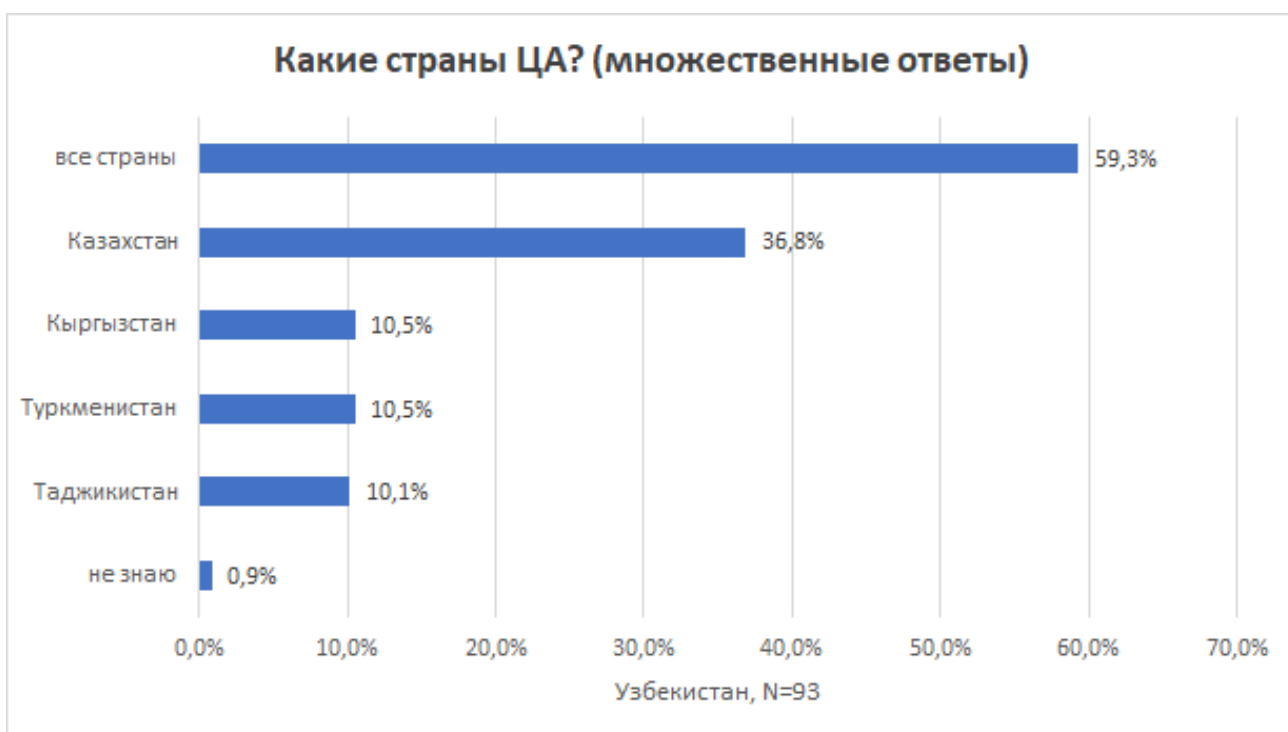
Q27

Большее половины респондентов в Казахстане (54,3%) считает, что их страна должна обращаться за помощью к России. Такого же мнения 53,9% опрошенных в Узбекистане. Страны Центральной Азии указали лишь 7,2% респондентов в Казахстане и 11,8% респондентов в Узбекистане.

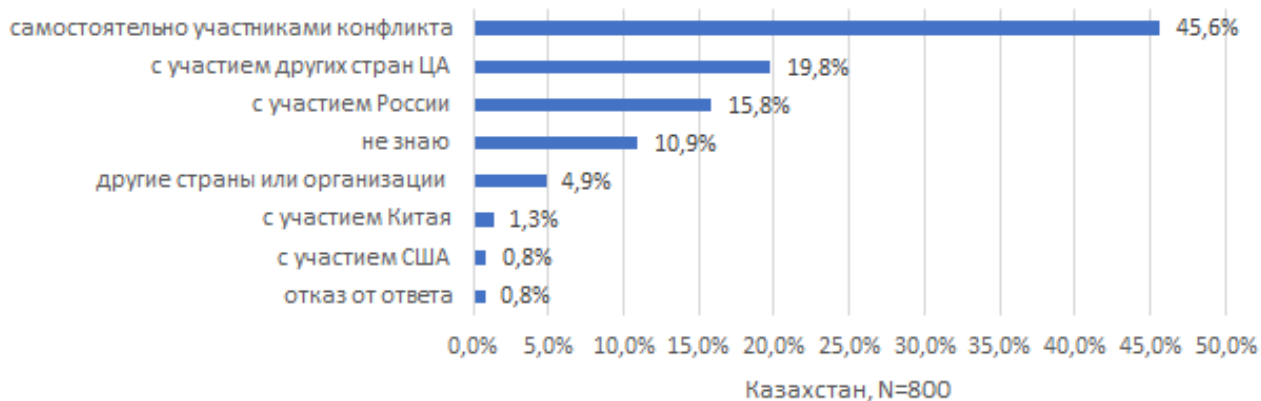
Q27_1

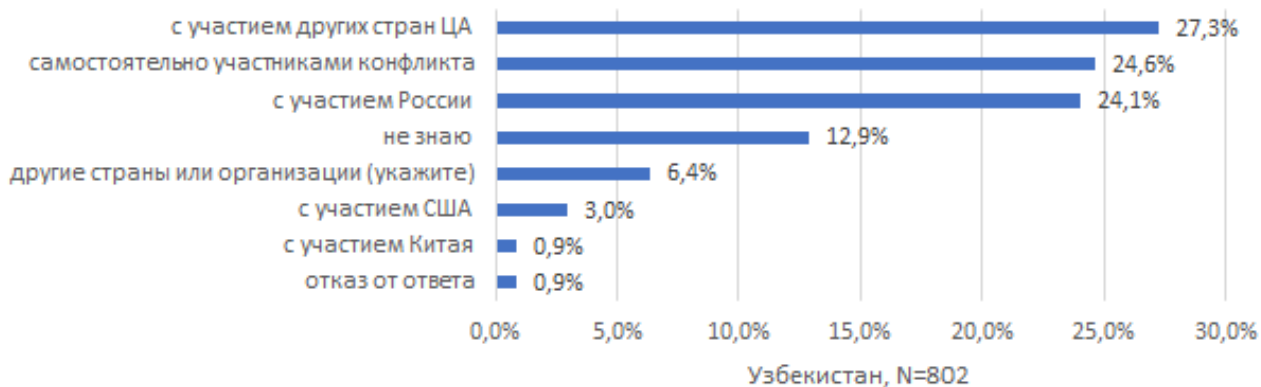

Большинство респондентов из Казахстана (64,3%) и Узбекистана (59,3%) ответило, что их страны должны обращаться за помощью сразу ко всем государствам ЦА. Для респондентов Казахстана Кыргызстан стоит на втором месте (16%), а для респондентов Узбекистана - Казахстан (36,8%).

Как вы думаете, каким образом должны решаться конфликты между странами Центральной Азии – самостоятельно участникам конфликта, с участием всех стран ЦА, с участием России, с участием Китая, с участием США или с участием других стран или организаций?

Как вы думаете, каким образом должны решаться конфликты между странами Центральной Азии – самостоятельно участниками конфликта, с участием всех стран ЦА, с участием России, с участием Китая, с участием США или с участием других стран или организаций?

В Казахстане большинство респондентов (45,6%) считает, что конфликты между странами ЦА должны решаться «самостоятельно участниками конфликта» или при участии других стран ЦА (19,8%). В Узбекистане большая часть опрошенных уверены, что конфликты должны решаться «с участием других стран ЦА» (27,3%) или «самостоятельно участниками конфликта» (24,6%).

Опрос показал, что большинство жителей Казахстана и Узбекистана – за дальнейшее объединение стран ЦА - 73% и 72,2% соответственно. Доля тех, кто считает, что их страны должны идти своим путем, значительно ниже - 21,4% опрошенных в Узбекистане и 22,3% опрошенных в Казахстане.

Объединение стран в региональный политический и экономический союз для дальнейшего развития и решения проблем является привлекательным для большинства респондентов и в Узбекистане, и в Казахстане – 82% и 70% соответственно.

Q30_1

Q 30_1

Из 800 опрошенных 14,9% затруднились ответить на заданный вопрос, сказав «не знаю». Из респондентов, согласившихся дать ответ (681 человек), большинство опрошенных (84,1%) обоих полов и всех возрастных групп ответили, что центральноазиатским странам следует объединиться «для сотрудничества и развития».

На вопрос «Сможет ли наша страна добиться процветания, если объединится в экономический и политический союз с другими центральноазиатскими странами?» 76,3% респондентов в Казахстане и 84,1% в Узбекистане ответили «да». Важно заметить, что, как и в предыдущих вопросах, респонденты из Узбекистана более склонны поддержать региональное объединение Центрально-Азиатского региона.

4.4. ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В качестве одной из основных задач исследования было определение личного отношения жителей Казахстана и Узбекистана к странам региона.

Личное отношение: Q1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 14 (без компонента ЦА), 15, 21.

Так, респондентам был задан вопрос о том, какие ассоциации приходят им при упоминании каждой из стран региона (Q1).

Респонденты из Казахстана отвечали на заданный вопрос о Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Ниже приводятся результаты опроса казахстанцев по каждой из этих стран по порядку.

Q1 - ОТВЕТЫ КАЗАХСТАНЦЕВ

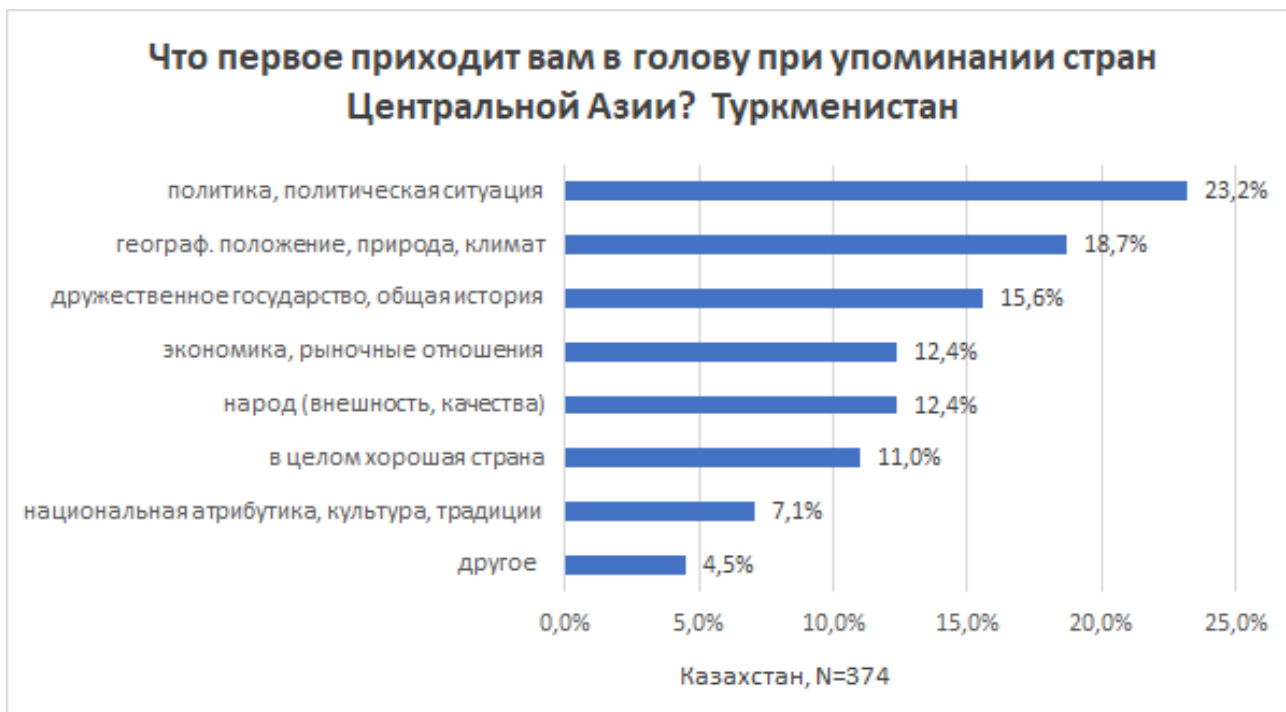
Из 800 опрошенных в Казахстане 0,4% отказались отвечать на заданный вопрос, при этом 29,9% затруднились с ответом, сказав «не знаю» (низкая осведомленность). Из респондентов, давших ответ (554 человека), 35,1% на вопрос о том, что первое им приходит в голову при упоминании Кыргызстана, ответили «дружественное государство, общая история» («союзная республика», «дружба народов»). О том, что Кыргызстан ассоциируется, прежде всего, с его географическим положением, природой и климатом, ответили 21,8%. Третьим по популярности стал ответ «экономика, рыночные отношения», так ответили 14,5% респондентов (например, «торговля (одежда, товары, текстиль, овощи)», «дешевое сырье», «безработица»)).

Из 800 опрошенных казахстанцев 0,4% отказались дать ответ на заданный вопрос, 25,6% ответили «не знаю». Из респондентов, согласившихся дать ответ (583 человека), большинство назвали культурные и национальные особенности (34,5%), из них 20,2% выделили национальную атрибутику Узбекистана, включая традиционную одежду, национальную кухню, традиции и некоторые достопримечательности, и 14,3% выделили народ Узбекистана с его внешними характеристиками и качествами (например, «трудолюбивый народ»). 22,7% казахстанцев ассоциируют Узбекистан с дружественным Казахстану государством, с которым, в частности, его связывает общая история («братское государство», «бывшая союзная республика», «СНГ»)

Из 800 респондентов 1,1% отказались отвечать на заданный вопрос, 57% ответили «не знаю» (низкий уровень осведомленности) Из респондентов, согласившихся дать ответ (329 человек), 29,5% назвали культурные и национальные особенности, из них 21,7% выделили народ Таджикистана с его внешними характеристиками и качествами (например, «доброжелательный народ») и 7,8% выделили национальную атрибутику Таджикистана, включая традиционную одежду, национальную кухню, традиции и некоторые достопримечательности. 18,3% от общего числа респондентов, давших ответ, ассоциируют Таджикистан с дружественным Казахстану государством. Почти равное количество респондентов ответили, что при упоминании Таджикистана первое, что приходит им в голову, - это «географ. положение, природа, климат» (15,9%) и «экономика, рыночные отношения» (15,5%).

Из 800 респондентов 1,1% отказались отвечать на заданный вопрос, 52,3% ответили «не знаю», что, в свою очередь, говорит о низкой осведомленности казахстанцев о Туркменистане. Из респондентов, давших развернутый ответ (374 человека), 23,2% ассоциируют Туркменистан, прежде всего, с его политикой и политической ситуацией в стране (например, «закрытое государство», «долго не меняется президент», «авторитаризм»). 19,5% назвали культурные и национальные особенности: так 12,4% выделили народ Туркменистана (внешность, качества: например «древний народ», «хорошие люди» и т.д.), а 7,1% отметили национальную атрибутику, культуру и традиции (например, «национальная одежда»). 18,7% казахстанцев ответили, что первое, что им приходит в голову при упоминании Туркменистана, – его «географическое положение, природа, климат». 15,6% ассоциируют Туркменистан, прежде всего, с «дружественным государством», с которым Казахстан связывает общая история («СССР», «союзная республика»).

Респондентов в Узбекистане попросили ответить на этот же вопрос (Q1) о Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане и Туркменистане.

Ниже приводятся результаты опроса узбекистанцев по каждой из этих стран по порядку.

Из 802 опрошенных в Узбекистане 2,4% отказались дать ответ на заданный вопрос, 39,1% ответили «не знаю». Из респондентов, согласившихся дать ответ (468 человек), большинство (35,1%) ответили, что первое, что им приходит в голову при упоминании Кыргызстана, - это "политика, политическая обстановка" (например, «нестабильная страна/неспокойная обстановка», «демократия»). 17,5% узбеков отметили, что Кыргызстан, прежде всего, ассоциируется у них с культурными и национальными особенностями (например, «национальная одежда», «культура»). 15,1% ответили «географическое положение, природа, климат». 10,5% респондентов ассоциируют Кыргызстан с дружественным Узбекистану государством и в целом воспринимают страну как мирную.

Из 802 опрошенных в Узбекистане 2,4% отказались ответить на заданный вопрос, 29,4% ответили «не знаю», что может говорить о достаточно низкой осведомленности узбекистанцев о Казахстане. Из респондентов, давших развернутый ответ (552 человека), у большинства (31,7%), как показано на диаграмме, Казахстан ассоциируется с развитым государством, в котором высокий уровень как экономики, так и образования («богатство», «работа», «производство»). Многие респонденты также отметили, что при упоминании Казахстана первое, что приходит им в голову, - это «размер территории, количество городов». 20% узбекистанцев ассоциируют Казахстан с дружественным Узбекистану государством.

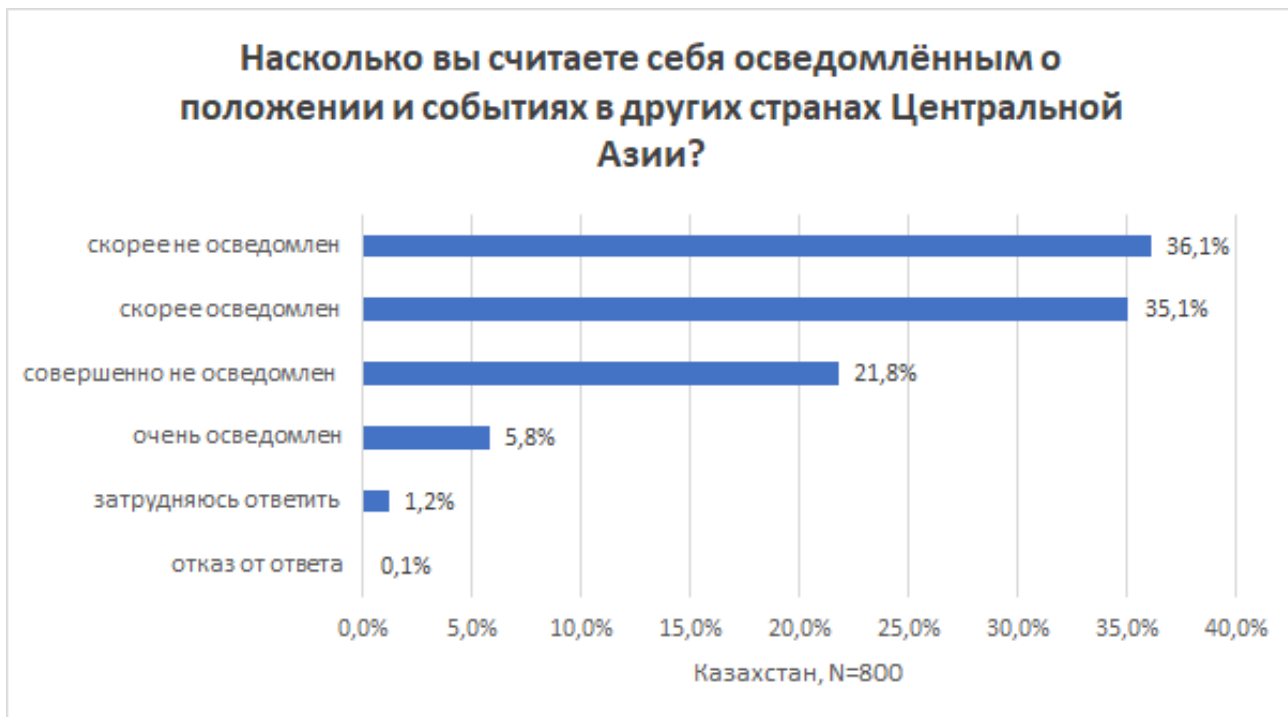

Из 802 опрошенных в Узбекистане 3,0% отказались ответить на заданный вопрос, 36,7% ответили «не знаю» (низкий уровень осведомленности). Из респондентов, согласившихся дать ответ (475 человек), большинство узбекистанцев на вопрос о том, что им первое приходит в голову при упоминании Таджикистана, ответили «дружественное государство» (39,7%). 28,8% респондентов назвали «культурные, национальные особенности». 11,5% узбекистанцев ассоциируют Таджикистан с нестабильностью в стране (например, «нет мира в стране», «бедный народ»). При этом 8,6%, наоборот, назвали Таджикистан развитым государством («хорошо развит», «работа», «образование»).

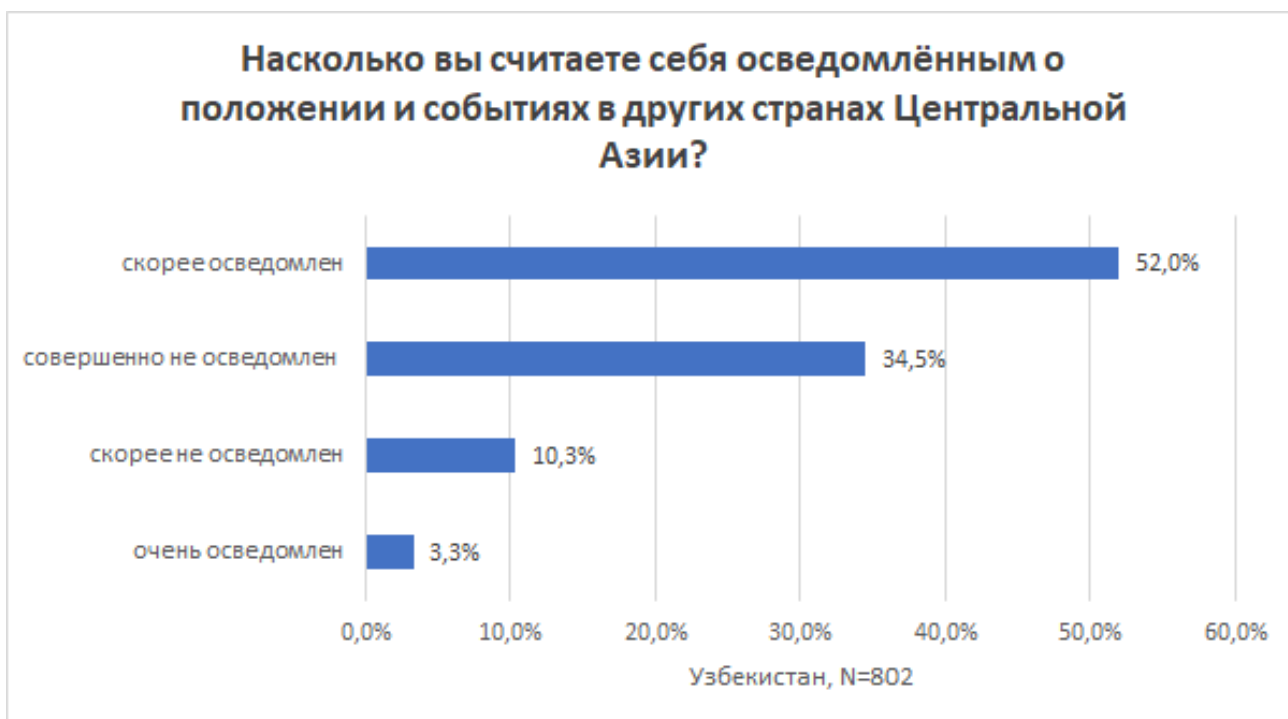

Из 802 респондентов 3,2% отказались отвечать на заданный вопрос, 41,6% ответили «не знаю» (низкий уровень осведомленности). Из респондентов, давших развернутый ответ (439 человек), 36,4% ассоциируют Туркменистан, в первую очередь, с «дружественным государством» и в целом как мирную страну. 25,2% опрошенных назвали «культурные, национальные особенности» (например, «национальная одежда», «искусство»). Часть узбекистанцев (12,1%) при упоминании Туркменистана сразу представляет его политику, политическую ситуацию в стране, включая главу государства. 11,5% на заданный вопрос ответили «развитое государство» («богатая страна», «хорошее государство»).

Далее респондентам было предложено оценить уровень своей осведомленности о том, что происходит в странах региона (Q4).

36,1% респондентов из Казахстана считают себя скорее не осведомленными о положении и событиях в других странах ЦА. Процент тех, кто ответил «скорее осведомлен», составляет 35,1%. При этом наблюдается взаимосвязь процентного показателя с возрастом респондентов, ответивших «скорее осведомлен»: чем старше респонденты, тем выше показатель (60 лет и старше - 55,5%; 30-39 лет - 21%). Совершенно не осведомлены 21,8% респондентов из Казахстана (просматривается та же взаимосвязь: наибольший процент тех, кто совершенно не осведомлен, составляют респонденты в возрасте 30-39 лет (32,3%).

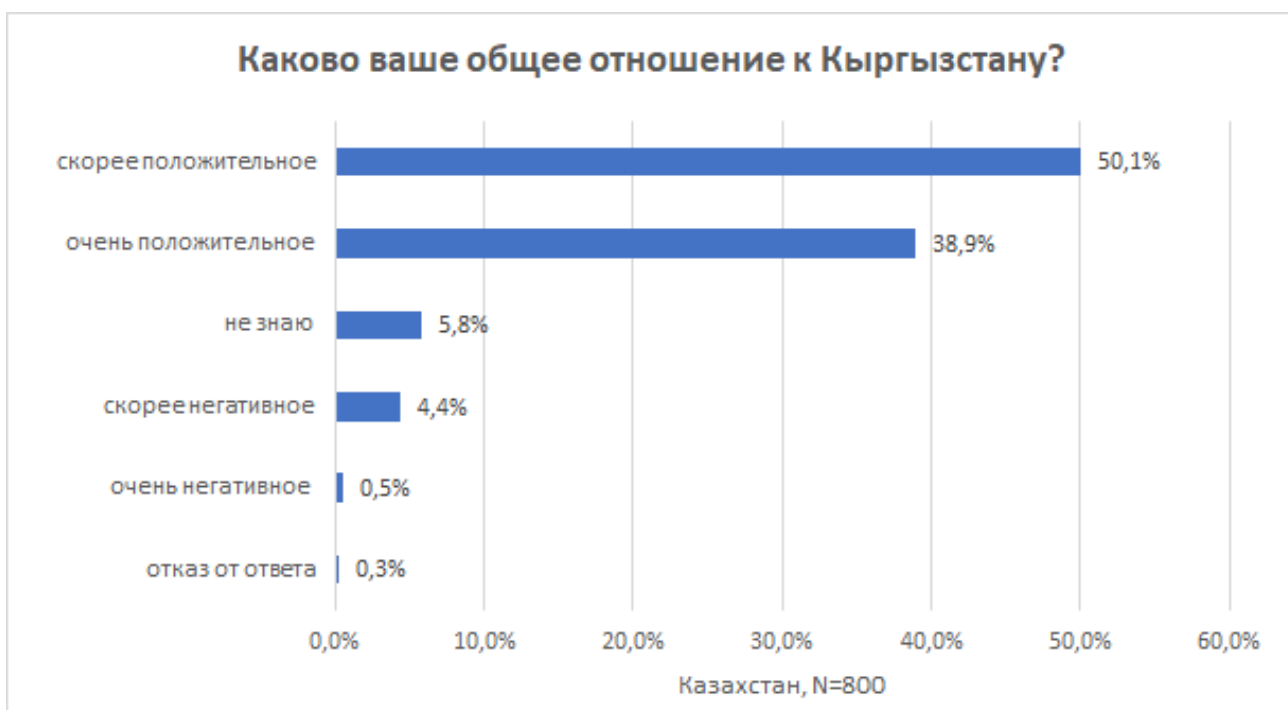

52% опрошенных узбекистанцев считают себя скорее осведомленными о положении и событиях в других странах Центральной Азии по сравнению с 34,5%, которые считают себя совершенно не осведомленными. При этом уровень осведомленности также выше у респондентов старшего возраста. Например, «скорее осведомлен» ответили 60,9% узбекистанцев в возрасте 60 лет и старше. Совершенно не осведомлены о событиях в странах региона 39,6% респондентов в возрасте 30-39 лет.

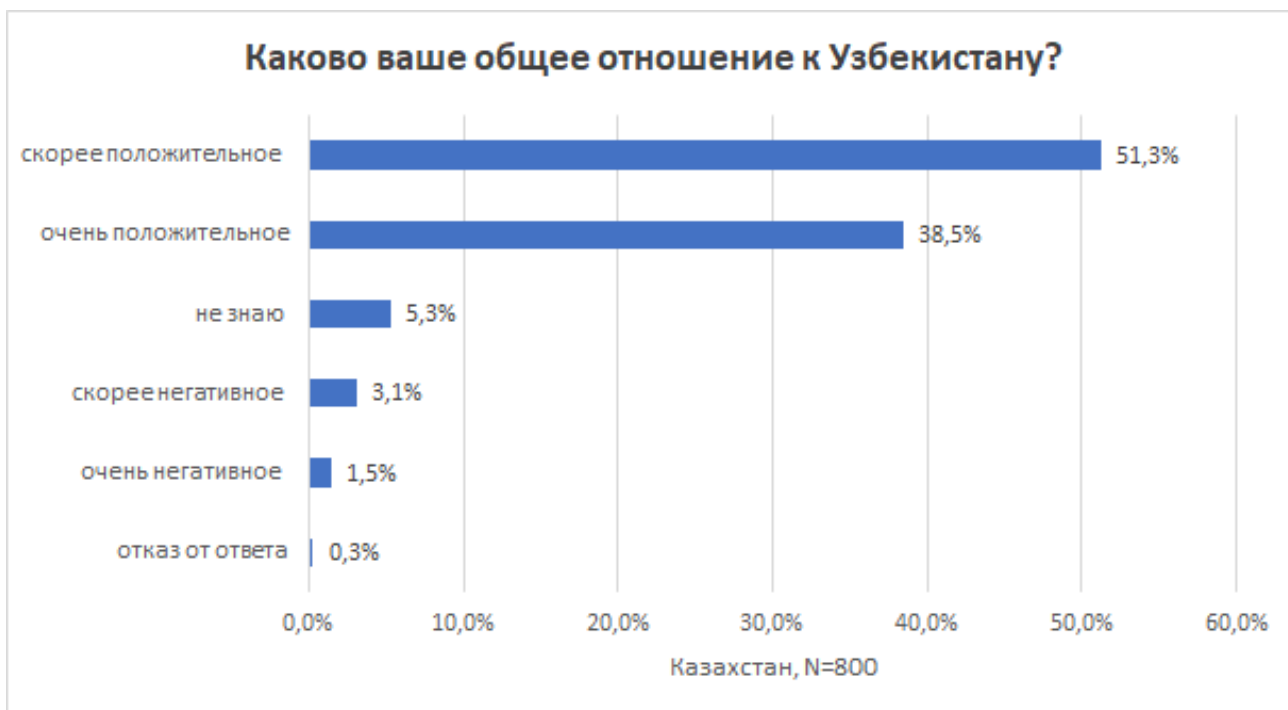
Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты из Узбекистана более осведомлены о положении и событиях в других странах ЦА, по сравнению с респондентами из Казахстана. При этом, чем выше возраст респондентов, тем выше уровень их осведомленности. В то же время, количество тех, кто ничего не знает о событиях в других странах ЦА, выше в Узбекистане. Значительных различий в ответах респондентов обеих стран в гендерном разрезе не наблюдается.

Далее респондентов попросили оценить свое общее отношение к каждой из стран Центральной Азии (Q5).

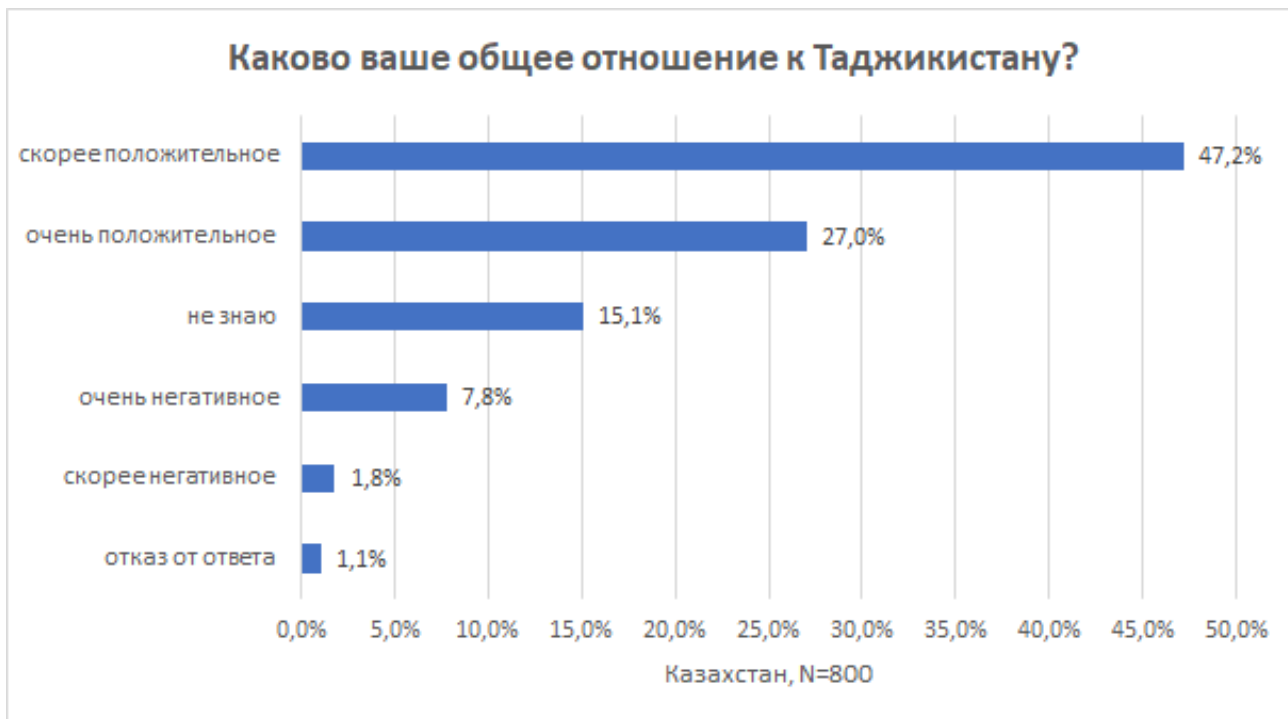
Q5 - ОТВЕТЫ КАЗАХСТАНЦЕВ

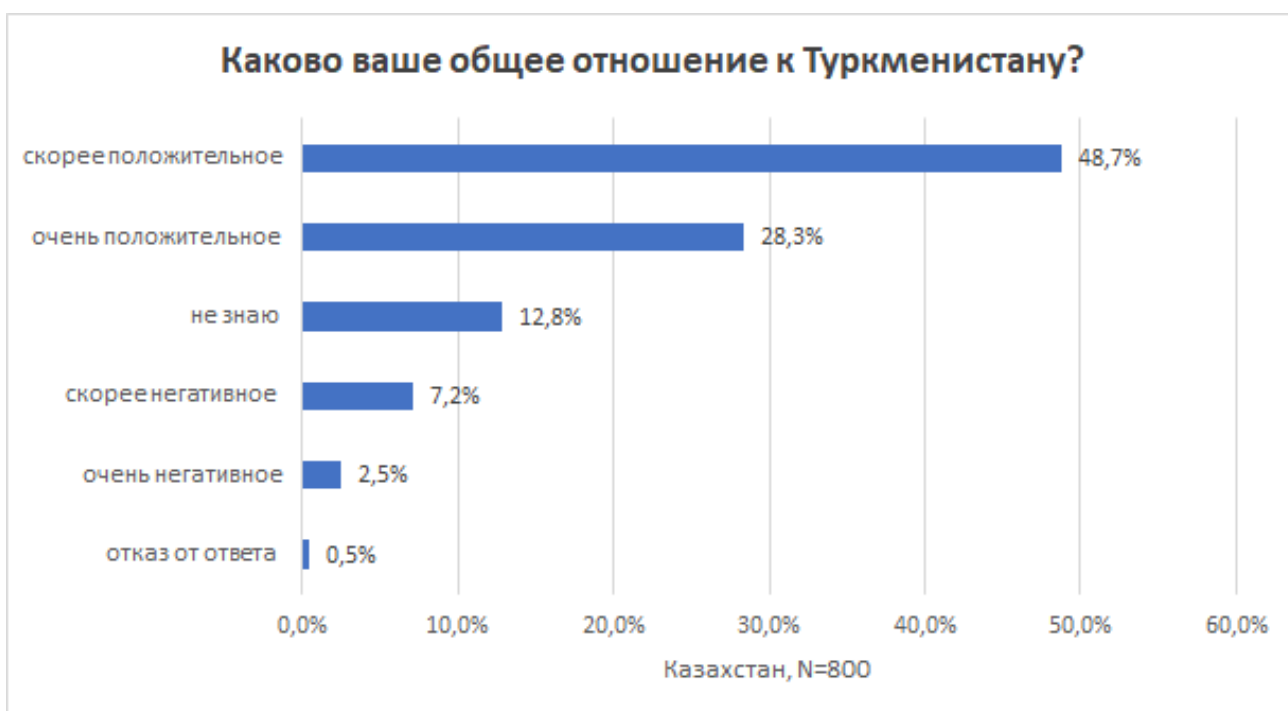
Как видно из диаграммы, абсолютное большинство респондентов в Казахстане относится к Кыргызстану положительно (89%), из них 38,9% оценили свое отношение к данной стране как «очень положительное». Значительных различий в ответах казахстанцев по возрасту и гендеру не наблюдается.

Почти 90% процентов респондентов положительно относятся к Узбекистану. Например, 46,8% казахстанцев в возрасте 18-29 лет назвали свое отношение к этой стране «очень положительным». При этом значительных различий в ответах респондентов по возрасту и полу не наблюдается.

74,2% респондентов оценили свое отношение к Таджикистану как положительное. Например, 55% казахстанцев в возрасте от 30 до 49 лет на заданный вопрос ответили «скорее положительно». Значительных различий в ответах респондентов по возрасту и полу не наблюдается.

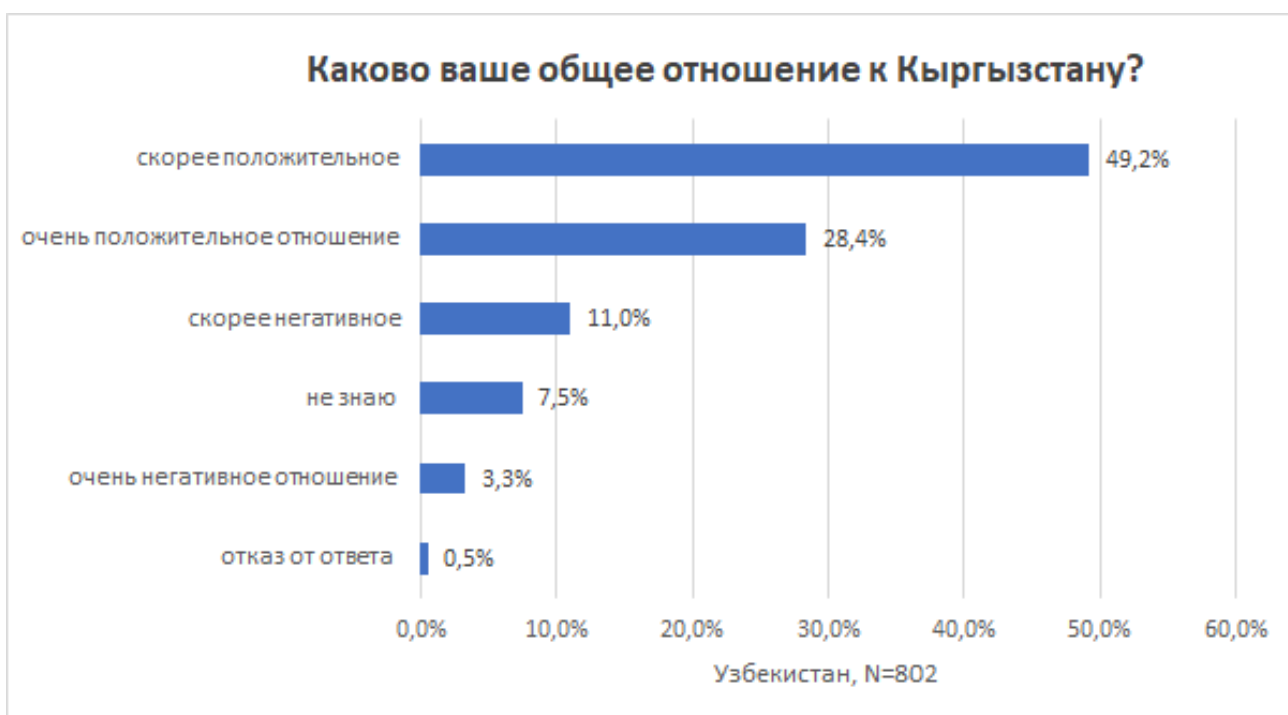

77% респондентов в Казахстане относятся к Туркменистану положительно. Например, процент казахстанцев, ответивших «скорее положительно», достаточно высок во всех возрастных группах (от 43% до 56%). Существенные различия в ответах респондентов в гендерном разрезе отсутствуют.

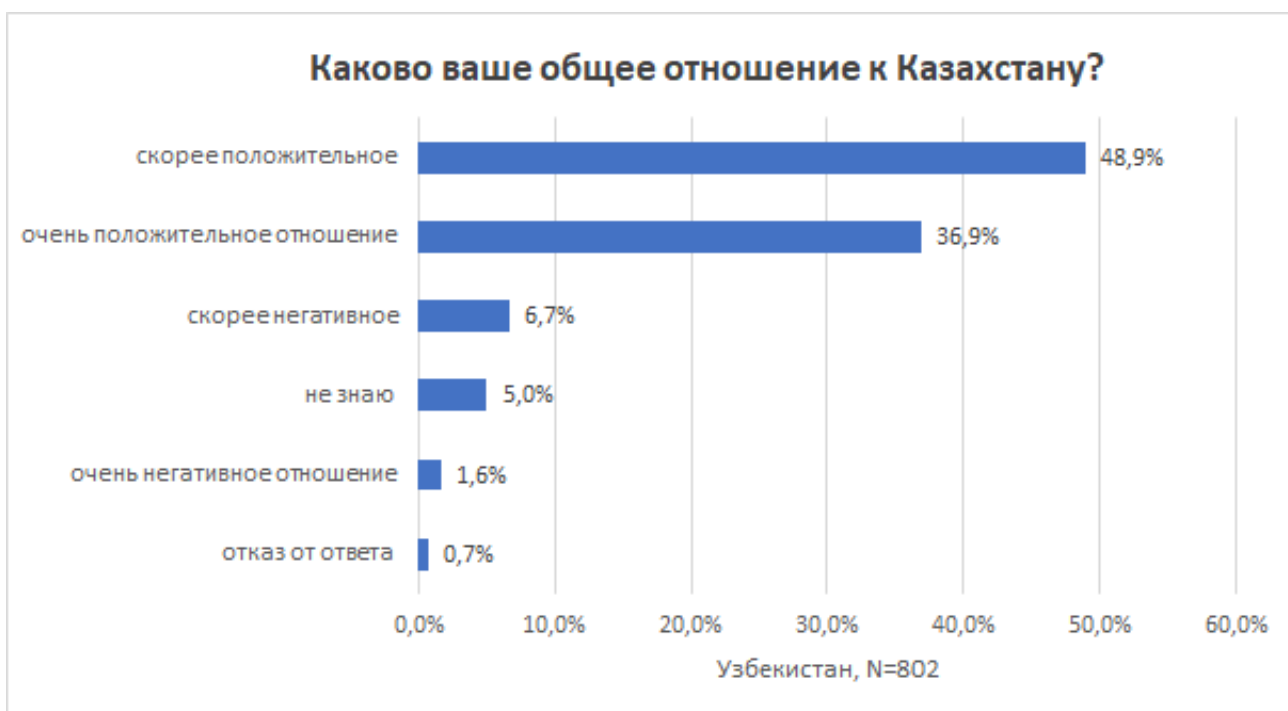
Таким образом, результаты опроса показали, что более двух трети респондентов в Казахстане оценили свое отношение к отдельным странам Центральной Азии как положительное, при этом наивысший показатель у двух стран - Кыргызстана и Узбекистана (почти 90%).

Этот же вопрос (Q5) был задан респондентам в Узбекистане. Ниже приводятся результаты их опроса.

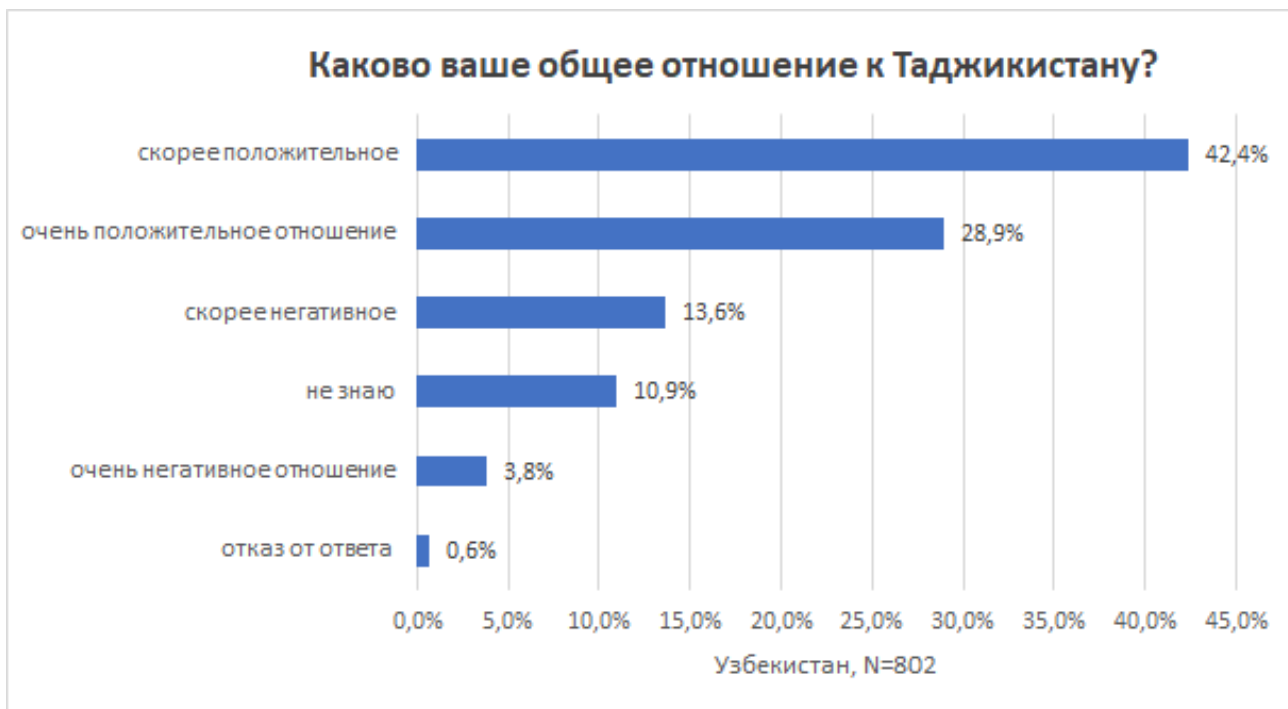
Q5 - ОТВЕТЫ УЗБЕКИСТАНЦЕВ

Как видно из диаграммы, 77,6% респондентов в Узбекистане оценили свое отношение к Кыргызстану как положительное, из них 28,4% как «очень положительное». При этом показатель ответа «очень положительно» выше для респондентов в возрасте от 50 лет и старше. Так, например, очень положительным свое отношение к Кыргызстану назвали 24,6% респондентов в возрасте 18-29 лет и 42,8% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет. «Скорее негативное» ответили 14,2% респондентов в возрасте 18-29 лет и только 3,5% в возрасте 60 лет и старше. Существенных различий в ответах респондентов в гендерном разрезе не наблюдается.

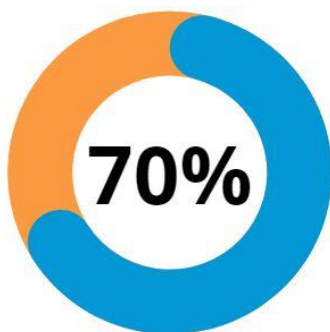
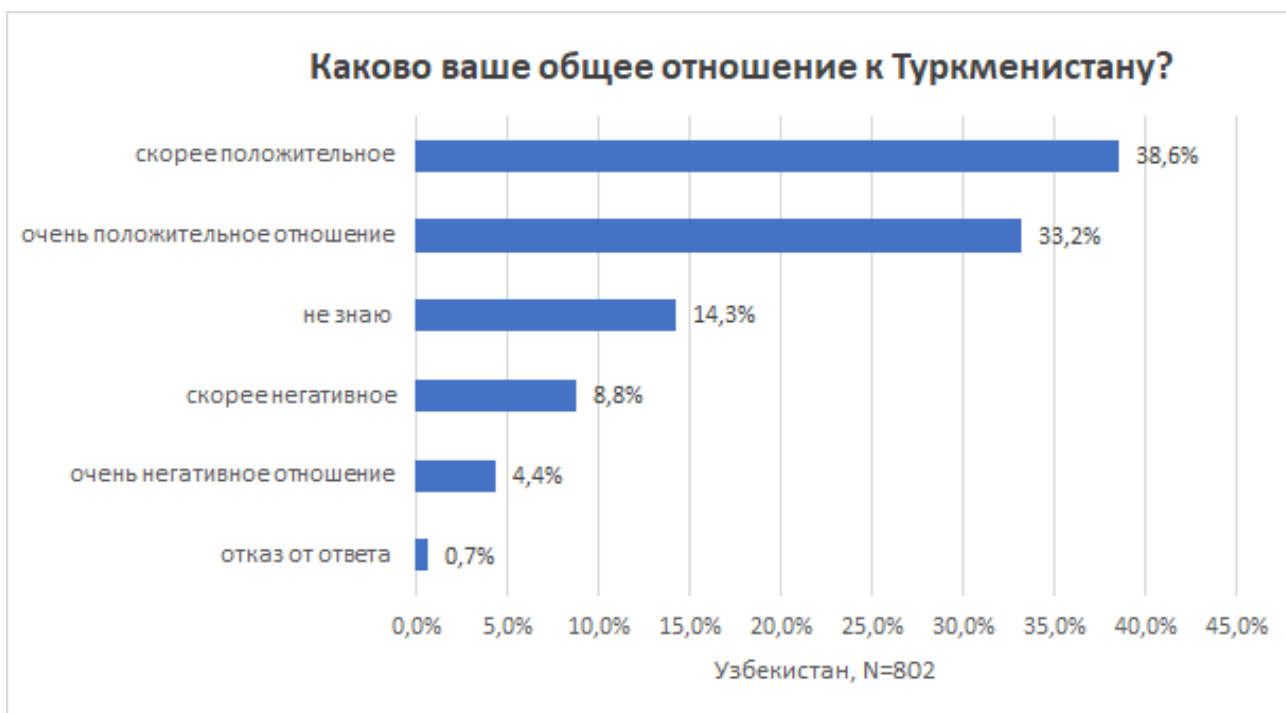

Большинство узбекистанцев (85,8%) относятся к Казахстану положительно, из них 36,9% - очень положительно. Существенных различий в ответах респондентов по полу не наблюдается. Однако, как и в отношении Кыргызстана, показатель ответа «очень положительное», хоть и незначительно, но выше среди респондентов в возрасте от 50 лет и старше. Например, так ответили 32,0% узбекистанцев в возрасте 30-39 лет и 45,7% в возрасте 60 лет и старше. Показатель ответов «скорее негативное» и «очень негативное», в свою очередь, выше для респондентов младше 50 лет.

Более

70% респондентов оценили свое отношение к Таджикистану как положительное. В целом различия в ответах в разных возрастных группах незначительные. Однако можно выделить то, что «скорее негативным» свое отношение назвали 20,2% узбекистанцев в возрасте 50-59 лет, и этот показатель самый высокий среди всех возрастных групп. Но лишь 6% респондентов в возрасте 60 лет и старше ответили так же.

Более

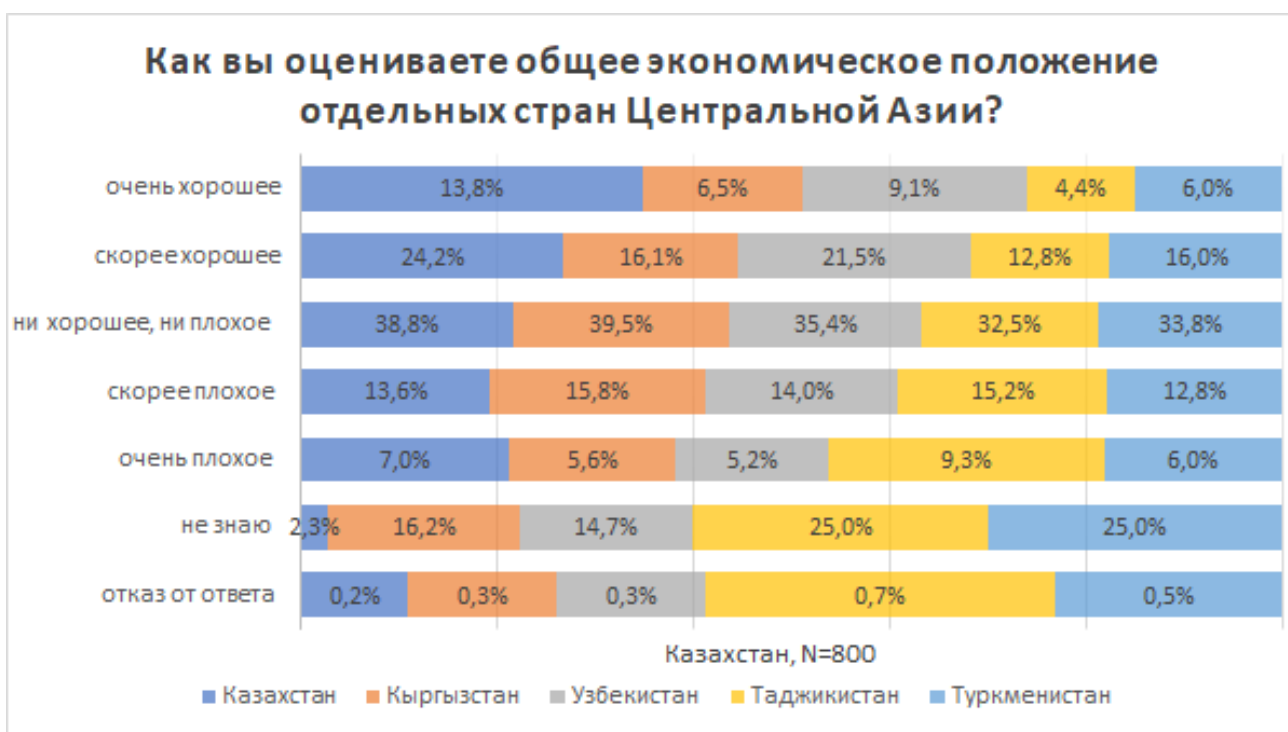
узбекистанцев относятся к Туркменистану положительно. Процент ответивших «очень положительное» составляет 33,2%, при этом по возрастным группам он варьируется от 27,8% (18-29 лет) до 46,9% (50-59 лет). Своё отношение как «очень негативное» оценили 7,0% респондентов в возрасте 18-29 лет и только 0,9% в возрасте 60 лет и старше. Значительные различия в ответах в гендерном разрезе отсутствуют.

В целом можно сделать вывод, что общее отношение респондентов Казахстана и Узбекистана к отдельным странам региона положительное и не сильно отличается. При этом в ответах узбекистанцев прослеживается связь между возрастом респондентов и их отношением к отдельным странам.

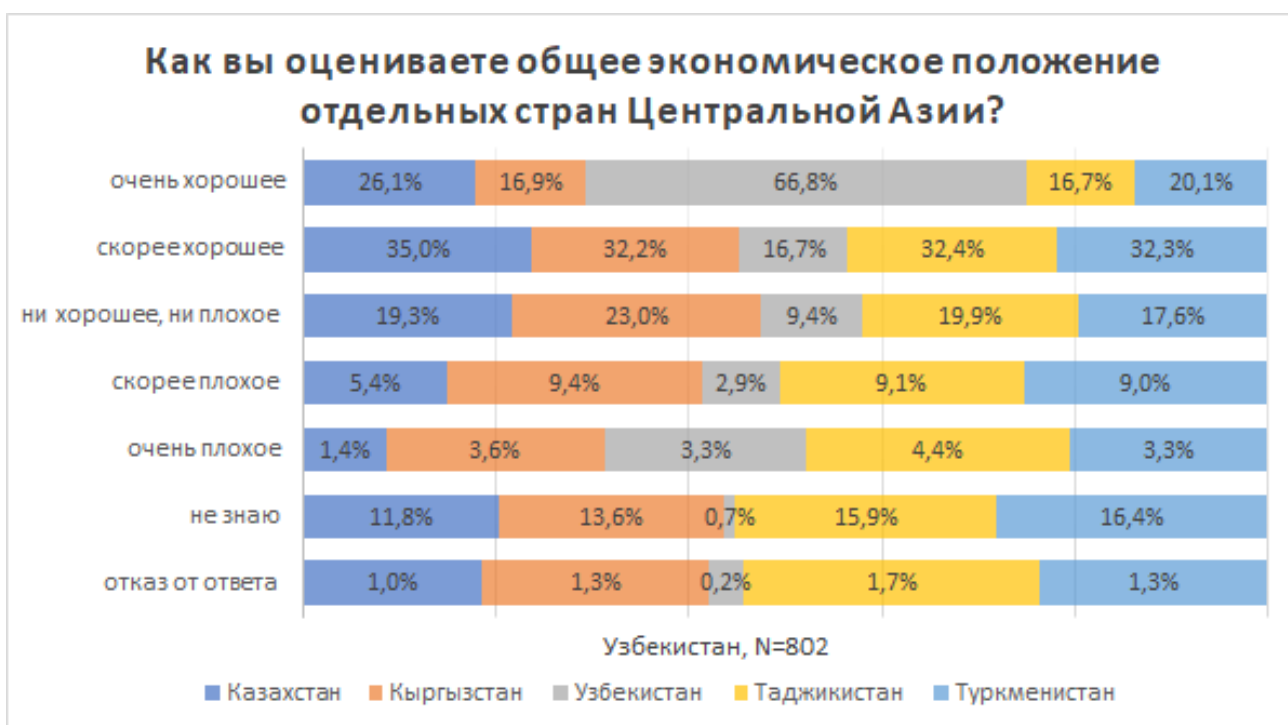
Процент респондентов в Казахстане и Узбекистане, положительно относящихся к странам друг друга, составляет более 85 процентов (85,8% - респонденты в Узбекистане по отношению к Казахстану; 89,8% - респонденты в Казахстане по отношению к Узбекистану). Эти показатели самые высокие по отношению ко всем странам региона для обеих стран.

Далее респондентам было предложено оценить положение отдельных стран Центральной Азии в различных сферах.

Q6

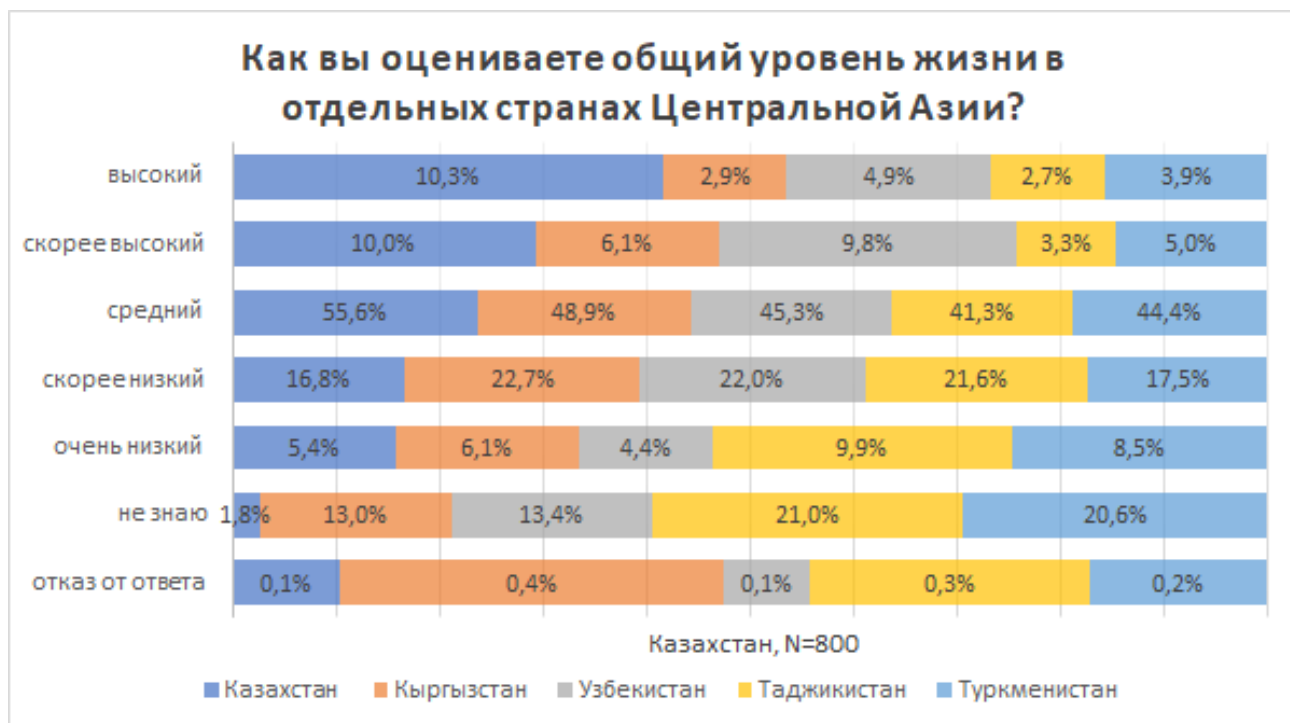
Как видно из диаграммы, большинство респондентов в Казахстане оценили общее экономическое положение отдельных стран ЦА как «ни хорошее, ни плохое» (от 33,8% для Туркменистана, до 39,5% для Кыргызстана. При этом большинство казахстанцев считают, что в регионе именно в Казахстане экономическое положение лучше, чем в других странах региона (38%). Без существенной разницы, однако, среди стран с плохим экономическим положением, по мнению казахстанцев, можно выделить Кыргызстан (21,4%) и Таджикистан (24,5%). При этом четверть респондентов затруднилась ответить на заданный вопрос в отношении Таджикистана и Туркменистана, что, в свою очередь, может говорить о достаточно низкой осведомленности казахстанцев об экономическом положении в этих странах.

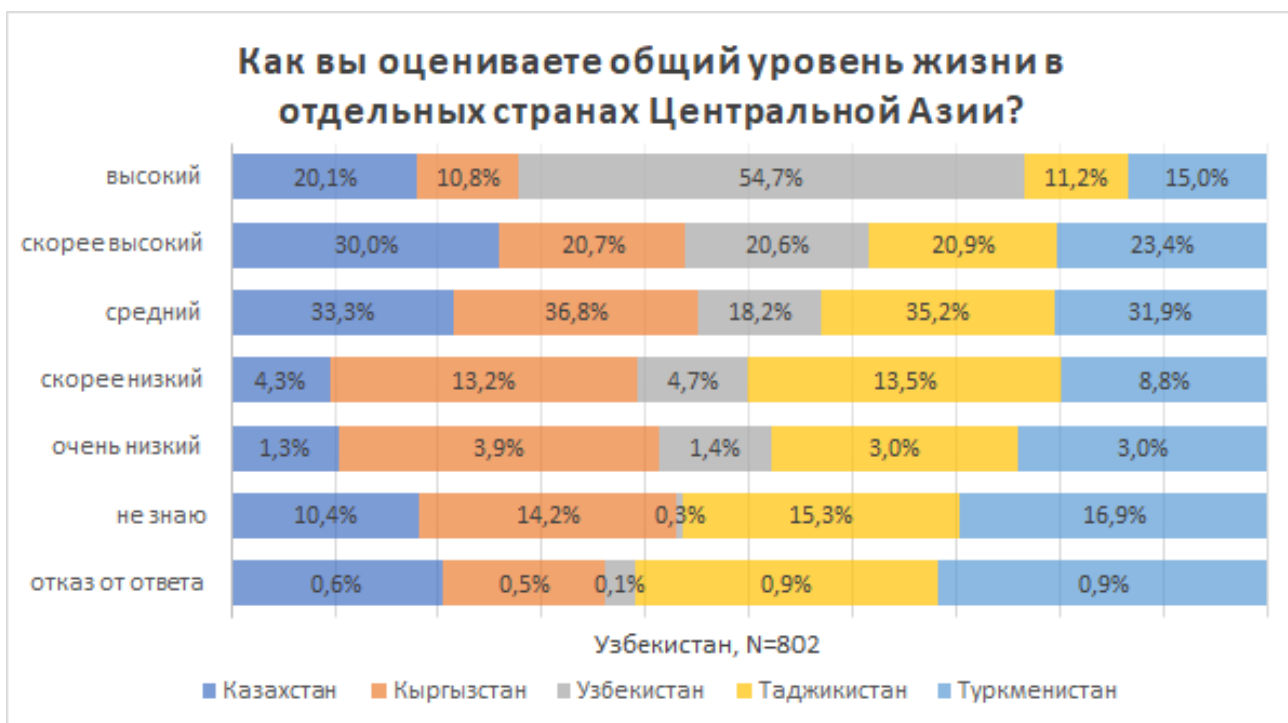
В целом большинство респондентов в Узбекистане оценивает общее экономическое положение отдельных стран Центральной Азии как хорошее. При этом 66,8% узбекистанцев считают, что экономическое положение в Узбекистане «очень хорошее». Интересно то, что узбекистанцы оценили экономическое положение в Кыргызстане и Таджикистане как одинаковое. Так, 49,1% респондентов считают, что положение в этих двух странах хорошее. При этом и среди стран с плохим экономическим положением, по мнению узбекистанцев, Кыргызстан и Таджикистан находятся на одном уровне: 13% - Кыргызстан, 13,5% - Таджикистан. Также следует отметить, что более 16% респондентов не осведомлены об общем экономическом положении в Таджикистане и Туркменистане.

Таким образом, опрос показал, что узбекистанцы оценивают общее экономическое положение отдельных стран региона более позитивно, чем казахстанцы. Более 65% респондентов в Узбекистане считают, что положение в их стране «очень хорошее», в то время как процент респондентов в Казахстане, так же высоко оценивших положение в своей стране, намного ниже - 13,8%. При этом респонденты обеих стран оценивают экономическое положение в Кыргызстане и Таджикистане как одинаковое. Интересно и то, что процент казахстанцев, не осведомленных об экономическом положении в отдельных странах региона, выше, чем процент узбекистанцев.

Далее респондентов в Казахстане и Узбекистане попросили оценить общий уровень жизни в отдельных странах Центральной Азии (Q7).

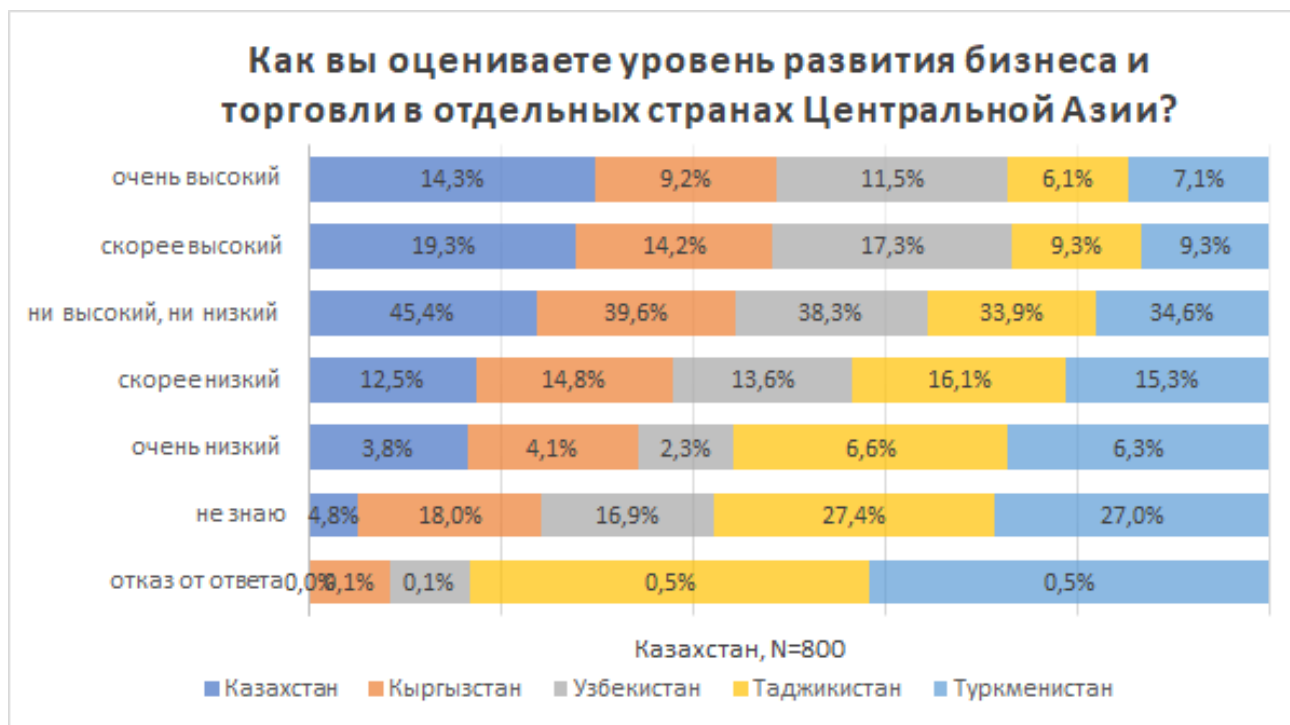
Большинство респондентов в Казахстане оценивает общий уровень жизни в отдельных странах Центральной Азии как «средний» (от 41,3% для Таджикистана, до 55,6% для Казахстана). 20,3% казахстанцев считают уровень жизни в своей стране высоким. Более 20% респондентов оценили уровень жизни в отдельных странах региона как «низкий», при этом наивысший показатель у Таджикистана - 31,5%. 20% опрошенных казахстанцев не осведомлены об уровне жизни в Таджикистане и Туркменистане.

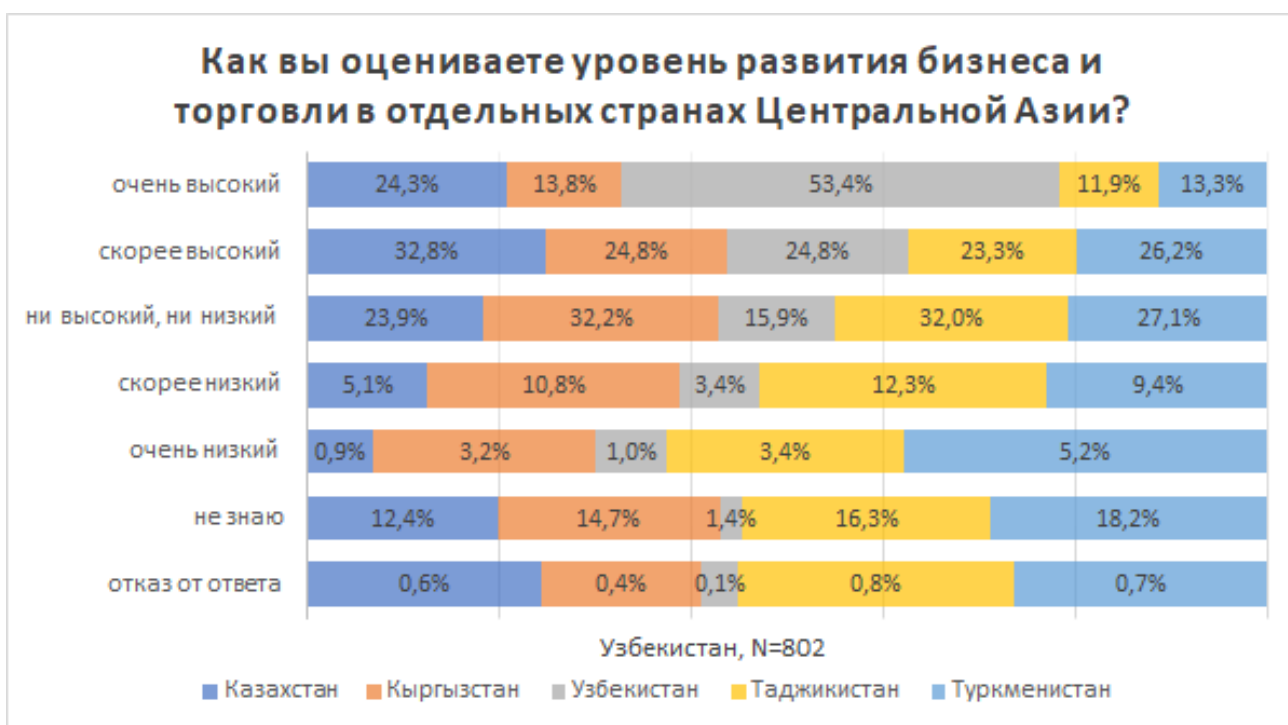
Мнения респондентов в Узбекистане разделились. Так, 50% опрошенных узбекистанцев оценили общий уровень жизни в Казахстане как «высокий». При этом 75,3% считают уровень жизни в Узбекистане высоким, из них 54,7% - очень высоким. Более 30% респондентов оценили уровень жизни в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане как «средний» (например, 35,2% для Таджикистана и 36,8% для Кыргызстана). Наивысший показатель по странам региона, уровень жизни в которых респонденты назвали «низким», у Таджикистана (16,5%) и Кыргызстана (17,1%). Респонденты наименее осведомлены об уровне жизни в Таджикистане и Туркменистане.

Таким образом, большинство респондентов в Казахстане оценивает уровень жизни в отдельных странах региона как «средний». Узбекистанцы же выделяют Казахстан, назвав уровень жизни в этой стране «высоким» (50%). Процент тех, кто так же оценил уровень жизни в Узбекистане, составляет абсолютное большинство (75,3%). В целом, разница в оценке уровня жизни в Кыргызстане и Таджикистане незначительна, что может говорить о том, что, по мнению опрошенных казахстанцев и узбекистанцев, уровень жизни в этих странах можно назвать одинаковым.

Респондентам также было предложено оценить уровень развития бизнеса и торговли в отдельных странах региона (Q8).

Большинство респондентов в Казахстане оценивают уровень развития бизнеса и торговли в отдельных странах Центральной Азии как «ни высокий, ни низкий» (от 33,9% для Таджикистана, до 45,4% для Казахстана). 33,6% опрошенных казахстанцев считают его (уровень) высоким в Казахстане и 28,8% - в Узбекистане. Более 20% респондентов оценили уровень развития бизнеса и торговли в Туркменистане (21,6%) и Таджикистане (22,7%) как «низкий», при этом больше четверти ответили «не знаю», что говорит о низком уровне осведомленности казахстанцев о положении в этих двух странах.

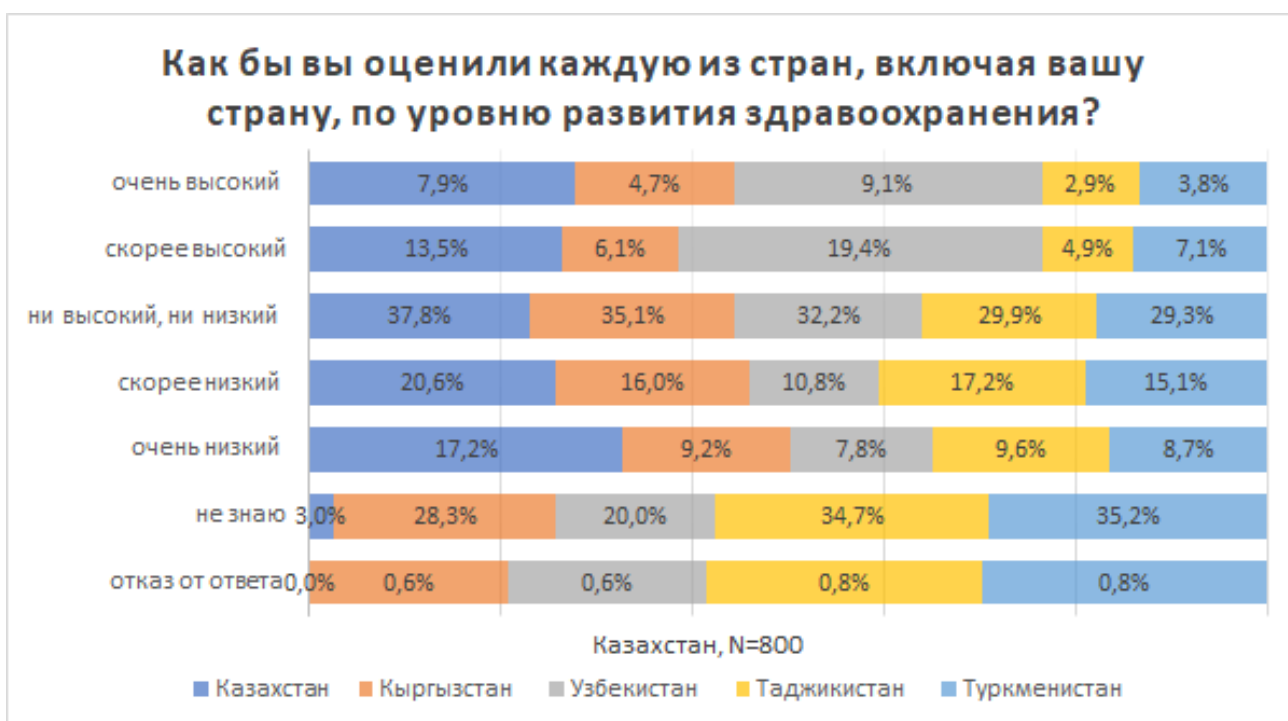

Большинство респондентов в Узбекистане оценивает уровень развития бизнеса и торговли в отдельных странах Центральной Азии как «высокий» (от 35,2% для Таджикистана, до 78,2% для Узбекистана, при этом 53,4% из них назвали уровень «очень высоким»). Более 14% опрошенных считают, что уровень развития бизнеса и торговли в Кыргызстане, Туркменистане и Таджикистане низкий, при этом для Таджикистана этот показатель составляет 15,7%. Более 16% респондентов не осведомлены о ситуации в Таджикистане (16,3%) и Туркменистане (18,2%).

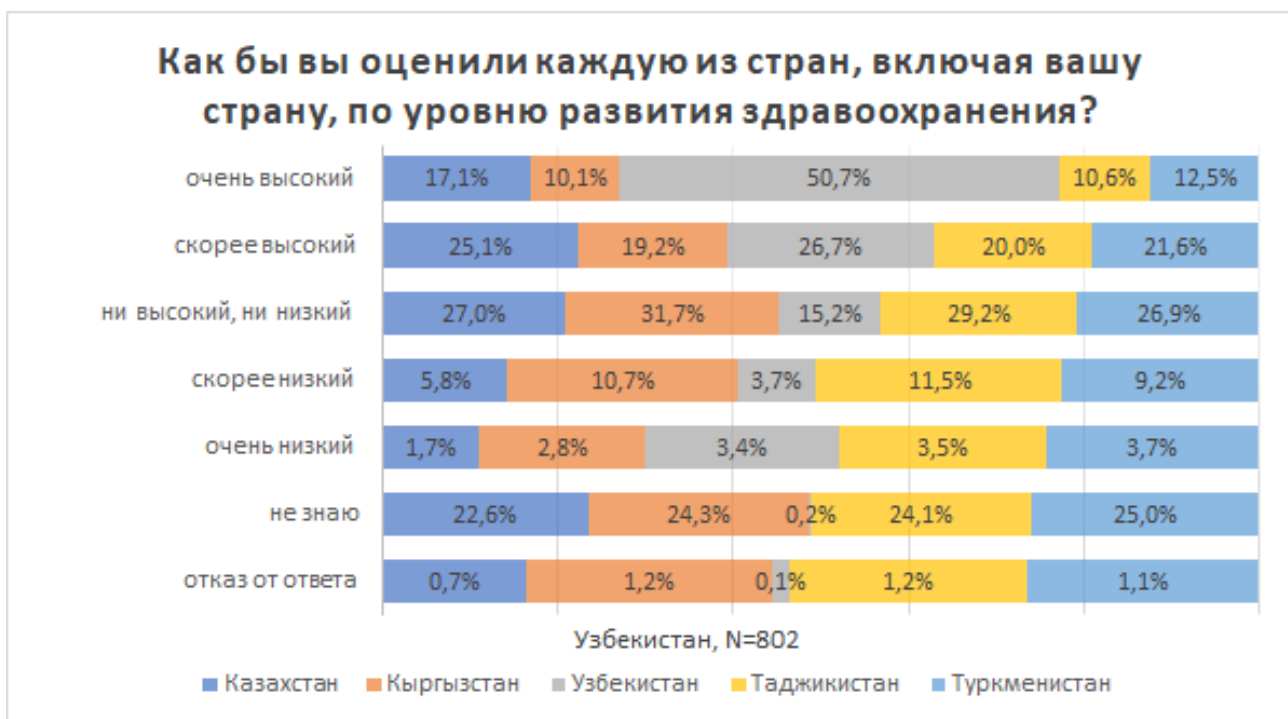
Таким образом, респонденты в Узбекистане оценивают уровень развития бизнеса и торговли в отдельных странах региона более позитивно, чем респонденты в Казахстане. При этом 33,6% опрошенных казахстанцев назвали уровень развития бизнеса в своей стране «высоким», тогда как так же высоко в своей стране его оценило подавляющее большинство узбекистанцев - 78,2%. Респонденты обеих стран считают, что Таджикистан и Туркменистан - две страны с наименее развитым бизнесом и торговлей.

Респондентов также попросили оценить уровень развития здравоохранения в каждой из стран региона (Q9).

Q9

Треть респондентов Казахстана оценивает уровень развития здравоохранения в отдельных странах ЦА как «ни высокий, ни низкий» (от 29,3% для Туркменистана, до 37,8% для Казахстана). При этом такой же процент опрошенных казахстанцев оценил уровень здравоохранения в своей стране как «низкий» (37,8%). Самый высокий показатель по странам региона с высоким уровнем здравоохранения у Узбекистана (28,5%), при этом так же высоко в своей стране его оценили 21,4% казахстанцев. При этом наблюдается низкий уровень осведомленности респондентов о ситуации в Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане (наивысший показатель - 35,2%).

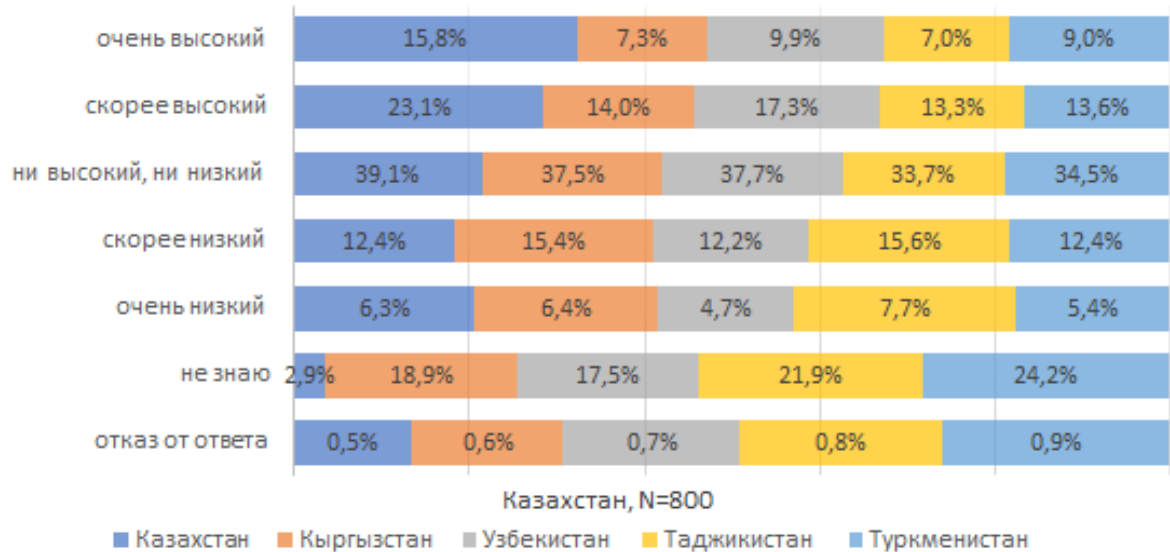
Подавляющее большинство респондентов в Узбекистане (77,4%) оценивает уровень развития здравоохранения в своей стране как «высокий», из них 50,7% - как «очень высокий». 42,2% опрошенных узбекистанцев считают, что в Казахстане здравоохранение так же хорошо развито. Разница в ответах респондентов «высокий» и «ни высокий, ни низкий» по другим странам незначительна. В качестве страны с наиболее низким уровнем развития здравоохранения респонденты назвали Таджикистан (15%). При этом уровень неосведомленности о ситуации в странах региона, за исключением Узбекистана, достаточно высок: от 22,6% для Казахстана, до 25,0% для Туркменистана.

Таким образом, респонденты в Узбекистане оценивают уровень развития здравоохранения в отдельных странах региона более оптимистично, чем казахстанцы. При этом узбекистанцы оценивают его очень высоко в своей стране, в то время как казахстанцы более критично относятся к ситуации с здравоохранением в Казахстане, но также выделяют Узбекистан, как страну с высоким уровнем здравоохранения. Уровень неосведомленности респондентов обеих стран о ситуации с здравоохранением в других странах высок.

Далее респондентам было предложено оценить уровень безопасности в отдельных странах Центральной Азии (Q10).

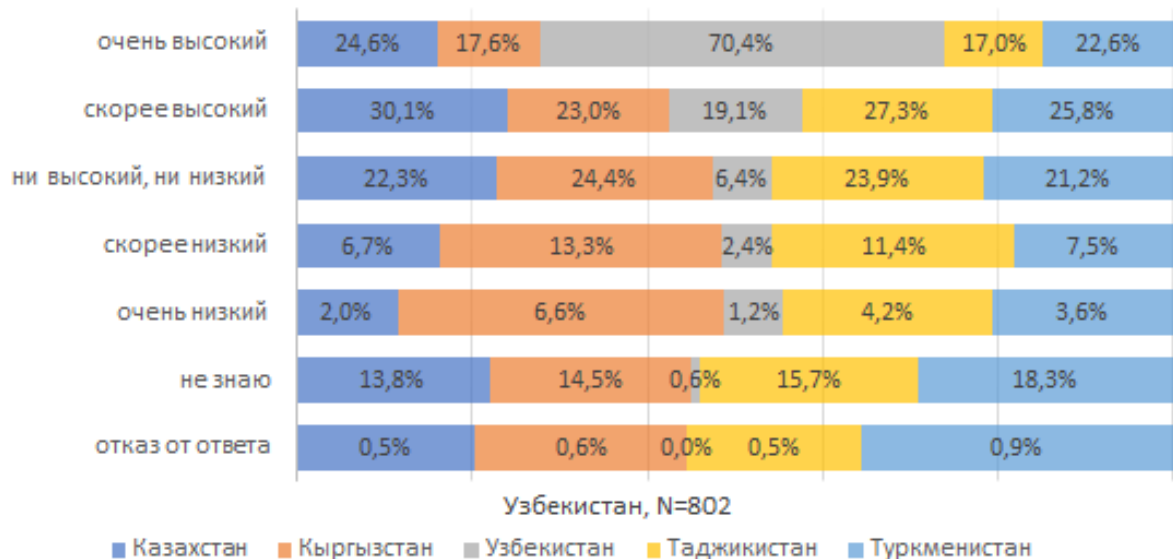
Q10

Как вы оцениваете уровень безопасности в отдельных странах Центральной Азии?

Более трети респондентов в Казахстане оценивает уровень безопасности в отдельных странах региона как «ни высокий, ни низкий» (от 33,7% для Таджикистана, до 39,1% для Казахстана). При этом почти такой же процент казахстанцев (38,9%) считает уровень безопасности в своей стране высоким. Низким уровень безопасности в Таджикистане считают 23,3% респондентов (этот показатель самый высокий). Также можно проследить достаточно низкий уровень осведомленности респондентов об уровне безопасности в странах региона, за исключением Казахстана.

Как вы оцениваете уровень безопасности в отдельных странах Центральной Азии?

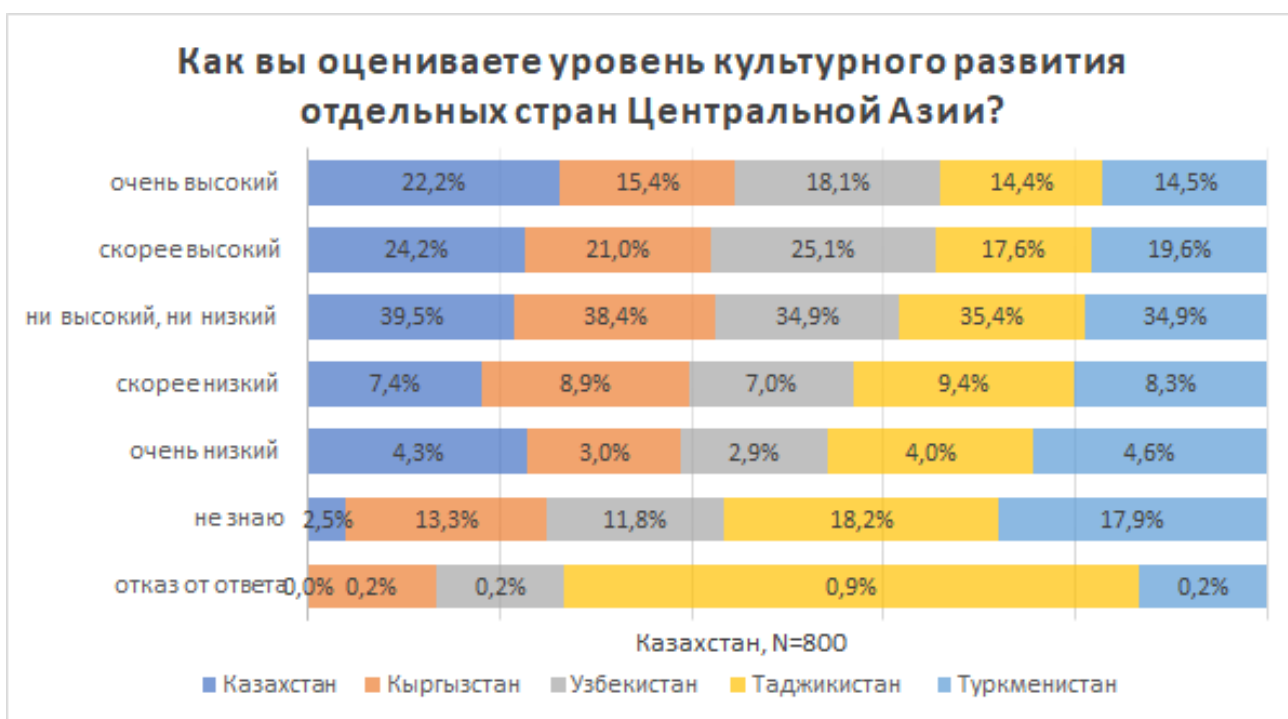

Большинство опрошенных узбекистанцев считает уровень безопасности в странах региона высоким (от 40,6% для Кыргызстана, до 89,5% для Узбекистана). При этом из 89,5% респондентов 70,4% оценивают уровень безопасности в Казахстане как «очень высокий». Интересно то, что узбекистанцы, пусть с незначительной разницей, но оценивают уровень безопасности в Туркменистане выше, чем в Кыргызстане («высокий»: 48,4% - Туркменистан, 40,6% - Кыргызстан). Разница в оценке видна и по ответам «скорее низкий» и «очень низкий» («низкий»: 11,1% - Туркменистан, 19,9% - Кыргызстан).

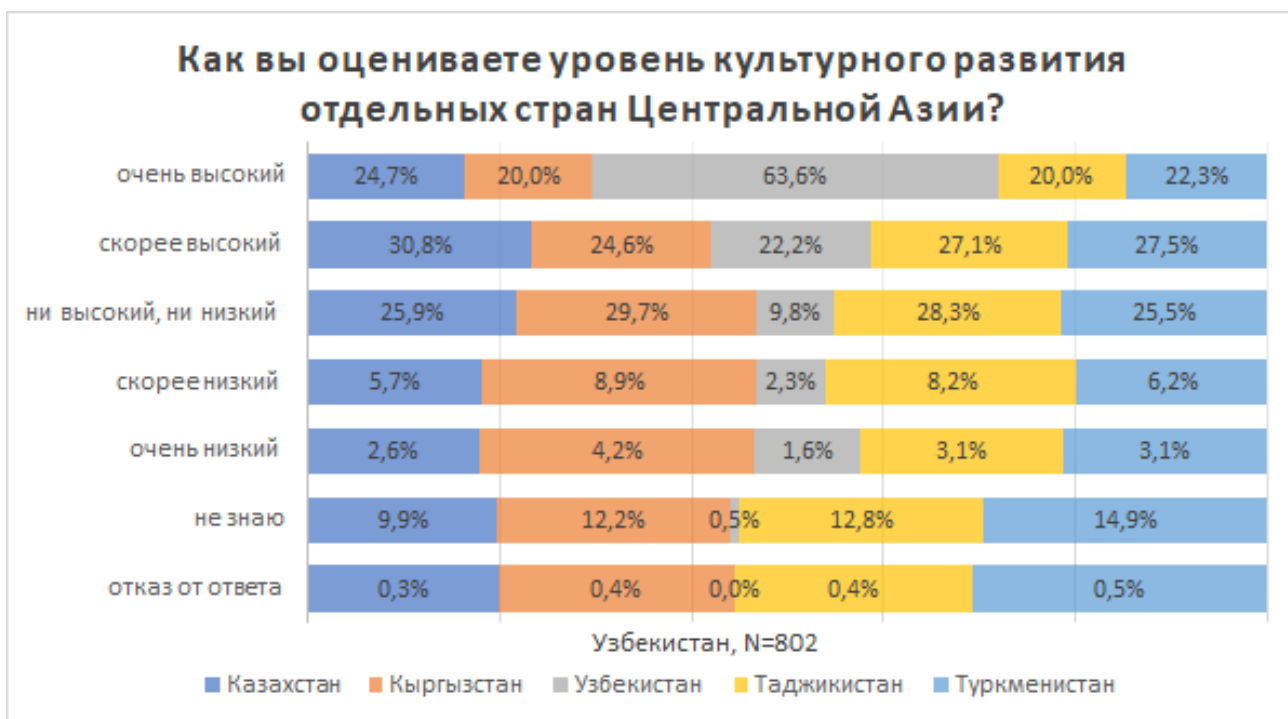
Можно сделать вывод, что респонденты в Казахстане оценивают уровень безопасности в регионе более критично, чем узбекистанцы. При этом наименьший уровень безопасности, по мнению опрошенных казахстанцев, в Таджикистане, тогда как узбекистанцы считают, что в Кыргызстане. Также наблюдается достаточно низкий уровень осведомленности обеих стран о ситуации в отдельных странах региона.

Респондентов в Казахстане и Узбекистане попросили оценить уровень культурного развития отдельных стран Центральной Азии (Q12).

Q12

В целом разница в ответах казахстанцев между «ни высокий, ни низкий» и «высокий» незначительная, за исключением Казахстана и Узбекистана. Так 43,2% респондентов оценили уровень культурного развития Узбекистана как «высокий», 46,4% так же высоко оценили его в Казахстане. 13,4% опрошенных казахстанцев считают уровень культурного развития Таджикистана «низким» (самый высокий показатель). Респонденты наименее осведомлены о ситуации в Туркменистане (17,9%) и Таджикистане (18,2%).

Большинство респондентов в Узбекистане оценивает уровень культурного развития отдельных стран региона как высокий (от 44,6% для Кыргызстана, до 85,8% для Узбекистана). При этом из 85,8% узбекистанцев 63,6% считают

уровень развития культуры в своей стране очень высоким. 13,1% респондентов оценивают уровень культуры в Кыргызстане как «низкий» (самый высокий показатель). Респонденты наименее осведомлены об уровне культурного развития в Туркменистане (14,9%).

Узбекистанцы оценивают уровень культурного развития отдельных стран региона более позитивно, чем казахстанцы. Большинство респондентов в Узбекистане оценивает уровень культуры в своей стране как «очень высокий» (более 60%). При этом респонденты обеих стран высоко оценивают уровень культуры в странах друг друга. По результатам опроса, страной с наименее развитым уровнем культуры казахстанцы считают Таджикистан, в свою очередь узбекистанцы - Кыргызстан.

Далее респондентам предложили оценить уровень развития демократии и соблюдения прав человека в каждой из стран региона (Q14).

Q14

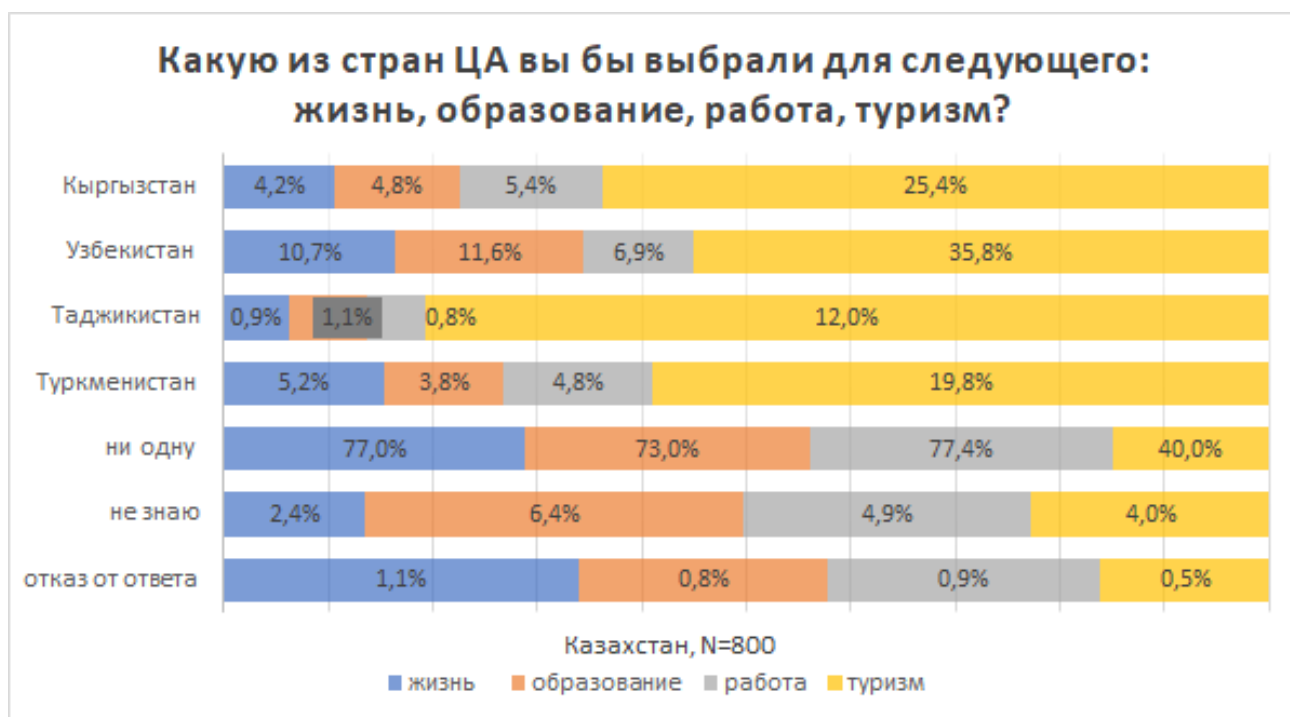
Опрос показал, что большинство респондентов в Казахстане довольно критично относится к уровню развития демократии и соблюдения прав человека в своей стране. Так 33,6% оценили его как «ни высокий, ни низкий», а 37,7% как «низкий». Одна треть опрошенных казахстанцев считает, что уровень демократии в Кыргызстане и Узбекистане «ни высокий, ни низкий», а в Туркменистане - «низкий». При этом четверть респондентов не осведомлена о ситуации в Таджикистане и Туркменистане.

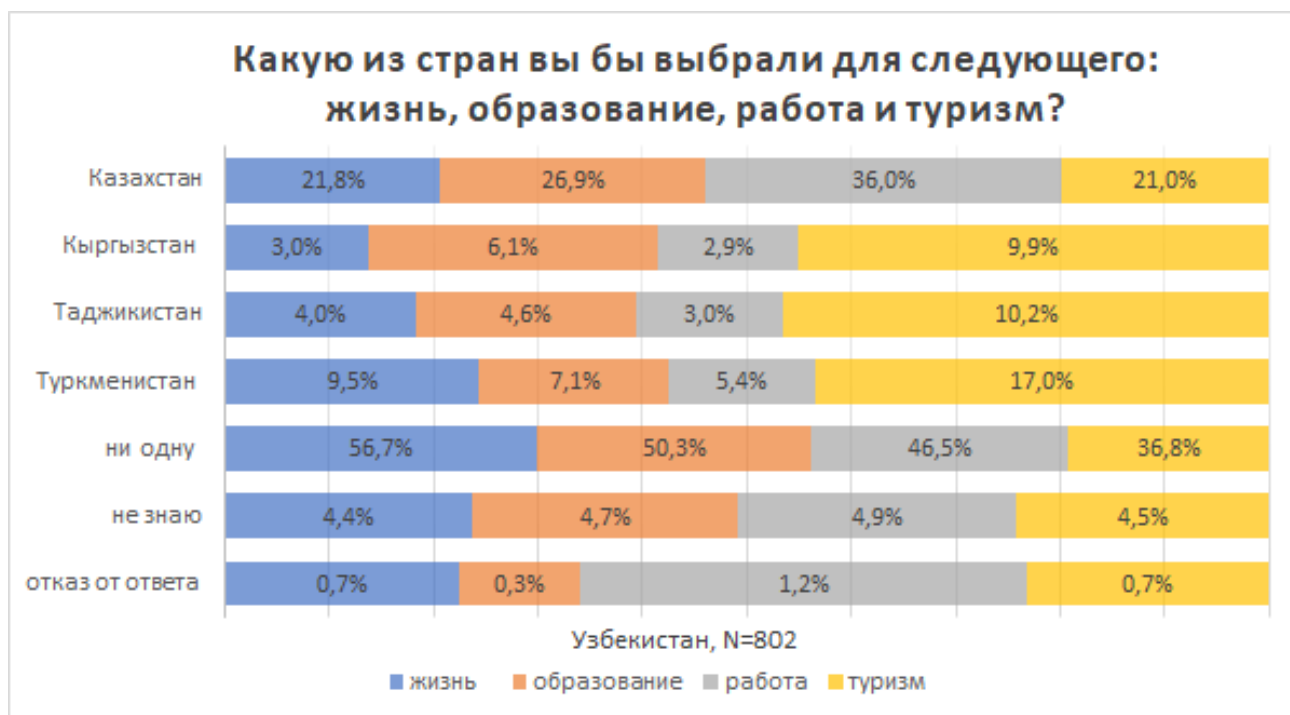
Большинство респондентов в Узбекистане оценивают уровень развития демократии и соблюдения прав человека в отдельных странах региона как «высокий» (от 34,8% для Таджикистана, до 76,5% для Узбекистана). Из 76,5% узбекистанцев 50,8% считают уровень демократии в своей стране «очень высоким». На втором месте с оценкой «высокий», по мнению респондентов, находится Казахстан (48,9%). В целом странами с наименее развитым уровнем демократии и соблюдения прав человека респонденты считают Кыргызстан (14,8%) и Таджикистан (14%), при этом наивысший показатель по ответу «очень низкий» у Туркменистана (6,2%). Процент неосведомленности о ситуации в странах региона, за исключением Узбекистана, достаточно высок: от 18,2% для Казахстана, до 23,7% для Туркменистана.

Таким образом, респонденты в Узбекистане склонны оценивать уровень развития демократии и соблюдения прав человека в отдельных странах региона более позитивно, чем казахстанцы. Если подавляющее большинство узбекистанцев оценивает его (уровень) в своей стране как «высокий» (76,5%), а на втором месте по высокому уровню развития выделяют Казахстан (48,9%), то казахстанцы достаточно критичны в своей оценке. Так большинство казахстанцев оценили уровень демократии в своей стране как «низкий» (37,7%). При этом у респондентов обеих стран процент неосведомленности о положении стран региона в вопросе демократии и соблюдении прав человека достаточно высок.

Респондентам также был задан вопрос о том, какую из стран Центральной Азии они бы выбрали для жизни, образования, работы и туризма (Q15). При этом респонденты могли назвать сразу несколько стран на каждую из предложенных опций (множественные ответы).

Подавляющее большинство респондентов в Казахстане не выбрали бы ни одну из центральноазиатских стран для жизни, работы, образования и туризма. Тем не менее, 35,8% опрошенных казахстанцев хотели бы поехать в Узбекистан с целью туризма. Вторым после Узбекистана идет Кыргызстан, куда 25,4% респондентов хотели бы поехать с туристической целью. Наименьшие показатели по странам, где респонденты хотели бы жить, получать образование, работать, а также заниматься туризмом, у Таджикистана.

Большее половины респондентов в Узбекистане не хотели бы жить и получать образование ни в одной из стран региона. 46,5% также не хотели бы работать ни в одной из предложенных стран, однако 36,0% выразили желание работать в Казахстане. Более трети опрошенных узбекистанцев не хотели бы посетить страны региона с целью туризма, при этом пятая часть респондентов была бы не против отправиться в Казахстан с туристической целью. При этом одинаково низкие показатели по странам, где респонденты хотели бы жить, получать образование, работать, а также заниматься туризмом, у Кыргызстана и Таджикистана.

Далее респондентов попросили ответить на вопрос, как они относятся к мигрантам из соседних центральноазиатских стран (Q21).

Q21

Большинство респондентов в Казахстане относится к мигрантам из соседних стран хорошо (42,6%). Из них 16,6% - «очень хорошо». При этом процент мужчин, давших такой ответ, выше, чем процент женщин (мужчины - 22,4%, женщины - 11,2%). 40,3% опрошенных казахстанцев на заданный вопрос ответили «ни хорошо, ни плохо». Пусть и не со значительной разницей, однако прослеживается взаимосвязь отношения к мигрантам с возрастом респондентов. Чем младше респонденты, тем лучше их отношение к мигрантам из соседних стран региона. Например, лишь 10,7% респондентов в возрасте 60 лет и старше на заданный вопрос ответили «очень хорошо», в то время как такой же ответ дали 20,4% респондентов в возрасте 18-29 лет. Эта же взаимосвязь прослеживается в ответах «скорее плохо» и «плохо». Так свое отношение как «скорее плохо» оценили лишь 5,7% казахстанцев младшей возрастной группы (18-29 лет), процент респондентов старшей возрастной группы (60 лет и старше), ответивших так же, составляет 18,8%.

Более половины респондентов в Узбекистане относятся к мигрантам из соседних стран региона хорошо, из них 30,8% - «скорее хорошо» и 23,4% - «очень хорошо». Пятая часть респондентов относится к ним нейтрально - «ни хорошо, ни плохо». 15,4% опрошенных узбекистанцев на заданный вопрос ответили «скорее плохо» и «очень плохо». Значительной разницы в ответах в гендерном разрезе не наблюдается. Взаимосвязь между ответами и возрастом респондентов явно не прослеживается, но можно выделить максимальный и минимальный показатели. Например, диапазон ответов «очень хорошо» варьируется от 17,6% (30-39 лет), до 27,8% (60 лет и старше); диапазон ответов «очень плохо» варьируется от 3,8% (50-59 лет), до 14,1% (30-39 лет).

Список литературы

UNDP (2005) *Central Asia Human Development Report*. New York.

Erkin Baidarov (2013) *Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space*. Carnegie Endowment for International Peace.

Farkhod Tolipov (2021) *Uzbekistan-Turkey: Pending the Outcomes of Strategic Relationships*. Cabar.asia.

ITAR-TASS News Agency (2021) *The Turkic Council was renamed the Organization of Turkic States*. Moscow.

Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace.

Interview with Helge Blakkisrud (2021) *Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of independence*. Cabar.asia.

Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace.

Erkin Baidarov (2013) *Central Asian Integration in the Context of a Common Cultural and Civilizational Space*. Carnegie Endowment for International Peace.

Interview with Helge Blakkisrud (2021) *Nation-building in Central Asia on the 30th anniversary of independence*. Cabar.asia.